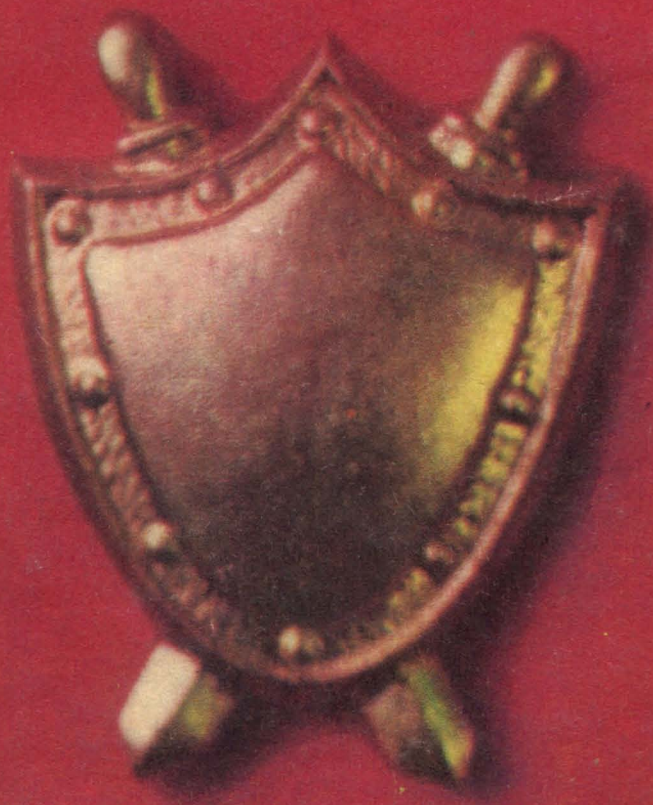


1

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
С С С Р

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН



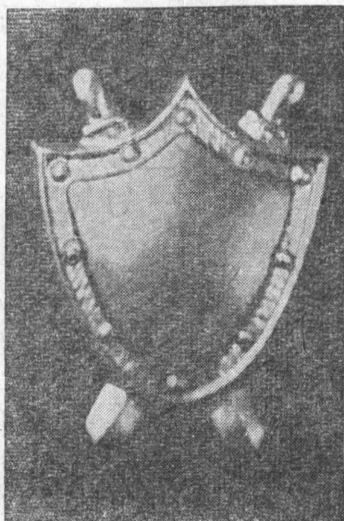


И тихая речка не скрывает браконьерских сетей. Общественный инспектор уголовного розыска Николай Вишневецкий и участковый инспектор Евгений Петров во время рейда по реке. (Читайте очерк Эрнста Сафонова «Такой характер»).

Фото В. ЗИМИНА.

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
СССР

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН



НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница: символ советского правосудия.

1	ЯНВАРЬ
ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ	
(25)	1973 год

В НОМЕРЕ

	Стр.
Раздумья писателя Аркадий Первенцев. Законы братства и созидания	3

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

А. Безуглов. Депутат. права и полномочия	8
Беседы о трудовом законодательстве	
В. Малов. На страже труда и здоровья	16
А. Сахаров. Вина и ответственность	26
Юридический словарь номера	36

Гражданином быть обязан...

Эрнст Сафонов. Такой характер	37
-------------------------------	----

Время. Законы. Люди В. Кривец, С. Штутман. О чем поведал ленинский автограф	45
---	----

СОБЕСЕДНИК	48
------------	----

Информация	73
------------	----

Т. Копылова. Чаша — по капле. Судебный очерк	75
--	----



Наука: проблемы и суждения

А. Шляхов. Судебные экспертизы сегодня и завтра 97

Конституция США: гарантии и действительность 106

Жорж Сименон. Кто убил Луи? (Предисловие Л Зонниной) 115

Именем сатиры 135

◀ Четвертая страница обложки: кадры из новой картины киностудии «Ленфильм» «В черных песках». Автор сценария С. Потепапов, режиссер И. Хамраев, оператор А. Чечулин. В главных ролях Д. Омоев и Б. Ватаев.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР С. А. ВЫСОЦКИЙ

Редакционная коллегия: А. Н. АДУЕВ, Б. А. ВИКТОРОВ, В. В. ЛИПАТОВ, М. П. МАЛЯРОВ, Г. П. ПОЛИТЫКО (ответственный секретарь), П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ, П. И. СКОМОРОХОВ (заместитель главного редактора), А. Я. СУХАРЕВ, В. И. ТОНКИХ, А. М. ЯКОВЛЕВ

Главный художник В. Т. СЕЛИВАНОВ

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА

Корректоры Т. И. НИЗАМОВА, А. В. ЕЛИЗАРОВА

Адрес редакции: 109147, Москва, Ж-147, Марксистский пер., 1/32.
Телефоны. 271-11-20, 271-08-63

Сдано в набор 10/XI-72 г. Подписано в печать 20/XII-72 г А12106.
Формат 84×108^{1/2}. Печ. л 4,5+0,125 вкладка. Усл. печ. л 7,56 Уч.-изд л. 9,75. Зак. 3306. Тираж 2 500 000 экз. (1-й завод — 1 500 000 экз.).
Цена 25 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Москва, М-54, Валовая, 28.

На исходе второго года девятой пятилетки торжественно и деловито отпраздновали мы полувековой юбилей нашего многонационального социалистического Отечества. В канун праздника, как водится, подытоживали сделанное. Осматривались, чувствовали поддерживающие локти братьев и друзей, гордились успехами, не кичились.

Что и говорить, такого сообщества наций, народностей, этнических групп не знало человечество. Не пробуйте искать, не перели-

ЗАКОНЫ БРАТСТВА И СОЗИДАНИЯ

стывайте страницы исторических трудов. Ни папирус, ни пергамент, ни бумага не сохранили следов подобного братского единения народов. Каждая нация жила, окруженная стеной недоверия, вражды, в междоусобной брани, в княжеских и байских раздорах. Империи создавались силою огня и меча, когда каждый кусок земли кроился и пришивался по живому. Сообщества, построенные на столь шатком фундаменте, не могли выдержать сколько-нибудь серьезной бури. Как бы ни зывали их правители к богам, империи рушились подобно карточным домикам.

Еще и потому наряду с ликованием друзей мы столкнулись в преддверии нашего юбилея с завыванием врагов, пытавшихся измерить наш союз старыми мерками, обычными термометрами определить нравственную атмосферу нашего общества.

В ход пошло все. Вытаскивалась старая рухлядь со свалок истории. Пытались посеять недоверие, призвать к вспышке национальных честолюбий. Но тщетно подогревались алхимические тигли в пещерных склепах антисоветизма.

Иные из недругов не хотят, иные же просто не способны понять, в чем основа нашей силы и стойкости, что позволило нам столь решительно вступить в соревнование с мировым капитализмом, построить новое, справедливое государство, принять на свои плечи заботу о будущем человечества. Но, хотя наши враги или не хотят, им приходится считаться с реальной действительностью.

Сегодня, спустя немногим более полувека после того, как трудовой народ взял власть в свои руки, мы стоим во главе просвещенного мира. Это потрясающая реальность, подтвержденная небывалым числом институтов и школ, инженеров и ученых, театров, издаваемых книг и газет, телевышек и всего прочего, без чего в наш век немислимо называться просвещенным народом.

Но когда враги, скрепя сердце, сквозь зубы перед лицом неоспоримых фактов вынуждены все-таки признать наши успехи, они не договаривают главного. Ибо боятся сказать об источниках нашей силы, нашего все возрастающего могущества и расцвета.

Владыка нового мира — Труд возвестил человечеству о пришествии новых законов жизни — законов братства и созидания. Законы нельзя выдумать. Их рождает жизнь. Проповедь классового мира в эксплуататорском обществе никогда не воплотится в действительность, в реальный, живой закон, потому что никогда не станет братом рабочему толстосум-фабрикант, даже если они говорят на одном языке. Им просто не по пути, как не по пути созидателю и хищнику.



ПЕРВЕНЦЕВ АРКАДИИ АЛЕКСЕЕВИЧ — известный советский писатель, дважды лауреат Государственной премии. Его романы, повести, рассказы, его публицистика посвящены людям труда, теме советского патриотизма.

А. А. Первенцев — депутат Верховного Совета РСФСР пяти созывов.

Труженики и созидатели ста тридцати одной национальности нашей страны стали подлинными братьями, навсегда избавившись от эксплуататоров-захребетников — капиталистов, помещиков, кулаков, навсегда отвергнув их извечный звериный закон «человек человеку — волк».

Миллионы и миллионы людей труда восприняли как долгожданное торжество веками выстраданной справедливости воплощенный в высшем законе нового общества девиз «Кто не работает, тот не ест!». Братство по труду, братство в труде — вот что обусловило духовное родство и кровный союз многомиллионных и многонациональных масс, ведомых от победы к победе партией интернационалистов-ленинцев.

Из зарубежных газет и журналов мы узнаем, что капиталисты, озабоченные погоней за новыми прибылями, подумывают не только об усилении эксплуатации рабочего человека, но и о создании некоего нового «психологического климата» на своих предприятиях, имея в виду, видимо, внушить рабочему, что капиталист, если и не брат ему, то, по крайней мере, отец родной. Старые сказки! О каком хорошем настроении рабочего может идти речь, если он, стоя у конвейера, не может не помнить, что результаты его труда умножают богатство хозяина, не может забыть о тысячах безработных, голодных и бездомных своих товарищей, топлящихся за воротами завода? Если во власти хозяина в любой момент вышвырнуть на улицу и тебя, лишив последних средств существования твою семью, твоих детей! А впереди — необеспеченная старость, невозможность получить квалифицированную медицинскую помощь, невозможность выучить детей. И все эти беды стократ возрастают, если у тебя не белый цвет кожи...

Нет, хорошее отношение к человеку — это не жалкие подачки и не улыбки хозяина, заигрывающего по большим праздникам со своими рабочими. Классовые битвы, с небывалой силой разгоревшиеся между рабочими и капиталистами в прошедшем году, показали наглядно, что трудящиеся и мысли не держат ни о каком «братании» с хозяевами.

Вся совокупность законов социалистического государства обеспечивает труженику — полноправному гражданину своей страны и ее единственному правомочному хозяину — всю полноту материальных и духовных жизненных благ, именуемых человеческим счастьем.

«Человек человеку — друг, товарищ и брат», «Все во имя человека» — таковы лозунги, начертанные партией коммунистов, проистекающие из ее вдохновенной Программы, из провозглашенного ею

морального кодекса строителя коммунизма. Лозунги эти мы подтверждаем всей нашей жизнью.

Незыблемо и священно право советского человека на труд. Черный призрак безработицы навсегда изгнан из государства трудящихся. В последние годы принят ряд новых законов, в которых права трудящихся во всех сферах жизни находят дальнейшее подтверждение и развитие.

Два с половиной года назад были приняты Основы законодательства о труде. Сегодня уже введены в действие кодексы законов о труде почти во всех союзных республиках. Эти своды законов имеют своей главной целью охрану трудовых прав граждан.

Советское законодательство о здравоохранении. Именно у нас впервые в истории осуществлена общедоступная бесплатная квалифицированная медицинская помощь, охрана здоровья народа провозглашена одной из важнейших задач Советского государства.

Закон о государственных пенсиях гарантирует каждому обеспеченную старость, пенсию в случае инвалидности. Советские люди знают, что общество никогда не оставит их без поддержки, и потому спокойны за свое будущее.

Но не только человек во всей своей деятельности охраняется законом, но также и природа, его окружающая: земли, леса, воды, воздух. Причем наши законы об охране природы обращены ко благу не только современников, но и дальних потомков. Мерзкий принцип «после меня хоть потоп», свойственный буржуазной морали, начисто выкорчевывается из сознания. Равнодушию к природным ресурсам объявляется непримиримая война.

Законы, принятые в последние годы, связаны с прямым развитием и обогащением конституционных прав советского человека. Принимались они после широкого всенародного обсуждения. И это закономерно. Само понятие «Советская власть» идет от слов «совет», «советоваться», то есть решать все жизненно важные вопросы сообща.

Все вместе взятое, это и обеспечивает особый нравственный настрой нашего общества.

Советский человек прославлен своим мужеством, самоотверженностью, трудолюбием. Ему чужды пессимизм, неверие, обывательщина в оценке фактов действительности, неумение и нежелание разбираться в вопросах большой политики. Достоинно продолжая великие революционные традиции, наше общество постоянно нравственно совершенствуется. Параллели между строительством Волховской ГЭС и Усть-Илимской электростанции, штурмом Зимнего и штурмом рейхстага, сабельной атакой под Касторной и полетом в космос

лежат в одной плоскости, и по духовной своей сути эти явления равнозначны.

Так уж повелось, что мы поверяем свои достижения решениями партийных съездов. Знакомясь с документами съездов, мы легко можем проследить озабоченность партии дальнейшим совершенствованием живого организма государства, убедиться, сколь неукоснительно укреплялась социалистическая законность во всех сферах нашей деятельности.

Душевный настрой общества имеет огромное значение при решении самых разных задач. Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии подчеркнул, что одна из актуальных задач — «создать такую моральную атмосферу в нашем обществе, которая способствовала бы утверждению во всех звеньях общественной жизни, в труде и в быту уважительного и заботливого отношения к человеку, честности, требовательности к себе и к другим, доверия, сочетающегося со строгой ответственностью, духа настоящего товарищества».

Моральный климат, безусловно, зависит от характера взаимоотношений, от отзывчивости, доброжелательства, внимания к мелочам быта, от вежливости и даже от улыбок. Но требовательность и руководителей и подчиненных тогда только действительна и убедительна, когда основой своей имеет требовательность каждого человека к самому себе.

Борьба за коммунистическую мораль, за ее повседневное утверждение фундаментализирует наше общество, выводит советского человека на новые высоты, утверждает его образцом, примером. Это весьма почетно, но и нелегко! Классовые недруги внимательно следят за нами, изучают наш быт, штудируют издаваемые у нас газеты, журналы, литературу, выискивают щелочки, куда бы накапать азотной кислоты, чтобы задымило.

Быть образованным одно, быть образцом сложнее и почетнее.

Мы не только подытоживаем — мы постоянно ставим перед собой все новые и новые задачи.

Мы убеждены, что наше общество будет и впредь расти и развиваться по ленинским законам преобразования мира. Уже много сделано для этого, подвиги нашего народа неисчислимы, но еще больше будет совершено нашими наследниками. Поручкой этому — самая высокая в мире коммунистическая мораль и основанные на ней прочность и незыблемость социалистического государства.

Страна Труда вступает в третий год девятой пятилетки, исполненная новых сил и творческих дерзаний.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. БЕЗУГЛОВ,
доктор юридических наук

ДЕПУТАТ: ПРАВА

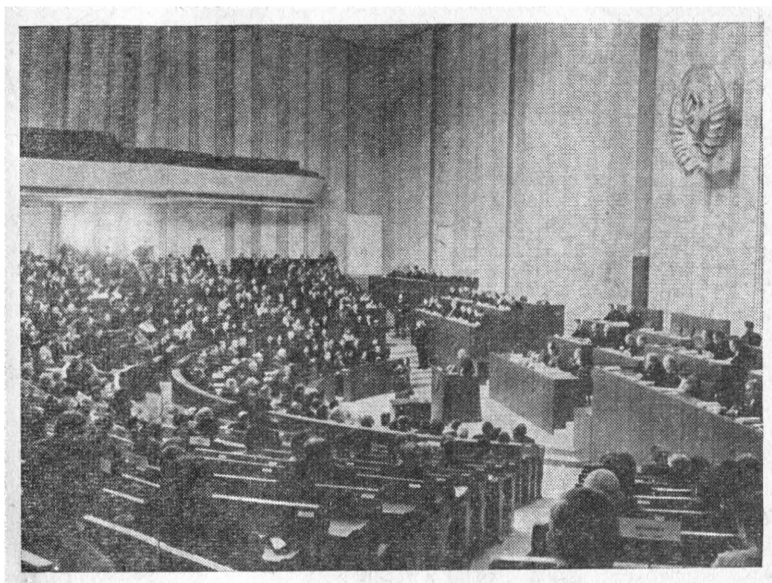
Н

арод и власть... Тысячелетиями они враждебно противостояли друг другу. Только с победой Великого Октября у власти стал народ.

Сразу же после Октябрьской революции В. И. Ленин в обращении «К населению» писал: «Товарищи — трудящиеся! Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки. Ваши Советы — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы».

Советы — непосредственная организация самих трудящихся, обеспечивающая самое широкое участие в управлении государством. Конституция СССР закрепляет полновластие трудящихся нашей страны в лице Советов депутатов трудящихся.

Ныне в Советы избрано свыше двух миллионов депутатов, которые представляют рабочий класс, колхозное крестьянство, трудовую



И ПОЛНОМОЧИЯ

интеллигенцию, все социальные группы и слои населения, все нации и народности СССР. Более половины депутатов — рабочие и колхозники. Народ направил в Советы многих ученых, инженеров, врачей, учителей, деятелей литературы и искусства, военнослужащих. Около миллиона депутатов — женщины. Более четверти всех депутатов — молодежь. Таким образом, состав депутатов отражает социальную структуру советского общества, его нерушимое единство, монолитную сплоченность, дружбу и братство народов СССР.

Положение депутатов в нашем обществе определяется прежде всего тем, что они уполномочены народом участвовать в осуществлении Советами государственной власти, выражать его волю и интересы. Незыблемую основу всей деятельности Советов и их депутатов составляет политика Коммунистической партии, ее неуклонное осуществление. Дело партии в наше время стало делом всего народа, а строительство коммунизма — его высшей целью. И депутаты отдают все силы и знания этому великому делу. Они снискали ува-

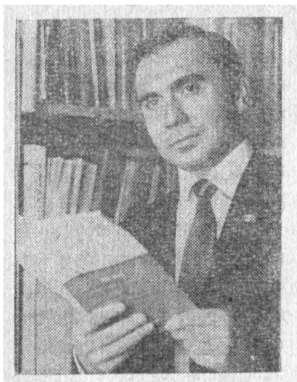
жение своим беззаветным служением народу, социалистической Родине, тем, что всегда последовательно отстаивают коренные интересы трудящихся.

Депутат — центральная фигура в Совете. Чем активнее каждый депутат, чем больше он проявляет настойчивости, инициативы, тем успешнее работает весь Совет.

«Назрела необходимость,— говорил в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза Генеральный секретарь ЦК партии Л. И. Брежнев,— разработать специальный закон, определяющий статус депутатов — от Верховных до поселковых Советов, их полномочия и права, а также обязанности должностных лиц в отношении депутатов. Думается, что принятие такого закона подняло бы авторитет и активность депутатов». Это предложение было одобрено съездом и записано в его резолюции. Оно получило поддержку партии и народа.

В соответствии с указанием съезда Комиссии законодательных предположений и Мандатные комиссии Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР подготовили проект Закона «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР».

Наши законы рождаются не в тиши кабинетов, в них — воля народа, коллективный опыт. Так и принятый Верховным Советом СССР Закон «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР» отразил многолетний опыт миллионов советских людей, прошедших в Советах школу управления государством, отразил единство принципов работы депутатов Советов всех звеньев



БЕЗУГЛОВ АНАТОЛИИ АЛЕКСЕЕВИЧ окончил юридический институт и отделение работников печати Высшей партийной школы при ЦК КПСС. Работал прокурором отдела по надзору за законностью рассмотрения в судах уголовных дел Прокуратуры СССР. В настоящее время старший научный сотрудник Института государства и права АН СССР, доктор юридических наук. Свою научную работу А. А. Безуглов сочетает с литературной деятельностью. Так, в прошлом году в нашем журнале была опубликована его повесть «Змееловы».

В докладе о проекте Закона председатель Комиссии законодательных предположений Совета Союза депутат И. В. Капитонов отметил, что принятие такого Закона является новым шагом в развитии социалистической демократии, советской государственности.

В Законе о статусе депутатов нашла последовательное осуществление забота партии о повышении роли Советов, укреплении авторитета депутатов, усилении их деловой активности, ответственности перед избирателями.

И как справедливо подчеркнул в выступлении на сессии Верховного Совета СССР Генеральный Прокурор СССР депутат Р. А. Руденко, Закон о статусе — это не только политический, но и юридический документ. Он создает прочные правовые основы для широкой и многогранной деятельности депутатов, четко определяет их права и обязанности, взаимоотношения с различными государственными учреждениями и общественными организациями.

Новый закон наделяет депутатов широкими полномочиями, позволяет им активнее влиять на все стороны общественной жизни и в том числе на состояние социалистической законности и правопорядка.

Являясь государственными деятелями социалистического типа, они призваны, проявляя принципиальность и настойчивость, добиваться неукоснительного соблюдения правовых норм, решительно бороться со всякого рода нарушениями советских законов.

«Депутат обязан стоять на страже советских законов, активно участвовать в борьбе с правонарушениями, в воспитании трудящихся в духе высокой сознательности, исполнения гражданского долга, неуклонного соблюдения социалистической законности», — записано в статье 25 Закона.

У депутатов широкие возможности. Они активно влияют на содержание работы Советов путем внесения вопросов в повестку дня сессий Совета, его постоянных комиссий и исполкома.

Коллективное обсуждение на сессии помогает депутатам не только представить общую картину и выявить недостатки, но и вскрыть причины нарушений, наметить мероприятия по их устранению. Такие широкие форумы имеют большое воспитательное значение, привлекают внимание общественности к нерешенным проблемам.

Чаще на сессиях в последние годы стали обсуждаться вопросы законности и правопорядка.

Постоянная комиссия по социалистической законности и охране общественного порядка Калининградского областного Совета заслушала отчет директора опытного завода бумагоделательного оборудования о соблюдении на предприятии трудового законодательства.

Проверка, проведенная членами постоянной комиссии, показала, что на заводе нарушались нормы законодательства о труде: систематически проводились сверхурочные работы, вопреки закону отдельные рабочие и служащие привлекались к работе в выходные дни от одного до трех раз в месяц.

Постоянная комиссия предложила администрации завода устранить недостатки, разработать комплексный план мероприятий, обеспечивающих выполнение трудового законодательства. Комиссия рекомендовала больше опираться в борьбе за укрепление трудовой дисциплины на общественность.

Сессия — важнейшая форма работы Совета, но не единственная. К тому же депутаты собираются на свой форум раз в несколько месяцев. В жизни же между тем есть немало случаев, когда нужно реагировать оперативно. В подобных ситуациях депутаты могут обратиться в исполком Совета. При этом они не ограничиваются только инициативой в постановке вопроса, а и сами по просьбе исполкома участвуют в подготовке его к рассмотрению.

Исполком, как и Совет, наделен широкими правами государственного контроля за соблюдением законодательства расположенными на территории Совета колхозами, совхозами, предприятиями, учреждениями и другими организациями, а также должностными лицами. В соответствии с действующим законодательством, к примеру, сельский Совет и его исполком вправе отменить противоречащие законодательству приказы и распоряжения руководителей предприятий и учреждений, подчиненных Совету, а также приостановить исполнение противоречащих законодательству решений собраний колхозников и пайщиков потребительского общества, правлений колхозов и сельпо, приказов и распоряжений руководителей предприятий, учреждений и организаций, находящихся на территории Совета, по вопросам землепользования, благоустройства, застройки населенных пунктов, охраны природы, памятников истории и культуры.

Многое могут сделать депутаты и с помощью постоянных комиссий Советов, и в частности комиссий по социалистической законности и охране общественного порядка.

Деятельность постоянных комиссий по социалистической законности и охране общественного порядка весьма разнообразна. Это вопросы борьбы с преступностью и соблюдения правил уличного движения, сохранности социалистической собственности и соблюдения законодательства о труде, разрешение жалоб и правовая пропаганда. Важное звено в работе постоянных комиссий — контроль за исполнением законов и решений Совета. Эти комиссии обычно работают в тесном контакте с органами суда и прокуратуры. К примеру, по-

стоянная комиссия по социалистической законности Рижского городского Совета большое внимание уделяет проверке исполнения законов, направленных на борьбу с пьянством и алкоголизмом, на укрепление трудовой дисциплины, на соблюдение правил торговли.

Согласно новому Закону по поручению Совета или его органов депутат вправе проверять работу государственных органов, предприятий, учреждений и организаций по вопросам, относящимся к ведению Совета, знакомиться с необходимыми документами.

О результатах проверки депутат информирует соответствующие государственные органы, предприятия, учреждения, организации и, в случае надобности, вносит предложения об улучшении их работы, устранении недостатков, привлечении к ответственности виновных в нарушении государственной дисциплины и законности.

Закон устанавливает, что при нарушении прав и законных интересов граждан или ином нарушении законности депутат, как представитель государственной власти, вправе потребовать прекращения этих нарушений, а в необходимых случаях обратиться с требованием пресечь такие нарушения к соответствующим органам и должностным лицам.

Предоставляя такое право депутатам, Закон одновременно устанавливает обязанность должностных лиц государственных и общественных органов, администрации предприятий, учреждений и организаций, а также работников милиции, к которым обращено требование депутата, немедленно принять меры для устранения нарушения и, при необходимости, для привлечения виновных к ответственности.

Избиратели обращаются к своим депутатам по самым различным вопросам. Одних волнуют общественные дела, и они указывают своим избранным на недостатки в работе предприятий и учреждений, другие вносят свои предложения по усовершенствованию законодательства, третьи идут за советом, с просьбами. И это не случайно: наши депутаты — люди авторитетные, умудренные опытом, наделенные большими правами.

Принимая избирателей, рассматривая их письма, депутат проявляет максимум внимания, предупредительности, чуткости, и если просьба, жалоба, заявление обоснованные, народный избранник поддерживает, вмешивается, добивается справедливости.

Но не любое предложение, заявление, жалобу избирателя депутат обязательно должен поддерживать.

В этой связи хотелось бы привести слова депутата Верховного Совета СССР, рабочего Ленинградского Балтийского завода, Героя Социалистического Труда А. В. Чуева: «Очень важно такое качество, как вдумчивость, щепетильность. Ведь к нам очень часто обраща-

ются с глубоко личными вопросами, и депутат своей помощью или, наоборот, отказом может оказать влияние на всю жизнь человека. Тут нельзя надеяться на интуицию, руководствоваться симпатией или антипатией. Тут необходима предельная принципиальность. Именно потому, что речь идет о судьбе человека. Я это понимаю как подлинно государственный подход.

Приходит как-то ко мне мать одного заключенного. Просит ходатайствовать, чтобы помиловали сына, который осужден на десять лет лишения свободы. «Он четыре года сидит, все осознал». Узнаю, что четыре года назад ее сын ограбил нескольких человек. Судим второй раз. Характеристики из места лишения свободы неважные. Мы долго беседовали с матерью. Я постарался объяснить ей, что сын не заслужил помилования — где гарантия, что он не будет снова грабить, а может быть, дойдет и до убийства?

— Да, конечно, вы правы, — вздохнула она.

Я очень ей сочувствовал: как не понять горя матери. И очень хотелось бы ей помочь. Однако тут нельзя поддаваться чувству. Я отказал в ее просьбе. Но такое решение считаю справедливым, гуманным. Это гуманность во имя государственных и общественных интересов. Да, нельзя поддаваться чувству. Надо найти в себе мужество и, как это ни прискорбно, отказать».

Да, депутат призван помогать, ходатайствовать, добиваться, но тогда, когда убежден в правоте, в обоснованности того или иного предложения или заявления избирателей. В этом случае он должен использовать те широкие права, которые ему предоставлены как народному избраннику.

Для выполнения полученных наказов, для разрешения поданных на его имя жалоб, заявлений депутату часто приходится обращаться в различные организации.

Согласно Закону о статусе депутатов по вопросам, связанным с депутатской деятельностью, депутат имеет право обращаться в государственные и общественные органы, предприятия, учреждения и организации, к должностным лицам, которые обязаны рассмотреть вопрос и дать депутату ответ в установленный срок. Депутат пользуется правом безотлагательного приема руководителями и другими должностными лицами государственных органов, предприятий, организаций, подчиненных или подконтрольных Совету.

И очень важно, чтобы все, к кому обращается депутат, прониклись уважением к его большому, важному и благородному труду на благо общества.

Как правило, просьбы депутатов рассматриваются своевременно, го ним принимаются меры.

Однако случается, когда предложения и просьбы депутатов рассматриваются без должного внимания. Вот почему закон устанавливает, что предложения депутатов по наиболее важным вопросам подлежат рассмотрению соответственно исполнительными комитетами, коллегами министерств и ведомств, Советами Министров, Президиумами Верховных Советов. При этом депутат может принимать участие в обсуждении поставленного им вопроса.

Новый закон устанавливает, что Президиум Верховного Совета СССР, Президиум Верховного Совета союзной республики, Президиум Верховного Совета автономной республики, исполнительный комитет Совета обеспечивают депутата соответствующего Совета официальными изданиями и информационными материалами Совета.

Кроме того, исполкомы Советов, администрация предприятий и организаций, а также юридические учреждения обеспечивают депутату помощь по правовым вопросам, возникающим в его депутатской деятельности.

В последние годы широко практикуется проведение семинаров для депутатов местных Советов. На этих семинарах работники исполкомов, а также работники суда, прокуратуры, адвокатуры, нотариальных контор выступают с докладами по отдельным вопросам советского законодательства.

Многие депутаты охотно посещают народные университеты права, которые в последние годы получили весьма широкое распространение.

Исполкомы местных Советов проводят Дни депутатов, во время которых депутаты получают много сведений о действующем законодательстве.

Исполкомы ряда местных Советов организовали комнаты депутатов или уголки депутатов, где в комнатах обычно сосредоточены сборники законодательства, решения Советов и исполкомов, юридическая литература.

При обсуждении проекта Закона о статусе депутатов на сессии Верховного Совета СССР депутаты подчеркивали неразрывную связь между демократией и законностью. Советская демократия обуславливает законность, укрепляет ее, законность же служит необходимым средством обеспечения демократии.

Новый Закон о статусе депутатов — яркое свидетельство того, как развитие советского демократизма тесно сочетается, совпадает с укреплением правовых основ нашего государственного строя, укреплением социалистической законности.



раво на здоровые, безопасные условия труда — одно из важнейших прав рабочего и служащего, возведенных у нас в ранг закона. Оно давно уже стало в нашей стране фактом, реальностью и сейчас закреплено в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о труде*. Постоянное улучшение, оздоровление и облегчение условий, в которых человек работает, — неотъемлемая черта социализма и, как указывается в Программе КПСС и в решениях XXIV съезда партии,

одна из важных задач подъема народного благосостояния.

*Заседа четвертая (см. №№ 10—12 за 1972 год).

В дальнейшем мы будем их именовать «Основы».

Капиталист не станет раскошелиться, если заграды не окупаются, не ведут к росту производительности труда, увеличению прибыли. В странах капитала рабочему классу приходится вести упорную борьбу за внедрение на предприятиях техники безопасности и за обеспечение санитарно-гигиенических условий.

Иное положение в социалистическом обществе, где хозяин страны, хозяин производства — трудящийся человек. Советское государство выделяет на улучшение и оздоровление условий труда огромные средства. На эти цели, предусмотренные в коллективных договорах, ежегодно расходуется не менее миллиарда рублей.

В широкой программе социальных мероприятий, намеченной на XXIV съезде КПСС, предусмотрено обеспечить дальнейшее улучшение условий труда, оснастить предприятия современными средствами техники безопасности и охраны труда. Предусмотрено также последовательное сокращение ручного и тяжелого, а также неквалифицированного труда во всех отраслях народного хозяйства. На страже безопасного труда стоят наши профсоюзы.

Давайте же вместе перелистаем Основы с тем, чтобы яснее представить себе те преимущества, о которых идет речь. **Обеспечение безопасных и здоровых условий труда**, сказано там, возлагается на администрацию предприятий, учреждений, организаций. В этих целях администрация обязана внедрять современные средства техники безопасности, предупреждающие производственный травматизм. Она должна обеспечивать нормальную санитарно-гигиеническую обстановку на производстве и этим самым предотвращать возникновение профессиональных заболеваний.

Администрация обязана обеспечить надлежащим техническим оборудованием все рабочие места и создать на них безопасные условия труда.

Нормы и правила по охране труда бывают как едиными для всех отраслей народного хозяйства, так и отраслевыми. Первые утверждаются Советом Министров СССР либо по его поручению другими государственными органами — непременно совместно или по согласованию с ВЦСПС. Вторые — министерствами и ведомствами также совместно или по согласованию с центральными комитетами соответствующих профсоюзов.

Что же представляют собой эти правила? В них перечислены те требования, которым должны отвечать производственные здания и сооружения, оборудование, технологические процессы, а также каждое рабочее место. С точки зрения безопасных и здоровых условий труда эти требования включают рациональное использование территории и производственных помещений, правильную эксплуатацию

оборудования и организацию технологических процессов, защиту работающих от воздействия вредных условий труда, содержание производственных помещений и рабочих мест в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами и правилами, устройство санитарно-бытовых помещений.

В соответствии со статьями 58 и 59 Основ проектирование производственных зданий и сооружений и их строительство должны производиться таким образом, чтобы они обеспечили при дальнейшей их эксплуатации здоровые и безопасные условия труда.

Отметим еще одно обстоятельство. При отсутствии в правилах (единых или отраслевых) требований, соблюдение которых необходимо при производстве определенных работ, администрация по согласованию с комитетом профсоюза* принимает меры для обеспечения безопасных условий труда.

Трудовое законодательство предусматривает широкую систему профилактических мер. Эти меры устраняют, предотвращают или компенсируют воздействие вредных производственных факторов. Рабочим и служащим бесплатно по установленным нормам выдаются средства индивидуальной защиты, они обеспечиваются молоком, лечебно-профилактическим питанием.

Средства защиты предназначены для охраны от травм и заболеваний на таких, например, участках, где есть опасность выделения вредных паров, газов, пыли, воздействия мощных источников излучения.

* Здесь и далее имеется в виду фабричный, заводской, местный комитет профсоюза.



МАЛОВ ВЯЧЕСЛАВ ГРИГОРЬЕВИЧ — кандидат юридических наук, доцент. Окончил юридический факультет Московского государственного университета, после чего работал народным судьей, был преподавателем юридического факультета Воронежского государственного университета. В настоящее время преподает советское трудовое право в Высшей школе МВД СССР.

В. Г. Маловым опубликовано более 50 научных работ, учебных и учебно-методических пособий, а также консультаций по советскому трудовому праву.

Перечень работ и профессий, дающих право на бесплатное получение спецодежды, спецобуви и тому подобного, утверждается администрацией предприятия по согласованию с комитетом профсоюза на основе отраслевых норм. И выдаваться эти вещи должны администрацией в строгом соответствии с нормами и сроками пользования. Приспособления, не указанные в отраслевых нормах,— предохранительные пояса, диэлектрические галоши и перчатки, коврики, защитные очки и другое — могут быть выданы с учетом характера выполняемых работ, по приказу или распоряжению руководителя предприятия.

Администрация обеспечивает хранение, чистку, сушку, дезинфекцию, ремонт средств индивидуальной защиты. Она должна специально инструктировать рабочих и служащих о пользовании предохранительными приспособлениями, а также контролировать их правильное применение.

Перечень профессий, дающих право на бесплатное молоко или другие равноценные продукты, устанавливается с учетом медицинских показателей администрацией по согласованию с комитетом профсоюза.

Администрация обязана обеспечить рабочих и служащих питьевой водой, а в горячих цехах, например в доменных, мартеновских, прокатных,— газированной подсоленной водой.

Законодательство об охране труда устанавливает предельные нормы переноски и передвижения тяжестей вручную при погрузочно-разгрузочных работах. Эти работы сейчас все более механизуются, но там, где при их выполнении еще применяется физический труд, установленные нормы должны соблюдаться неукоснительно.

Для некоторых категорий рабочих и служащих, занятых на производстве с вредными условиями труда, установлен сокращенный рабочий день и предоставляются дополнительные отпуска (существует специальный перечень таких производств, цехов, а также профессий и должностей).

В целях профилактики заболеваний при работе на открытом воздухе в холодное время года и на погрузочно-разгрузочных работах делаются дополнительные перерывы для обогрева или отдыха. Они включаются в рабочее время и оплачиваются. Примером комплексного проведения профилактических мероприятий может служить работа по охране труда на Новомосковском химическом комбинате. Во вредных цехах этого предприятия работникам предоставляется лечебно-профилактическое питание, в том числе молоко с аскорбиновой кислотой, выдаются спецодежда, средства индивидуальной защиты. Здесь ежегодно каждая смена после рабочего дня

отдыхает и лечится в профилактории — светлом трехэтажном здании. Рабочие целый месяц находятся под наблюдением опытных врачей, медсестер, принимают оздоровительные процедуры — морские ванны, душ Шарко и другие. Получают витамины. Скоро в профилактории появится и своя грязелечебница.

Для работников некоторых цехов и участков снижен пенсионный возраст: мужчины имеют право уйти на отдых в пятьдесят пять, женщины — в пятьдесят лет.

Все эти профилактические меры предупреждают или нейтрализуют неблагоприятное воздействие вредных условий труда на организм человека. На некоторые участки с повышенной опасностью допускаются только такие работники, чье здоровье отвечает определенным требованиям. В таких случаях обязательно назначаются предварительные медицинские осмотры. Принятые на эти работы проходят осмотры периодически. Список производств и профессий, для которых введены медицинские освидетельствования, а также список противопоказаний, препятствующих приему на работу с вредными условиями, утверждены Министерством здравоохранения СССР по согласованию с ВЦСПС.

Долг администрации — обеспечить рабочих и служащих медицинским обслуживанием в объеме, установленном законодательством. Это правило относится ко всем предприятиям, учреждениям, организациям.

Ну, а если в результате медицинского освидетельствования выясняется, что по состоянию здоровья человеку необходимо предоставить более легкую работу? Тогда администрация обязана перевести его на другой участок. Такой перевод в соответствии с заключением врача может быть и временным. При этом нужно учитывать, согласен ли сам работник перейти на этот участок. Если новая работа оплачивается ниже, то в течение первых двух недель за переведенным сохраняется прежний заработок из расчета среднего. В случаях, предусмотренных законодательством, прежний заработок сохраняется на все время или же выплачивается пособие по государственному социальному страхованию. Так, если в связи с увечьем, полученным по вине администрации, работника временно переводят на нижеоплачиваемую работу, то до восстановления трудоспособности или определения инвалидности ему обязаны выплачивать разницу в заработной плате. Если человек вследствие профессионального заболевания (а также заболевания туберкулезом) временно не может трудиться на своем обычном месте, ему могут с согласия врачей предоставить другую работу при условии, что это не противоречит нормальному ходу лечения. В тех случаях,

когда новая должность оплачивается ниже прежней, выдается пособие по больничному листку (но не более, чем за два месяца). Однако размер этого пособия вместе с заработком на новой работе не может превышать полного фактического заработка на прежней.

Инструктаж рабочих и служащих по технике безопасности и производственной санитарии, противопожарной охране и другим правилам охраны труда также возложен на администрацию. Она обязана постоянно контролировать и соблюдение всеми работниками требований инструкций по охране труда. К некоторым работам, указанным в отраслевых правилах по технике безопасности и производственной санитарии, могут быть допущены только те, кто прошел специальную подготовку и сдал техминимум.

Технический прогресс, механизация и автоматизация производства ведут к облегчению и оздоровлению условий, в которых трудятся люди. Но это вовсе не значит, что специальные мероприятия по охране труда могут быть отодвинуты на задний план. Естественный износ, амортизация зданий, оборудования, средств техники безопасности способны повлечь за собой ухудшение условий работы.

Мероприятия по охране труда направлены на то, чтобы свести до минимума влияние побочных обстоятельств, улучшить условия и повысить культуру производства. Для их проведения выделяются в установленном порядке средства и материалы. Использовать эти средства на другие цели запрещается. Порядок их расходования определяется в коллективных договорах или в соглашениях по охране труда, заключаемых между администрацией и комитетом профсоюза.

На большинстве предприятий администрация, партийные, профсоюзные и комсомольские организации проявляют большую заботу об оздоровлении и улучшении условий, в которых трудятся люди, и выполнение обязательств по коллективным договорам считают первостепенным делом.

Вот один из многих примеров.

На Уральском заводе тяжелого машиностроения администрация постоянно заботится об улучшении условий труда и быта рабочих и служащих. Этому служит широкое внедрение комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, освоение новой прогрессивной технологии, улучшение организации труда и санитарно-бытового обслуживания рабочих. Достаточно отметить, что только за два года введены в эксплуатацию пятнадцать поточных линий в литейном, сварочном и механосборочном производствах установлено и модернизировано 338 единиц оборудования, разработаны и внедрены в производство 58 передовых технологических

процессов. Все это позволило улучшить условия труда более пятнадцати тысяч работающих.

Особое внимание уделяется механизации трудоемких процессов и ликвидации тяжелого физического труда. На заводе оборудовано более 570 вентиляционных установок и систем, значительно улучшена освещенность рабочих мест. В литейных цехах реконструированы пылеосадочные системы, в кузнечно-прессовых нагревательные печи оборудованы эффективно действующими вентиляционными установками....

Рабочие места оснащены стеллажами для хранения приспособлений, тумбочками, удобной тарой для перемещения деталей и заготовок. Внедрены специальные установки для обогрева рук рабочих и другое.

Однако есть и иные примеры, порой неприглядные. Несчастные случаи на производстве, профессиональные заболевания — все это зачастую печальный результат нарушения администрацией правил техники безопасности и производственной санитарии, нежелание своевременно позаботиться о проведении в жизнь мероприятий по охране труда. Отсюда — заболевания, как профессиональные, так и простудные. От низкой культуры производства рукой подать и до несчастного случая... А спрос тут, разумеется, прежде всего с дирекции завода.

В цехе — ЧП. Рабочий получил травму. Что должна предпринять администрация? Прежде всего выяснить, как и отчего это могло случиться, а нарушителей правил охраны труда привлечь к ответственности. Администрация обязана расследовать все несчастные случаи, происшедшие на предприятии, и учитывать те из них, которые связаны с производством, в том числе острые отравления, тепловые удары, обмороживание. Такого рода расследование производится в соответствии с Положением, утвержденным президиумом ВЦСПС 20 мая 1966 года. Случаи профессиональных хронических отравлений и заболеваний расследуются в порядке, установленном Министерством здравоохранения СССР.

О каждом несчастном случае пострадавший или очевидец немедленно извещает мастера или начальника цеха. Тот, в свою очередь, должен сразу же позаботиться о первой помощи потерпевшему — направить его в медицинский пункт и до расследования принять меры к сохранению обстановки, при которой произошел этот случай (если это не угрожает жизни и здоровью окружающих работников, не вызовет аварии и не нарушит непрерывного производственного процесса). Кроме того, начальник цеха обязан срочно сообщить о случившемся руководителю предприятия и комитету

профсоюза. Не позднее чем через 24 часа после происшествия он со старшим общественным инспектором по охране труда и инженером по технике безопасности должен провести расследование, наметить меры, предупреждающие повторение подобных фактов.

Главный инженер предприятия, учреждения, организации (в сельском хозяйстве — главный специалист) в течение суток должен рассмотреть акт и принять профилактические меры. Утвержденный им акт направляется начальнику цеха или участка, комитету профсоюза и техническому инспектору.

В результате расследования может быть установлено, что несчастный случай не связан с нарушением правил охраны труда. К примеру, рабочий был в нетрезвом состоянии, изготовлял в личных целях какие-либо предметы. Тогда с согласия комитета профсоюза в акте делается отметка о том, что данный несчастный случай не связан с производством.

По требованию работника администрация обязана выдать ему заверенную копию акта о несчастном случае.

Своевременное, полное и объективное расследование несчастных случаев и их учет — одно из основных требований законодательства об охране труда.

Невыполнение этого не только не устраняет причины производственного травматизма, но зачастую влечет ущемление прав и интересов пострадавших.

Государство проявляет большую заботу о рабочих и служащих, потерявших трудоспособность в результате несчастных случаев на производстве или в связи с профессиональным заболеванием. Им выплачиваются пособия по временной нетрудоспособности в размере 100 процентов среднего заработка, независимо от непрерывного стажа. В более высоких размерах, чем при общем заболевании, и также без учета трудового стажа назначаются пенсии по инвалидности вследствие трудового увечья или профессионального заболевания. Предприятие обязано возместить пострадавшему ущерб, причиненный увечьем, если оно связано с его работой и получено по вине администрации.

Подчеркнем, что для получения таких пособий, пенсий, возмещения ущерба необходим акт о несчастном случае.

Несколько слов о государственном надзоре за соблюдением законодательства об охране труда. Его осуществляют состоящая в ведении профсоюзов техническая инспекция и специально уполномоченные на то государственные органы — Госгортехнадзор, энергетический, санитарный надзор. Эти органы (инспекции) имеют право в любое время проводить проверки и обследования, предъявлять

обязательные для администрации предприятий требования об устранении недостатков и нарушений правил техники безопасности и производственной санитарии, а также в установленном порядке налагать штраф на представителей администрации.

Профсоюзные органы осуществляют, кроме того, общественный контроль за соблюдением правил охраны труда, за выполнением обязательств по коллективному договору. Действенность такого контроля в значительной степени зависит от активности и принципиальности общественных инспекторов и комиссий охраны труда комитетов профсоюзов.

Как мы уже говорили, законодательство запрещает вводить в эксплуатацию производственные объекты, которые не обеспечивают безопасные и здоровые условия труда. Поэтому ввод в эксплуатацию новых и реконструированных объектов не допускается без разрешения органов государственного надзора, технической инспекции профсоюзов и комитетов профсоюзов.

За обеспечение безопасных и здоровых условий труда прежде всего несет ответственность администрация. Это и понятно: ведь руководитель и другие должностные лица предприятия являются организаторами всей производственной деятельности.

Рабочие и служащие, в свою очередь, обязаны соблюдать инструкции по охране труда, устанавливающие правила выполнения работ и поведения в производственных помещениях и на строительных площадках. В частности, они обязаны пользоваться спецодеждой и другими средствами индивидуальной защиты.

Особую опасность для жизни и здоровья людей представляет употребление спиртных напитков во время работы. Пьянство создает угрозу несчастных случаев на работах, где применяются различного рода машины, механизмы, а также сложные технологические процессы. И это опасно не только для нарушителя, но и для других рабочих и служащих. Бесспорно: непосредственные виновники несчастных случаев — сами люди, разменивающие рабочую честь и достоинство на бутылку водки. Вместе с тем нельзя снимать вину и с администрации. Это очевидно: несчастные случаи, связанные с пьянством на работе, как правило, происходят там, где ослаблен контроль за дисциплиной труда, где существуют безнаказанность и попустительство по отношению к нарушителям трудовой дисциплины.

Бывает, что некоторые руководители идут на явное нарушение правил техники безопасности и производственной санитарии, мотивируя свое поведение необходимостью выполнить план любой ценой.

Нарушения правил охраны труда наносят серьезный вред не только рабочим и служащим, но и самим предприятиям, учреждениям, организациям, всему народному хозяйству. Из-за производственных травм и профессиональных заболеваний теряется большое количество рабочего времени, предприятие лишается квалифицированных работников.

Поэтому советские законы предусматривают строгую ответственность за нарушение правил и норм по охране труда. На должностных лиц предприятий, учреждений, организаций могут быть наложены дисциплинарные взыскания. Органы государственного надзора вправе привлечь их в установленном порядке и к административной ответственности.

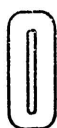
Профсоюзные органы (не ниже районного звена) могут потребовать увольнения или смещения с должности руководящих работников, нарушающих законодательство об охране труда, не выполняющих обязательств по коллективному договору. А за наиболее грубые нарушения установлена и уголовная ответственность.

Рабочий и служащий, нарушающий инструкции по охране труда, привлекается к дисциплинарной ответственности. Если же нарушения трудовой дисциплины приняли систематический характер, а также в случае появления на работе в нетрезвом состоянии работник с согласия комитета профсоюза может быть уволен.

Рабочие и служащие, нарушившие правила охраны труда и причинившие этим имущественный ущерб предприятию, привлекаются к материальной ответственности.

Важная роль в обеспечении соблюдения законодательства об охране труда принадлежит советскому суду. Он призван, в частности, охранять от всяких посягательств трудовые права и интересы граждан. Рассматривая дела о возмещении предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иными повреждениями здоровья, связанными с их работой, суды не только защищают материальные интересы пострадавших, но и вскрывают причины нарушения техники безопасности и производственной санитарии, выявляют конкретных виновников этих нарушений. И со всей строгостью карают тех, кто допускает такие нарушения нашего трудового законодательства.

ВИНА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ



днажды мне пришлось быть свидетелем интересного спора. Речь шла о том, зависит ли ответственность человека от особенностей его психического состояния во время совершения преступления?

Одни решительно отвергали такую зависимость.

— Преступник, — утверждали они, — отвечает за вред, который он причиняет обществу или другому гражданину; мотивы и чувства, которые им руководят, не делают этот вред меньшим или большим и, значит, не должны влиять на ответственность.

Другие, напротив, считали, что все дело в психике: если преступление совершает психически неполноценный, больной человек, наказанием его не вылечишь.

Спор был жаркий...

Как же обстоит дело в действительности?

Уголовное право весьма тесно связано с психологией. Само понятие преступления содержит в себе очень важный социально-психологический элемент — вину, без которой нет преступления.

Преступление — не всякое причинение вреда, а только виновное. Допустим, выстрелом охотника сражен человек, или автомашина сбита пешехода, или от поджога сгорел дом... Того, кто совершил

это, можно признать преступником лишь в том случае, если он виновен.

Что же такое вина? Вина — особое психическое отношение человека к совершаемым им общественно опасным деяниям — то есть действиям или бездействию — и к тем последствиям, которые они влекут. Подобное отношение может иметь различные формы. Так, если охотник, стреляя в лесу, сознавал, что попадет в человека и хотел этого, он виноват в умышленном убийстве. Если же он его не видел, хотя при должной осмотрительности и осторожности мог заметить, убийство будет считаться неосторожным.

Уголовное право различает виды умысла в зависимости от особенностей психического отношения виновного к вредным последствиям своих действий. Когда преступник желает таких последствий — например, убить кого-то из ревности, украсть чужое имущество, поджечь из мести дом, дать взятку и так далее, — он действует с прямым умыслом. А бывает так: человек совершает общественно опасные действия, сознает, что они могут повлечь за собой определенный вред, не желает этого вреда — но все же их совершает, допуская наступление вредных последствий. Вот пример. В тайге заблудились два человека. Провизия была на исходе. К тому же один из них вывихнул ногу и почти не мог двигаться. И в этот тяжелый момент здоровый не только бросил товарища в беде, но и забрал с собой все съестное. Человек погиб, как заключили врачи, от истощения. Виновный не желал смерти товарища, но сознавал и предвидел возможность такого исхода, и это его не остановило. Такая форма вины называется косвенным умыслом.

САХАРОВ АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ — доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Автор многих работ (около 100 наименований) по вопросам уголовного права и криминологии.

Участвовал в разработке Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик и Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. Член научно-консультативных Советов Верховного Суда СССР и Верховного суда РСФСР.



Неосторожность тоже имеет два вида: небрежность и самонадеянность. В случае, когда охотник стреляет, не заметив человека,— небрежность. А если стреляющий сознает, что подвергает кого-то опасности, но не желает причинить вред, рассчитывая, что сумеет его избежать,— это самонадеянность. Вспомните легенду о Вильгельме Телле — метком стрелке, попадавшем в яблоко на голове собственного сына. Если бы Телль промахнулся и сразил сына, юристы признали бы его виновным в смерти или ранении, причиненных по неосторожности (самонадеянности). С Вильгельмом Теллем такого не случилось, ибо он был действительно мастер своего дела. Но в жизни, к сожалению, встречаются люди, легкомысленно переоценивающие свои силы и способности. В результате они совершают действия, за которые приходится нести ответственность. Вот пример. Студент Журбинский катался с девушкой на лодке. Ради развлечения, острых ощущений Журбинский подгрребал очень близко к проходящим пароходам, чтобы покачаться на волнах. Потом он решил проплывать между судами, идущими навстречу друг другу: там волны были больше. Девушка протестовала, но Журбинский продолжал свое развлечение. Два раза все сошло благополучно, а потом волны от теплоходов опрокинули лодку. Спасти девушку не удалось. Журбинский был осужден за неосторожное убийство.

Итак, мы видим, что даже незначительное, казалось бы, различие в психическом отношении человека к совершаемым им общественно опасным действиям и их последствиям порой существенно меняет характер его вины, а вместе с этим — тяжесть преступления и меры ответственности. Умысел — более тяжкая форма вины, чем неосторожность; самонадеянность — более грубая неосторожность, чем небрежность.

Вина и ответственность вообще отпадают, если, причиняя вред охраняемым законом интересам, человек не сознавал и по обстоятельствам дела не мог сознавать опасности своих действий. Был такой случай. Группа колхозников возвращалась с поля домой; один из них закурил папиросу и отбросил в сторону непогашенную спичку. Неожиданно раздался взрыв, и два человека получили тяжелые ранения. Оказалось, что спичка попала в лежащую у обочины дороги пустую бочку из-под бензина, в которой скопились огнеопасные пары. Колхозник, бросивший непогашенную спичку, не сознавал, что наступят подобные последствия, и в той ситуации не мог этого предвидеть. Ведь дело было не в заводском цеху, не на территории автобазы или возле бензоколонки, где, каждый знает, надо быть особенно осторожным, а на проселочной дороге. В данном случае пси-

хическое отношение к случившемуся исключает вину и тем самым уголовную ответственность.

Из всего сказанного выше о вине вытекает еще одно важное положение, подтверждающее тесную связь уголовного права и психологии. Оно состоит в том, что лица, которые из-за определенных дефектов психики не способны отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, не могут быть признаны виновными и, следовательно, не подлежат уголовной ответственности. Закон называет таких лиц невменяемыми (статья 11 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик), подчеркивая, что им нельзя поставить (вменить) в вину их поступки. Невменяемость характеризуется совокупностью определенных признаков — юридических и медицинских.

Вменяем человек или нет — решает суд, но при этом обязательно заключение специалистов-психиатров (судебно-психиатрической экспертизы).

Невменяемого нельзя подвергнуть наказанию. Это было бы несправедливо и бессмысленно: ведь такой человек не способен правильно воспринять ни карательное, ни воспитательное воздействие наказания. В то же время, если невменяемый опасен для окружающих или общества, его необходимо лечить, иногда и принудительно, в условиях изоляции. Эти вопросы также решает суд и тоже на основании заключения специалистов-психиатров.

Невменяемость лежит за пределами нормальной психики, это уже область психиатрии. Вернемся, однако, к особенностям психического состояния вменяемого лица в момент совершения преступления и их влиянию на ответственность.

Здесь уместно прежде всего сказать о состоянии опьянения. Хорошо известно, что опьянение очень часто способствует совершению многих преступлений. Приведем некоторые цифровые данные по отдельным видам правонарушений. В состоянии опьянения совершается примерно $\frac{3}{4}$ тяжких телесных повреждений, грабежей и разбоев, более $\frac{1}{2}$ — краж личного имущества, $\frac{1}{4}$ — автотранспортных происшествий, $\frac{9}{10}$ всех случаев хулиганства. Преступность и пьянство крепко связаны друг с другом. Связь эта не случайна, и один из моментов, на котором она основывается, — психический.

Алкоголь, будучи сильным наркотическим средством, отрицательно действует на работу нервной системы и течение психических процессов. Под влиянием алкоголя нарушается деятельность нервных клеток, и в первую очередь клеток головного мозга, дезорганизируются важнейшие для поведения человека процессы возбуждения и торможения, расстраиваются сознание и воля. Вследствие этого человек

в состоянии опьянения становится развязным, несдержанным, грубым; у него притупляется чувство такта, повышается раздражительность, ослабляется самоконтроль. Опьянение искажает восприятие окружающей действительности, обостряет и преувеличивает чувства и переживания, делает человека легкомысленным и беспечным. Нередко говорят: «Пьяному море по колено!» И действительно, он с поразительной легкостью пренебрегает требованиями закона и совершает поступки, которых в трезвом виде, возможно, никогда бы не совершил.

Как же влияет опьянение на ответственность? К сожалению, в быту существует мнение, что поскольку опьянение нарушает психику человека — сознание, волю, память, ориентацию и тому подобное, — то наказывать пьяного, как трезвого, нельзя. Нередко приходится слышать: «Какой с пьяного спрос!» В подобных суждениях явно сказывается снисходительное отношение к такому нетерпимому, общественно вредному явлению, как пьянство.

Однако советский уголовный закон решает этот вопрос иначе. Так, в статье 12 Уголовного кодекса РСФСР сказано: «Лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, не освобождается от уголовной ответственности» (а такие нормы закона есть в уголовных кодексах всех союзных республик). Более того, закон считает, что совершение преступления в состоянии опьянения является обстоятельством, отягчающим ответственность. Это особо подчеркивалось в последних решениях партии и правительства по вопросу борьбы с алкоголизмом в нашей стране.

С точки зрения психологической усиление уголовной ответственности за преступление, совершенное в состоянии опьянения, вполне обоснованно, так как даже сильное опьянение хотя и ослабляет, но полностью не лишает человека способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить своими поступками. К тому же человек, употребляющий алкоголь, знает о его пагубном воздействии на психику.

Бывает и так, что преступления совершаются в состоянии сильного нервного возбуждения, под влиянием гнева, отчаяния или в результате угроз и принуждения.

.. Небольшой рабочий поселок был потрясен случившимся: семнадцатилетний подросток Виктор Родин застрелил отца. Событие горячо обсуждалось всеми, причем осуждали больше убитого, а сочувствовали и жалели убийцу. И это нетрудно было понять. Убитый — известный в поселке пьяница и дебошир — сделал жизнь своих близких невыносимой; постоянно издевался над женой, нередко бил ее и детей, устраивал по ночам скандалы, пропивал не только зарплату,

но и домашние вещи. В день происшествия он, напившись, привел в дом дружков, чтобы продолжить пьянку. Когда жена запротестовала, избил ее и выгнал из дому с четырехлетней дочерью, не дав даже одеться, хотя был мороз. Полуодетая плачущая женщина пришла в мастерскую, где работал сын, и рассказала о случившемся. Взяв с собой товарища, Виктор с матерью и сестрой отправился домой и застал там пьяный разгул. В ответ на упрек отец грязно обругал сына, оскорбил жену и приказал, чтобы они убрались вон. Тогда возмущенный юноша сорвал со стены охотничье ружье и двумя выстрелами в упор убил отца.

Как видите, Родин совершил преступление при особых обстоятельствах, существенно воздействовавших на его психику. Но оправдывают ли подобные обстоятельства нарушение закона? Влияют ли они на ответственность?

На первый вопрос ответ отрицательный: не оправдывают. Ибо вина остается, так как волнение, гнев, возбуждение не лишают человека способности понимать, что он совершает недозволенное; он сохраняет возможность руководить своими действиями и, в частности, воздержаться от совершения преступления. Вместе с тем обстоятельства, при которых Виктор убил отца, закон признает смягчающими ответственность. В специальной статье Уголовного кодекса (это относится к уголовным кодексам всех союзных республик), содержащей перечень таких обстоятельств, указано, в частности, на «совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего» (пункт 5 статьи 38 Уголовного кодекса РСФСР). Более того, уголовный закон особо выделяет убийства и нанесение телесных повреждений, совершенные в подобном состоянии, устанавливая за них значительно менее строгое наказание (статьи 104 и 110 Уголовного кодекса РСФСР). Надо подчеркнуть, что ответственность в этих случаях смягчается не только потому, что преступление было совершено в состоянии сильного душевного волнения, а еще и потому, что это волнение вызвано неправомерными действиями потерпевшего, который как бы отчасти виноват в случившемся. Таким образом, Виктор Родин, убивший отца, наказан был, но наказание было смягчено.

Другая психическая ситуация, влияющая на ответственность, связана с преступлениями, совершенными в результате угроз или принуждения.

Угроза, принуждение, использование материальной, служебной или иной зависимости — все это воздействует на психику и вынуждает человека поступать не так, как ему хотелось бы. В случае совершения преступления это снижает ответственность, но не исклю-

чает ее, ибо воля человека не парализована и, в конечном итоге, он сам решает как поступить.

Далеко не всякое физическое насилие (например, побои, телесные повреждения и т. п.) образует физическое принуждение. Последнее предполагает лишь такое воздействие на человека, при котором он физически не может поступить иначе, чем его заставляют. Нельзя, например, судить сторожа, который, будучи оглушен и связан преступниками, не воспрепятствовал совершенно ими хищения. И еще одно обстоятельство. Устанавливая, что угроза или иное психическое принуждение не исключают ответственности за совершенное преступление, а только смягчают ее, советское уголовное право вместе с тем особо решает вопрос об ответственности в тех случаях, когда человек совершает противоправные действия под неотвратимой угрозой смерти, тяжкого увечья или иного серьезного ущерба, намного превышающего те, которые его заставляют причинить.

Если при сложившихся условиях избежать исполнения этой угрозы иным путем было нельзя (например, обратившись к органам государственной власти), а причиненный вред оказался меньше угрожавшего вреда,— уголовная ответственность не наступает. Например, тот же сторож под угрозой убийства, которое он не может предотвратить иным путем, отдает грабителям ключи от склада и не поднимает тревогу. С моральной точки зрения его поступок, возможно, будет расценен по-разному, но наказанию он не подлежит. Такая ситуация называется в уголовном праве крайней необходимостью и предусмотрена в статье 14 Уголовного кодекса РСФСР. Освобождая человека в этом случае от уголовной ответственности, закон исходит прежде всего из объективной целесообразности его действий: лучше спасти большее (жизнь) за счет меньшего (имущество), чем наоборот. Вместе с тем закон учитывает и сложное психическое состояние человека, оказавшегося в подобной ситуации: угроза смерти обычно сильнее иных психических переживаний.

Требовать, чтобы человек пренебрег этой угрозой, игнорировал ее, можно только во имя весьма значительной цели, например, когда речь идет о жизнях людей, о защите Родины, ее безопасности. Разве можно простить предателей-полицаяв, расстреливавших советских людей на оккупированной фашистами территории? А ведь большинство из них потом объясняли это тем, что их заставляли расстреливать под угрозой смерти за неповиновение.

Психическое состояние человека имеет существенное значение и при решении вопроса об ответственности за вред, причиненный при необходимой обороне. Известно, что закон не считает преступлением действия, совершенные при защите интересов Советского государ-

ства, общества или отдельных граждан. Причинение в таких случаях вреда нападающему не влечет уголовной ответственности и наказания, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны (статья 13 Уголовного кодекса РСФСР). Иными словами, каждый вправе активно противодействовать преступнику, но не должен применять при этом такие средства и методы, которые явно не соответствуют характеру и опасности нападения. Смысл этого правила очевиден: противодействие преступнику, предотвращение преступления — общественно полезное дело, и закон поощряет такое поведение (оборону), не позволяя, однако, чтобы это превратилось в самосуд и расправу.

Решая на практике вопрос, была ли оборона правомерна или превышена, мы не можем не считаться с тем особым психическим состоянием, в котором обычно оказывается человек, вступивший в единоборство с преступником. Здесь не всегда есть возможность и время для правильной оценки ситуации, точного расчета размера грозящей опасности и силы собственного противодействия ей.

Высший судебный орган нашей страны — Пленум Верховного Суда СССР по этому поводу специально указал, что «в случаях душевного волнения, вызванного нападением, его внезапностью, обороняющийся не всегда в состоянии точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты, что, естественно, может иногда повлечь и более тяжкие последствия, за которые он не может нести ответственность» (постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 года).

В соответствии с этими указаниями Верховного Суда СССР был решен, например, следующий случай. Поздно вечером молодой инженер провожал домой свою знакомую. В безлюдном переулке их остановили трое подвыпивших парней, потребовали часы и деньги. Один из преступников схватил девушку за руку, пытаясь сорвать с пальца кольцо. Инженер оттолкнул грабителя, но в это время второй из них ударил его чем-то твердым по голове. Тогда, чтобы защитить себя и девушку, инженер поднял с земли отрезок металлической трубы и стал наносить им удары нападавшим. Одному из преступников он причинил тяжкое телесное повреждение, в результате которого тот умер. Органы следствия, решив, что у инженера не было необходимости в целях обороны причинять столь тяжкий вред, привлекли его к ответственности. Однако суд решил иначе и признал, что в сложившейся обстановке, оказавшись один против троих, боясь, что они вооружены и способны на все, инженер, естественно, был возбужден, взволнован и не мог точно соразмерить свои оборонитель-

ные действия с характером и опасностью нападения. Поэтому он не должен нести уголовной ответственности.

Когда пределы необходимой обороны бывают действительно превышены и защита явно не соответствует характеру и опасности нападения, закон хотя и не освобождает лицо от ответственности, но считает, что эта ответственность должна быть смягчена. Такой вывод основывается, во-первых, на оценке объективного значения совершенных действий — предотвращения преступного посягательства. А во-вторых, на оценке особого психического состояния, в котором оказывается в этих случаях обороняющийся, — возбужденности, душевного волнения и тому подобного. Поэтому совершение преступления при превышении пределов необходимой обороны признается обстоятельством, смягчающим ответственность (пункт 6 статьи 38 Уголовного кодекса РСФСР), а в отношении убийства и телесных повреждений, совершенных в подобном состоянии, закон непосредственно устанавливает за них значительно более мягкое наказание (статьи 105 и 111 Уголовного кодекса РСФСР).

В перечне обстоятельств, смягчающих ответственность, закон называет также «совершение преступления вследствие стечения личных или семейных обстоятельств» (пункт 2 статьи 38 Уголовного кодекса РСФСР). Нетрудно понять, что смягчающий характер подобного обстоятельства обусловлен не только сложным, затруднительным положением, в котором оказывается виновный (например, болезнь близкого человека в сочетании с материальными затруднениями, неприятностями по службе и тому подобное), но и тем особым психическим состоянием, которое возникает под влиянием этих факторов и вызывает нервное возбуждение и раздражительность, ослабляет волю, снижает самоконтроль и в результате делает человека нестойким перед трудностями и соблазнами, которые в обычных условиях он бы преодолел.

Наконец, важным психическим моментом, влияющим на уголовную ответственность, являются мотивы, которые побудили совершить определенное преступление. В зависимости от мотива одно и то же преступление получает различную оценку и по-разному наказывается.

В качестве примера возьмем две кражи. Одна из них была совершена человеком, втянувшимся в азартные карточные игры, которого партнеры больше не принимали в игру, поскольку у него не было денег. А ему хотелось отыграться.

Другая кража была совершена семнадцатилетним парнем, приехавшим в Сыктывкар, чтобы поступить в педагогический институт. Он «провалился» на экзаменах, остался без денег. Не на что было купить обратный билет. А родители были в отъезде. Парень забрал-

ся ночью в универмаг. Там он взял себе только одни часы. Украденные часы парень продал, из этой суммы взял только деньги на обратную дорогу, а остальные пытался вернуть. Воришку задержали. Однако суд, учитывая все обстоятельства, ограничился условным осуждением. Нравственная оценка и наказание каждой кражи различны. Тем, кого обокрали, возможно, безразлично, какие чувства руководили преступником. А для общества это не безразлично, ибо характеризует степень аморальности виновного, глубину его испорченности.

В случаях с кражами значение мотивов оценил и учел суд на основе социалистического нравственного сознания. А порой уже сам закон дает различную оценку преступлению и устанавливает за него различные меры наказания. Умышленное убийство считается особо тяжким и влечет наибольшее из возможных по советскому уголовному закону наказаний (вплоть до исключительной меры наказания — расстрела), если оно совершено из корыстных или хулиганских побуждений (пункты «а» и «б» статьи 102 Уголовного кодекса РСФСР), с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (пункт «е» статьи 102) или в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга (пункт «в» статьи 102).

Зависимость тяжести наказания от мотива, которым руководствуется виновный, установлена по многим преступлениям. Например, заведомо ложный донос, так же как и ложное показание на следствии или в суде, преступны независимо от мотивов (статьи 180 и 181 Уголовного кодекса РСФСР), но если они совершены из корыстных побуждений, то считаются более тяжкими и наказываются более строго (часть 2 тех же статей).

Итак, мы видели, что психическое состояние человека в момент совершения им преступления, некоторые психические особенности его поведения весьма существенно влияют на ответственность и наказание. И в том, что советское уголовное право стоит на такой позиции, учитывает не только объективный факт нарушения закона, но и все, что характеризует личность человека, допустившего такое нарушение, в том числе особенности его психического состояния в этот момент, проявляется гуманизм и подлинная справедливость нашего закона.

ЮРИДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ НОМЕРА

Коллективный договор — соглашение между администрацией предприятия и коллективом рабочих и служащих в лице фабричных, заводских, местных комитетов профсоюзов (ФЗМК), устанавливающее обязательства сторон по выполнению и перевыполнению заданий государственного плана, по совершенствованию организации производства и труда, по улучшению материально-бытового и культурного обслуживания рабочих и служащих, а также нормативные положения по вопросам труда и заработной платы, разработанные администрацией и ФЗМК в пределах предоставленных им прав.

Правила по технике безопасности и промышленной (производственной) санитарии — правовые нормы, предусматривающие технические и санитарно-гигиенические мероприятия, требования по обеспечению безопасных и здоровых условий труда и порядок их проведения и распространяющиеся на все предприятия, учреждения, совхозы и колхозы.

Профессии с вредными условиями труда — некоторые профессии, которые по технологическим условиям могут причинить вред здоровью работников. Этот вред обычно состоит из чрезмерной запыленности воздуха, высокой его температуры и влажности, повышенной загазованности, воздействия на работников лучистой энергии, чрезмерного шума и тому подобного.

В тех случаях, когда производственные вредности в технологическом процессе не могут быть полностью устранены, законодательство устанавливает ряд мер по их нейтрализации и компенсации.

Профессиональное заболевание — заболевание, связанное с трудом в условиях специфической производственной вредности и свойственное исключительно этой профессии (работе).



ТАКОЙ ХАРАКТЕР



ТО РАССКАЗ о Николае Вишневском, которого чуть ли не каждый знает в городе Валдае.

Впрочем, поначалу маленькое отступление...

Николай рассказывал мне, как лет десять назад, когда был он еще Колькой, по вечерам, особенно затянувшейся зимой, бегал в Дом культуры, и там «имелось на что посмотреть». Тесно сбитой группкой сюда на танцы приходили шустрые пареньки, все как один — с папиросками, прилипшими к губе, косыми чубчика-

ми, «наколками» на руках, самодельными кастетами в карманах. Они вприщур разглядывали «публику», и девушки избегали их цепких взглядов, да и танцующие «кавалеры» заметно робели. Ведь чуть что и: «А ну, ты... выйдем, понял, поговорим!..»

— Это мне знакомо,— сказал я Николаю, припомнив уже далекое, из юности — свой районный Дом культуры в Рязанской области.

У нас держал всех в страхе Мишка Зуб со приятели — длинный, сутулый, уже тогда подбирившийся к тридцатилетней черте, «неоднократно судимый», как отмечают в милицеских протоколах... Ах, как любил он унижать! Его подручные услужливо вытаскивали из круга танцующих жертву, и тут начиналось... «Ты щё, мне, Зуба, не знаешь?» — «Знаю, Миша...» — «А галстух какой у него, у? Гы-гы-гы...

Сымай!» — «Ладно тебе, Миша...» — «Нос на пятку натянуть, у? Сымай!»

И однажды мы, подростковые юнцы, в девятом уже учились, мечтатели и гордые, как мушкетеры, — Вовка Карякин, Женя Шишкин, Толька Максименко и я — на обледенелых ступенях крыльца Дома культуры загородили Зубу входную дверь. «Хватит, Миша, повольничал!» За нашими спинами горячо и тревожно дышали те, кто не верил в успех затеи и, наверно, тайно жалел нас.

И Зуб дрогнул! Вы че, пацаны? Я — Зуб, и гад буду, если...» Мы пошли на него, локоть к локтю, и с неожиданной легкостью, поспешно рассыпалось зубовское окружение — его приспешники брызнули в стороны, а сам он, всесильный, как казалось еще минутой раньше, вдруг побежал! Нелепо вскидывая худые ноги, оскользаясь на накатанном большаке, он удирал от нас небывало быстро — трусливый, оказывается, жалкий человечешко! В азарте мы бежали за ним, и другие, когда-то битые или оскорбленные Зубом, ликуя, тоже бежали с нами.

Мишка Зуб, воровато оглянувшись, внезапно юркнул в узкую калитку райотдела милиции. Это Зуб-то, не знавший ненавистнее места, чем милиция, сейчас искал в ней спасения!

Мы умывали жаркие лица снегом и смеялись, смеялись... Через этот смех приходило к нам освобождение от недавнего страха, и крепла уверенность: когда мы вот так, в се, с о о б щ а, то ни одна бандитская штука Зуба в Доме культуры не пройдет! Не допустим...



САФОНОВ ЭРНСТ ИВАНОВИЧ родился в селе Сарай Рязанской области в 1938 году. Он много ездил по стране, работал трактористом, механиком по сельхозмашинам, матросом в Заполярье. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького, член Союза писателей СССР.

Произведения писателя — повести, рассказы, роман «Личная жизнь» проникнуты верой в творческие, созидательные силы человека, в то, что жизнь содержательна и высоко нравственна, когда она отдана служению людям, обществу.

— А Я ТОГДА учился в десятом,— выслушав меня, сказал Николай.— Однажды один из этих типов ударил по лицу незнакомую мне девчонку. За отказ танцевать с ним. У девчонки, помню, были синие, с какой-то дерзкой отчаинкой глаза и тонкая детская шея... Я ринулся на ее защиту и был в кровь избит и м.и... На другой день я упрямо пришел снова — и опять они меня избили. И в третий раз так же...

Он с улыбкой порывисто машет рукой: а чего, мол, давнее ворошить! Пружинисто ходит по комнате — высокий, с борцовским разворотом плеч, а мне в нем, нынешнем, двадцатичетырехлетнем, хочется «угадать» прежнего Колю Вишневого — того, из десятого класса.

— Вдвоем мы, мать и я,— а у нее зарплата небольшая. Перевелся я в вечернюю школу, поступил на механический завод. Из разнорабочих за старательность, наверное, и силу быстро в подручные кузнеца определили. Железо, так сказать, на вкус узнал. И тут, в заводском коллективе, прорезалось это чувство: раз ты рабочий человек, хозяин жизни, как нас величают,— не проходи мимо того, что еще мешает жить...

— А как же Дом культуры?

— Реже, но по-прежнему ходил туда. И те стали даже сторониться меня. Одержимый, говорят, какой-то, больше других ему нужно... Не знаю, сколько бы продолжались наши стычки, не останови меня как-то на улице Олег Солонников...

— Инспектор уголовного розыска?

— Тогда он был просто участковым инспектором... Остановил, значит, спрашивает: «Из-за чего в Доме культуры кулаками машешь?» — «Из-за самолюбия»,— отвечаю. «Завидное самолюбие,— говорит мне Олег.— Приходи сегодня вечером в райотдел...» Я пожал плечами, но все же пришел. А там уже сидят-переговариваются знакомые мне ребята — Саша Макаров, Валентин Рыченков, Володя Журавлев, Александр Полетаев... Все они, кстати, сейчас в милиции служат, кто младший лейтенант, кто лейтенант. Но это к слову... А тогда стали основы права штудировать, самбо изучать — так и зародился наш комсомольский оперативный отряд. Было это в шестьдесят четвертом году...

Николай ерошит пальцами рыжий непослушный чуб, улыбается, и видно, что ему приятно говорить об Олеге Солонникове, о другом инспекторе, который в ту пору занимался с ними,— Анатолии Иванове. Сейчас-то они не просто знакомые — товарищи, и главное — на протяжении уже нескольких лет им не бывает скучно друг с другом.

— Чем меня привлекли к себе Солонников и Иванов? Вначале думал: чего с них спрашивать, у них же одно: «Пройдемте!». А вблизи увидел их, поговорили по душам — весь мой дешевенький скепсис вмиг слетел! Образованные и самоотверженные люди, современные, могу сказать. Знают не только статьи Уголовного кодекса, но и стихи Пушкина и Есенина... Спортсмены к тому ж, знатоки оружия, нашим валдайским местам преданные. Смотри, Коля, говорят, какая красота вокруг нас, какое наше Валдай-озеро,— это тоже нам беречь от разных там...

КРАСОТА же здешних мест и впрямь поразительна! Неоглядна даль знаменитого Валдайского озера, заключенного в зеленую оправу хвойных лесов. Отраженно плавают на синей водной глади белокаменные стены Иверского монастыря — древнего памятника отечественной архитектуры, в высокое небо с гордым спокойствием устремлены его золоченые купола... А от прибрежных деревушек бегут к озеру веселые петлявые тропки, упираются в стайки покачивающихся на волне лодок: тут раздолье рыболовам! И даже отсюда, с дальнего расстояния, видно, как старинный российский городок Валдай, еще недавно деревянный, приземистый, тоже нынче быстро растет ввысь: поднялись, поблескивая стеклом, высокие этажи пансионата, гостиницы, новых жилых зданий... В приозерном лесном окружении — десятки домов отдыха, санаториев; Валдай сейчас, как никогда, желанен, притягателен для туристов.

Он ясноглазый и шумящий,
согретый солнцем на холмах.
Он так по-русски, так щемяще
ольхой и соснами пропах...

Восторженно славит в книгах свой валдайский край поэт Борис Романов.

И с меньшей, чем у поэта, восторженностью неповторимую живописность валдайского пейзажа описывал в разговоре со мной заместитель начальника районного отдела милиции по оперативной работе Николай Иванович Абросимов. Правда, его мягкие и меткие суждения о пригожести здешнего месторасположения чередовались с сухо изложенными фактами нарушений общественного порядка и даже преступлений, случившихся тут в течение года.

Что и говорить, новый туристский «валдайский» маршрут прибавил забот сотрудникам райотдела. В летние месяцы, кроме «организованных», тех, кто с путевками, в город прибывают тысячи «диких» путешествующих энтузиастов. Кое-кто проездом, задерживается тут

на денек-другой, но большинство оседает на привольных зеленых берегах — раскидывая палатки, сооружая шалаши, навесы... На всем двадцативосьмикилометровом протяжении озера — поселения бронзовых от загара «детей природы», на время отрешившихся от своих городских дел, привычек, квартир, наслаждающихся солнцем, ласковой водой, лесом, спокойной рыбалкой. Звонят под звездным небом гитары, «Спидолы», горят костры...

— Отпускники в основном, как их не понять! — говорит мне Абросимов.— Однако не приходится забывать, что не загашенный по халатности уголек от костра — это уже угроза лесного пожара... Было такое не раз. И другое: объявится один какой-нибудь «гастролер» — вот уже и чрезвычайное происшествие. Украдены из палатки вещи и документы, кто-то «разул» ночевавший в кустах «Москвич», пьяница устроил драку... А то и вовсе — сигнал: заблудился в лесу отбившийся от родителей ребенок... Значит, милиция — в ружье!

Абросимов смеется — общительный, приятный во всех отношениях, как говорится, человек, у которого душевная щедрость слита с высокой должностной требовательностью к людям... Он убежден, что сила милиции, успешность ее деятельности — в постоянной, надежной опоре на общественность, на дружинников, на таких активистов, как Николай Вишневский.

— Был, к примеру, на днях такой случай...— И Абросимов в подтверждение своих слов рассказывает о том, как благодаря сообразительности дружинника шофера Виктора Александрова «молниеносно» задержали грабителя.

А случай этот для работников милиции начался с утреннего телефонного звонка из деревни Едрово. Оттуда взволнованно сообщили: ограблен магазин. Оперативная группа срочно выехала на место происшествия.

В это же время по другой дороге вел самосвал шофер карьероуправления Александров. У поворота его остановил незнакомый мужчина с тяжелым чемоданом и громоздким узлом. «Подбрось, браток, до автовокзала. От матери, понимаешь, еду, опаздываю...» Александров кивнул: садись.

От незнакомца ощутимо пахло спиртным, вел он себя беспокойно — ерзал на сидении, поглядывал в заднее окошко кабины... Повозился в узле, звякая стеклом, вытащил поллитровку. «По сто пятьдесят, браток, а?» Александров ответил, что он за баранкой, понимать, дескать, надо... И тут водитель увидел, что пальцы мужчины в несмываемой красной краске — той самой, что применяется для химической охраны торговых и прочих объектов... Сомнений не было: рядом преступник!



Майор милиции Н. И. Абросимов беседует с дружинником шофером Виктором Александровым, который помог задержать опасного преступника.

Фото В. ЗИМНА.

Ничем не выдав своей догадки, Александров подвез незнакомца к автовокзалу, убедился, что до отхода автобуса еще полчаса, и тут же, круто развернувшись, погнал машину к отделу милиции. Забежал к дежурным: «Ребята, сообщений об ограблении не поступало?» — «Как же, из Едрово...» — «Ребята, он у автобуса!»

Задержанным оказался некто Мироненко, ранее судимый, «забредший» в Валдайский район с Кавказа...

— А Николай Вишневский — про него что-нибудь? — прошу я Абросимова.

— Многое можно рассказать о Вишневском. Хотя бы последний случай...

Итак — опять случай... Другой. И в нем, как в детективной киноленте, промелькнут шикарный «мерседес-бенц» с иностранным номером, выпотрошенные кожаные чемоданы, разбросанные подле них журнальчики с игривыми цветными иллюстрациями, озабоченные, напряженные лица оперативников, находящихся в засаде... Однако ж вспомним, что пишется не детектив, а очерк — и здесь, разумеется, уместнее краткая, протокольно точная передача этой истории.

...Сбившийся с трассы, «заплутавший» иностранный турист остановил машину у подъезда местного ресторана. Пока он развлекал себя имеющимися тут напитками, из «мерседеса» в вечерней темноте были похищены чемоданы.

Для валдайской милиции эпизод, по выражению Николая Ивановича Абросимова, «прямо-таки скандальный». Понятно, что дело тут же было взято на контроль областным управлением... Парни из угрозыска в течение трех суток буквально не знали ни сна, ни отдыха. Вместе с ними работал и Николай Вишневский.

Наконец «тысяча первый» вариант коллективного поиска принес удачу: личность похитителя установлена! Однако самого его в Валдае уже не было — заметая следы, куда-то скрылся. Насовсем ли? Решили, что едва ль: личные вещи, паспорт, другие документы остались в квартире... Тогда-то и устроили засады в местах наиболее вероятного появления преступника...

И он вышел на Николая Вишневского. Николай при его задержании проявил мужество, хладнокровие и, что характерно для него, — свою всегдашнюю готовность лицом к лицу встретить нарушителя закона... Так объяснил мне заместитель начальника райотдела милиции майор Абросимов, оценивая действия внештатного инспектора уголовного розыска Вишневского.

Похищенные вещи — все, «до ниточки» — были возвращены «заплутавшему» хозяину «мерседеса» в номере одной из ленинградских гостиниц.

ВЧЕРАШНИЙ член комсомольского оперативного отряда, а позже его командир, дружинник, отмеченный благодарностями и премиями, старшина запаса, Николай Вишневский, работающий техником в Валдайском райпотребсоюзе, носит нынче в кармане удостоверение внештатного инспектора уголовного розыска.

Снова мы разговариваем с ним, и снова он упруго ходит по комнате — рослый, подвижный, рыжеволосый, весь — как сгусток энергии. Ему всегда нужно что-то делать, куда-то спешить, чем-то кроме разговора занять себя...

— Это вы тогда, в юности, правильно своего Мишку Зуба образумили, — говорит Николай. — Такие, как Зуб, сразу тускнеют, мельчают, скользкими, будто угри, делаются, когда видят, что против них коллективная, организованная сила. А если перед ними чья-то бесхарактерность, кто-то мямлит, по углам все жмутся — вот тут-то они расцветают во всей своей «красе», тут они напролом лезут — сторрронись нарррод!.. Так ведь?

— Николай, — спрашиваю его, — а как жена... понимаешь?

Он на мгновение смущается, но тут же отвечает — с убежденностью, и, кажется, убеждает он больше себя, чем меня:

— Мы ж недавно вместе, года нет... Привыкнет к моим заботам Лариса! Бойтся за меня, но поймет... я верю. Не может у нас быть по-другому...

И опять уже известный мне жест — резкий взмах рукой: ладно, мол, давай о чем-нибудь еще... Показывает мне свои картины — масло, акварель, пастель... На этюдах — Иверский монастырь, Валдайское озеро, родной ему районный городок. Мягкие тона, хорошее настроение, ощущение тепла, солнечности, покоя... И это же ощущение сохранялось сердцем, когда он читал мне свои стихи — со светлыми признаниями и откровениями...

А вечер затемнял окна, в них толкался с улицы ветер, и Николай, посмотрев на часы, виновато пожал плечами:

— Мне, увы, — время. Сегодня проводим рейд...

— Николай, — сказал я торжественнее, пожалуй, чем хотелось. — Думаю, что все же понял тебя. Твои картины, стихи, вот этот рейд сейчас... Это от большой любви...

— Да, — не удивляясь, серьезно подтвердил он. — От любви. Очень люблю свой Валдай.

НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

О ЧЕМ ПОВЕДАЛ ЛЕНИНСКИЙ АВТОГРАФ

Недавно в Центральном Государственном архиве Октябрьской революции СССР обнаружен документ с распоряжением В. И. Ленина о поощрении отличившихся при защите от пожара автобазы Совнаркома.

Когда и в связи с какими событиями было сделано это распоряжение?

...27 мая 1920 года около пяти часов дня дежурный по военной автомобильной базе Совнаркома заметил пожар в расположенном по соседству гараже Главного артиллерийского управления.

Раздался сигнал тревоги.

Все, кто был на общем собрании комячейки, шоферы и рабочие базы бросились тушить огонь. Пожар усиливался и грозил перекинуться на автобазу СНК. Пришлось разделиться на две группы, чтобы спасти оба гаража.

Самоотверженно, дружно работали люди. Были выведены в безопасное место автомобили, перенесено имущество. Особое

мужество проявили товарищи, направленные на помощь гаражу ГАУ. С риском для жизни они выкатили из помещения бочки с горючим и тем самым предотвратили взрыв, который мог принести человеческие жертвы и огромный материальный ущерб.

Все произошло в течение десяти минут. Прибывшие вскоре пожарные команды потушили огонь...

Проществование это взволновало всех.

1 июня 1920 года комячейка автобазы постановила: «Коммунисты должны дежурить по части автобазы по очереди целые сутки...». Выступивший 7 июня на общем собрании комиссар В. Л. Панюшкин, старый коммунист, неоднократно выполнявший поручения Ленина, призвал собравшихся «быть всем начеку, зоркими, бдительными и выдержанными», указав, что в связи с наступлением белополяков усилилась шпионско-диверсионная деятельность

ность врагов Советской республики.

Мы листаем архивное дело и ощущаем пульс того времени, горячее дыхание тех лет...

Перед нами приказ по военной автомобильной базе СНК от 18 июня 1920 года, подписанный В. Д. Бонч-Бруевичем:

«Мною 16-го июня с. г. был сделан особый доклад по этому поводу Председателю СНК, который, выслушав меня и прочитав рапорт начальника военной Автобазы, сделал распоряжение, по ходатайству начальника военной Автобазы, о выдаче оставшихся у нас в запасе продуктов по списку, здесь прилагаемому, всем товарищам военной Автобазы СНК.

...Заводскому комитету предлагаю немедленно приступить к исполнению этого приказа и разделить продукты между всеми и рабочими и служащими военной Автобазы Совнаркома»¹.

К приказу приложен «Список продуктов, подлежащих распределению». В нем значится:

Муки	68 пуд. 30 фун.
Рыбы воблы	2 пуд. 20 фун.
Соли	5 пуд. 3 фун.
Мыла	1 пуд 3 фун.
Махорки	1 пуд 3 ³ / ₄ ф.
Сахарн. песку	2 пуда 22 ф.
Спичек	30 пачек
Курит. бумаги	620 листов

Масла растит.	23 фун.
Чай суррогат	3 фун.»

Так впервые узнали мы еще об одном ленинском документе. В приказе воспроизводится не известная доселе ленинская резолюция. Но где же сам автограф?..

Листаем приказ, список и на следующей странице с волнением читаем небольшую написанную красными чернилами резолюцию. Хорошо знакомый каждому почерк. И все-таки спешим проверить свою догадку.

Директор Центрального Государственного архива Октябрьской революции Николай Романович Прокопенко, исследовавший не одну ленинскую строку, подтвердил — да, эта надпись сделана рукой Ильича.

Каждая архивная находка ведет к новому поиску.

Изучение архивного фонда автобазы СНК позволило найти еще ряд документов, говорящих о внимании Ленина к делам автобазы и ее сотрудникам.

Приведем несколько примеров.

Узнав, что у шофера автобазы П. М. Орликова случилось несчастье — умерла жена, Ленин распорядился выдать ему единовременное пособие в

¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 619, л. 206.

сумме 2000 рублей². Две малолетние дочери шофера были определены в детский дом.

13 ноября 1919 года В. И. Ленин дал задание срочно собрать не менее трех автомашин для обслуживания Совнаркома. Механики Макаров, Косорылов, Понкратов, кузнец Шевченко, молотобойцы Жилко и Горшков, электротехник Михайлов трудились по четырнадцать часов в сутки и за пять дней выполнили ленинское задание.

Получив сообщение об этом, Владимир Ильич написал В. Д. Бонч-Бруевичу: «Владимир Дмитриевич, прошу передать товарищам благодарность за энергичную работу и выдать 1 пуд муки в качестве премии.

Председатель СНК
Вл. Ульянов (Ленин)»³.

Деятельность основателя первого в мире социалистического государства была непостижимо многогранной, охватывала колоссальный круг самых различных вопросов и проблем, требовавших не только теоретического осмысления, но и практического решения. Каждый новый ленинский документ расширяет и углубляет наши сведения и представления об этой титанической работе. Мы снова и снова убеждаемся в том, как внимателен был Владимир Ильич к людям, как тактично заботился о тех, кто работал рядом с ним, приходил на помощь попавшему в беду человеку, умел поддержать словом и делом энтузиазм рабочего коллектива. Вот что открылось за скупой строкой ленинской резолюции.

В. КРИВЕЦ, С. ШТУТМАН

² Там же ф 130, оп 3, д 728, л 57.

³ Ленинский сборник XXXV, стр 38.

ТУНЕЯДЦАМ НЕТ МЕСТА В НАШЕМ ОБЩЕСТВЕ —

размышления первого заместителя прокурора
РСФСР, заслуженного юриста РСФСР
А. РЕКУНКОВА.

**ЧИТАТЕЛЬ РАССКАЗЫВАЕТ, ПРЕДЛАГАЕТ,
СТАВИТ ВОПРОС:**

**Еще раз
о «беглых» отцах**

**«Щит и меч» —
клуб молодежный**

Вкладчик и сберкасса

ЧТО ТАКОЕ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС?

Цикл бесед на эту тему открывает доктор
юридических наук В. САВИЦКИЙ.

**Если возник
трудовой спор...**

**ЧЕЛОВЕК ЗАБОЛЕЛ. УЧИТЫВАЕТСЯ ЛИ
ПРЕМИЯ ПРИ ОПЛАТЕ
ЕГО БОЛЬНИЧНОГО ЛИСТКА?**

**ПЕНСИОНЕРЫ КРАЙНЕГО СЕВЕРА
ПОЛЬЗУЮТСЯ ЛЬГОТАМИ. КАКИМИ?**

**ИТОГИ ЮРИДИЧЕСКОГО КОН-
КУРСА-ПРАКТИКУМА**

События

НЕ РАБОТАЮТ, А ЕДЯТ...

В № 7 нашего журнала за 1972 год была опубликована корреспонденция Ф. Мажара «Кормилец» на шее», в которой рассказывалось о тунеядце В. Габуння. Выступление журнала вызвало широкий отклик читателей. Мы познакомили с письмами первого заместителя прокурора РСФСР, заслуженного юриста РСФСР Александра Михайловича Рекункова и попросили прокомментировать их.

Читаю письма...

Люди возмущаются тунеядцем Габуння, фактически вычеркнувшим себя из жизни общества. Много упреков приходится на долю его матери, которая не сумела воспитать сына. Есть письма-размышления: откуда у нас все-таки берутся тунеядцы? Иные тревожатся: тунеядство — зло, последствия которого подчас самые тяжелые...

И с большинством суждений читателей нельзя не согласиться. «С семьи все начинается,— пишет В. Черняева из города Энгельса.— Родители иной раз души не чают в своем дитяти, балуют его, стараются оградить от малейших трудностей. Проходят годы, и смотришь — вырастает дочь или сын совершенным бездельником. Спихватятся отец и мать, да уж поздно».

Но выросший тунеядец оказывается не в безвоздушном пространстве. Он живет в обществе. А в нашем обществе существует принцип: кто не работает, тот не ест. Вот тут-то и начинается конфликт между человеком, который не желает трудиться, но при этом имеет отменный аппетит, и обществом, провозгласившим общественно полезный труд обязанностью каждого гражданина СССР.

В законе предусмотрено разрешение этого конфликта. Не хочешь трудиться — заставим. Сначала человека официально предупреждают о недопустимости паразитического существования и предлагают в пятнадцатидневный срок устроиться на работу. Если предупреждение не подействовало, то по решению исполкома Совета депутатов трудящихся его привлекают к труду в принудительном порядке. Если и после этого он уклоняется от работы, то ставится вопрос о привлечении его к уголовной ответственности по статье 209¹ Уголовного кодекса РСФСР (такие статьи есть и в уголовных кодексах других союзных республик). Наказание: лишение свободы на срок до одного года или исправительные работы на тот же срок. Если обвиняемый был к тому же ранее судим и, отбыв наказание, продолжает вести паразитический образ жизни, игнорирует решение исполкома о трудоустройстве, то он наказывается лишением свободы до двух лет.

Закон, как видите, строг к тунеядцам. И это совершенно справедливо. С одной стороны, люди, не желающие трудиться, не приносят пользы обществу, хотя и не прочь пользоваться его благами. С другой же — они нередко наносят и прямой ущерб обществу своими противоправными действиями. Рассматриваешь иное уголов-

ное дело. Человек совершил преступление. Как он шел к нему? Начинаешь искать истоки и приходишь к печальному выводу: все началось с того, что в свое время он уклонялся от труда. Лень, эгоизм, безразличие к окружающим — вот что постепенно опустошало его душу. Хорошие влияния проходят мимо него, поскольку он находится вне коллектива, а вот плохие...

В этом одна из главных опасностей тунеядства оно является питательной средой преступности. И здесь существует определенная закономерность. Валерий Габуння сначала просто бездельничал. Потом, подобрав компанию себе подобных, стал пьянствовать. И наконец однажды переступил грань закона: оказался задержанным за мелкое хулиганство. А вот Тимофеев из поселка Болшево Московской области по этому скользкому пути пошел дальше. Начинил он так же, как и Габуння: отлынивал от работы, не реагировал на предупреждения местных властей о трудоустройстве, пьянствовал. В состоянии опьянения совершил преступление. Был осужден. Затем — вторая судимость. Казалось бы, после этого человек задумается над прошлыми ошибками, начнет честную, трудовую жизнь. А у него на уме пустое времяпрепровождение, выпивки. Работать по-прежнему не желал. И опять совершил — на этот раз тяжкое — преступление. Приговорен к длительному сроку лишения свободы.

Нередко тунеядцы становятся на путь спекуляций, мошенничества. Так случилось с А. Вахеевым из Чечено-Ингушской АССР. Не желая честно трудиться, этот человек нашел для себя необременительное, но доходное занятие. Он скупал у различных граждан чеснок и затем от имени колхоза продавал его Аргунскому мясокомбинату, причем по цене почти в три раза выше той, по которой мясокомбинат закупал чеснок у колхозов. В этом ему содействовали главный бухгалтер колхоза имени Куйбышева К. Солтамурадов и ответственные работники Аргунского мясокомбината К. Захаров и И. Терехов. Ущерб, который они нанесли государству в «содруже-



РЕКУНКОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ — первый заместитель прокурора РСФСР, заслуженный юрист РСФСР.

Был комсомольским работником. В годы войны командовал батальоном. После демобилизации работал помощником прокурора Константиновского района Ростовской области. По окончании Ростовского филиала Всесоюзного юридического заочного института — прокурор Азовского района Ростовской области, заместитель прокурора Брянской области, прокурор Воронежской области, первый заместитель прокурора республики.

стве» с тунейдцем и спекулянтом А. Вахаевым, исчисляется десятками тысяч рублей.

Я привел эти случаи к тому, чтобы лишний раз подчеркнуть: тунейдство — явление само по себе нетерпимое в нашем социалистическом обществе, но во много раз опаснее его последствия. Вот почему надо своевременно выявлять людей, ведущих паразитический образ жизни, принимать к ним меры.

Многое здесь могут сделать помимо административных органов коллективы трудящихся, товарищеские суды, добровольные народные дружины, различные общественные организации. Но... не всегда деляют. Приведу такой факт: из общего числа тунейдцев, выявленных в последнее время по Российской Федерации, только семь процентов выявлено с помощью общественности. И объясняется это тем, что кое-где склонны рассуждать так: конечно, тунейдец — далеко не украшение нашей жизни, но ведь он не всегда является прямым нарушителем общественного порядка. Вот если напнется да начнет буяннить в общественном месте — тут-то спросим с него по всей строгости.

Разумеется, эти рассуждения проистекают от элементарного незнания закона. И еще — от нежелания понять простую истину: гораздо важнее предупредить преступление, нежели потом исправлять его последствия.

Житель Суджанского района Курской области Лозовский был привлечен к ответственности за кражу. Случайно ли он ее совершил? При ознакомлении с делом приходишь к выводу: не случайно. Человек длительное время не работал. Происходило это на глазах многих людей, в том числе и дружинников, активистов домоуправления. Но никаких мер к тунейдцу не приняли. И совершенно закономерный итог — человек совершил преступление.

С горечью приходится отметить: некоторые исполкомы местных Советов не уделяют должного внимания борьбе с тунейдством. Приокский райисполком города Горького, к примеру, в течение года не рассмотрел ни одного материала на тунейдцев и не принял каких-либо мер к их трудоустройству. Плохо поставлена эта работа в Промышленном районе города Оренбурга.

Нередко руководители предприятий без особой охоты принимают на работу людей, направленных к ним в порядке трудоустройства.

...В отделе кадров литейно-штамповочного завода, что в городе Челябинске, происходил примерно такой разговор.

— Моя фамилия Шапошников,— представился посетитель.— Я к вам хочу устроиться на работу.

— Специальность?

— Специальности у меня нет.

— Где в последнее время работали?

— Видите ли...— посетитель замаялся.— Я нигде не работал. Меня к вам направили трудоустроиваться...

Работник отдела кадров прочитал бумагу.

— Та-ак!.. Тунейдец, значит? Прислали перевоспитываться?

— Профессию у вас, говорят, можно получить хорошую,— робко заметил посетитель.

— Можно-то можно! Да только нам рабочие нужны, а не без-

дельники. Примешь вас на работу, а потом хлопот не оберешься. У нас не воспитательная колония, а производство. Нам план давать надо!..

Только вмешательство вышестоящих органов умерило пыл администратора — человек был оформлен на работу.

Своевременное трудоустройство, как показывает практика, — самое надежное и эффективное средство борьбы с тунеядством. В здоровой рабочей обстановке у человека расширяется круг интересов, в корне меняется отношение к труду. На это обращается внимание и в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 февраля 1970 года, которое направлено на усиление борьбы с тунеядством. В нем указывается, что в современных условиях все более нетерпимыми становятся факты уклонения отдельных граждан от общественно полезного труда, а также пьянство, аморальное поведение. Составляя ничтожную часть населения, эта категория лиц своим антиобщественным поведением оказывает вредное влияние на других неустойчивых членов общества, нередко вовлекает в преступные действия молодых людей и подростков.

Совершенно четко объясняются и причины подобных явлений: некоторые советские и административные органы, руководители и общественные организации предприятий,строек, колхозов и совхозов ослабили внимание к трудовому устройству и перевоспитанию лиц, уклоняющихся от общественно полезного труда. Не в полной мере используются средства общественного воздействия.

Сейчас многое предпринимается для усиления борьбы с тунеядством. Материалы прокурорских проверок свидетельствуют о том, что Советы Министров автономных республик, исполкомы краевых, областных Советов депутатов трудящихся, административные органы активизировали свою деятельность по выявлению и пресечению антиобщественного поведения отдельных граждан. Часть из них официально предостережена. И это подействовало: подавляющее большинство тех, кто еще совсем недавно вел паразитический образ жизни, сейчас честно трудится. Исполкомами вынесены решения о принудительном направлении злостных тунеядцев на работу. Лица же, уклоняющиеся от выполнения решений исполкомов, привлекаются к уголовной ответственности.

Читатель вправе спросить: чем тогда объяснить историю с Габуня? К нему вроде бы последовательно принимали все эти меры, а с него, что называется, как с гуся вода. Ответ здесь один: применяя тот или иной пункт закона, надо позаботиться о том, чтобы он исполнялся. Вот это-то по отношению к Валерию Габуня и не было сделано. А тунеядцу только того и надо было — он шел на все унижения, лишь бы не трудиться.

Должен заметить, что Прокуратурой РСФСР многое сейчас делается для усиления прокурорского надзора за исполнением закона, направленного на борьбу с тунеядством. Прокуроры систематически информируют местные партийные и советские органы о выявленных нарушениях, вносят представления на тех, кто их допустил. Только за последнее время по материалам прокурорского надзора более ста должностных лиц, игнорировавших требования закона об усилении борьбы с тунеядством, привлечены к дисциплинарной ответственности.

По представлению Прокуратуры РСФСР Совет Министров РСФСР обязал Советы министров автономных республик, краевые и областные исполкомы, Мосгорисполком и Ленгорисполком принять меры к усилению контроля за исполнением закона, направленного на борьбу с теми, кто ведет антиобщественный, паразитический образ жизни.

В Программе КПСС говорится: «Каждый трудоспособный человек должен участвовать в создании тех средств, которые необходимы для его жизни и деятельности, для благосостояния общества..». В нашем государстве полностью ликвидирована безработица и созданы все условия для участия трудоспособного населения в общественно полезном труде. И нет никаких оправданий тем, кто не желает честно трудиться!



Клуб «Щит и меч»

«Трудные» ребята. Эти слова всегда вызывают в душе беспокойство — а что же и как нужно делать, чтобы из «трудных» выросли настоящие советские люди? А поэтому — поиски и еще раз поиски форм и методов в работе с «трудными». Нам кажется, что одна из довольно эффективных форм — правовой клуб подростков. У нас в Северодвинске такой клуб организовала городская прокуратура совместно с работниками суда, отдела внутренних дел, горнома комсомола. По предложению ребят его назвали «Щит и меч».

«Уважение к праву, к закону должно стать личным убеждением каждого человека» — эти слова Л. И. Брежнева в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии стали той основой, на которой строится и проводится вся организационная и воспитательная работа в клубе. Лучшей, на наш взгляд, наиболее простой и доступной формой работы с ребятами стали у нас клубные сборы в виде бесед, диспутов за круглым столом. На каждом таком заседании обязательно присутствуют такой клуб организовала городская прокуратура совместно с работниками суда, отдела внутренних дел, горнома комсомола, это как бы штаб, который придает клубу особую весомость и авторитетность. Тематика диспутов подбирается с учетом состава слушателей-ребят. На первых сборах клуба ребятам рассказали о жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского. Много ребят участвовало в диспутах на такие темы, как «Без права на ошибку», «Почему они совершили преступление», «Человек, автомобиль и закон». С большим вниманием и интересом прослушали подростки лекцию «В. И. Ленин — юрист». Большую воспитательную работу в клубе проводят знатные люди города, ветераны труда и Великой Отечественной войны, передовики производства. Довольно часто демонстрируются для ребят и кинофильмы на патриотические и правовые темы.

Работа клуба завлекла ребят. И если сначала на его заседания приходилось приглашать в основном «трудных» ребят и посещали его немногие, то теперь в клубе «Щит и меч» около 400 постоянных членов, причем ребята идут сюда с большим желанием. Даже сами «трудные» стали приглашать на заседания своих сверстников.

Большой популярностью пользуется клуб не только у ребят, но и у взрослых. Иногда на диспуты приходят даже целыми семьями.

Уже сейчас среди «трудных» ребят можно слышать, что клуб «открыл им глаза на многое». На заседаниях клуба иногда разбираются рассмотренные судебные дела о правонарушениях, совершенных молодежью. И никогда среди участников заседания не было сочувствующих нарушителям законов, их поступки осуждались всеми, в том числе и «трудными» ребятами. А это очень важно, когда ребята сами понимают неотвратимость наказания за совершенные преступления.

Итоги первых шагов клуба «Щит и меч» радуют. И хотя говорить о положительных результатах работы еще рано, но уже одно то, что в клуб вовлечены не единицы, а сотни ребят, несомненно, полезное дело. Думается, что клуб поможет не только «трудным» ребятам, но и каждому, кто посещает его занятия, найти свое место в жизни, стать полезным человеком в обществе.

г. СЕВЕРОДВИНСК

А. ЕМЕЛЬЯНОВ

Дорогая редакция! В свое время выдающийся советский педагог А. С. Макаренко писал: «Если у вас есть двое детей и вы разлюбили вашу жену и полюбили другую, потушите ваше новое чувство.

Плохо, трудно, но вы обязаны потушить. Оставайтесь отцом в вашей семье. Вы это обязаны сделать, потому что в вашем ребенке растет будущий гражданин, и вы обязаны пожертвовать в известной мере своим любовным счастьем...». Конечно, на такой мужественный шаг способны не все. Чего не бывает в жизни! Единых рецептов, наверное, быть не может.

Но развод разводу рознь, и когда родитель запросто, без особых раздумий уходит из семьи и бросает своих детей — молчать, по-моему, нельзя. А у нас в коллективе на распад семьи смотрят не только равнодушно, но и с благословения администрации нередко даже предоставляют «новой» семье квартиру. И почему-то никто не думает об оставшихся без отца детях.

Я сама осталась с тремя детьми без мужа. Он «полюбил» молодую женщину. Бросил нас легко, не заметив даже, какую незаживающую рану нанес детям. Старший — ему пятнадцать лет — все переживает молча, старается скрыть от меня боль. Младшие — близнецы, им по тринадцать. Как тянутся они к отцам своих друзей, как переживают — больно смотреть.

Безусловно, наше семейное законодательство стоит на защите интересов детей. Но, кроме закона, нужны еще и, я бы сказала, своего рода профилактические меры воздействия на родителей, потерявших чувство ответственности за будущее своих ребят. И, как справедливо заметила в своей статье Зоя Павловна Пухова, тут очень многое может сделать трудовой коллектив, недвусмысленно высказав свое отношение к виновнику разрушения семьи. Меньше тогда станет у нас обойденных родительской лаской, вниманием и заботой детей.

Н. Л.—СКАЯ.
МОСКВА.

БЕСЕДЫ
ОБ УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Что такое уголовный процесс?

Уважаемые читатели! Начиная с этого номера, наш журнал будет регулярно публиковать консультации по вопросам, возникающим при возбуждении, расследовании в судебном разбирательстве уголовных дел. Мы познакомим вас с содержанием и последовательностью действий, из которых складывается уголовное судопроизводство, расскажем об основных правах и обязанностях участвующих в нем лиц, посоветуем, как практически использовать широкие возможности, предоставленные гражданам для защиты своих прав и законных интересов. В консультациях будут, конечно, учтены вопросы и пожелания читателей «Собеседника».

Консультации (беседы) об уголовном судопроизводстве ведет доктор юридических наук В. М. Савицкий.

Преступление.. Это слово всегда вызывает представление об опасных, противозаконных действиях, посягающих на права и законные интересы граждан, учреждений, организаций и наносящих большой ущерб нашему обществу, государству. И действительно, нет ничего более опасного для социалистического правопорядка, для сложившегося у нас уклада жизни, чем убийства, бандитизм, хищения, хулиганство и другие тяжкие преступления. Борьба с ними — чрезвычайно важная и сложная задача, выполнение которой возложено на специальные государственные органы, опирающиеся в своей работе на помощь и поддержку широкой советской общественности, народа.

Таковыми государственными органами являются органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Каждый из них имеет свои непосредственные задачи, действует своими особыми методами. Но вся их деятельность подчинена одной общей цели — не оставить ни одно преступление нераскрытым, ни одного преступника — безнаказанным и в то же время не допустить привлечения к уголовной ответственности и осуждения невиновных граждан (статья 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

Действия органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по раскрытию преступлений, установлению и наказанию виновных составляют основное содержание уголовного процесса, или, что одно и то же, уголовного судопроизводства. Термин «процесс» происходит от латинского слова «procedere», что означает «двигаться»,

«продвигаться вперед». И действительно, производство по уголовному делу — это непрерывное движение, последовательный переход дела из одной стадии процесса в другую. В каком же порядке происходит движение дела?

...Совершено преступление. Тотчас возбуждается уголовное дело. После этого органы дознания и предварительного следствия, действующие под надзором прокурора, расследуют все обстоятельства случившегося. Если в ходе расследования будут собраны доказательства виновности определенного лица в совершении преступления, дело переходит в следующую стадию процесса — в стадию предания суду. После вынесения решения о предании обвиняемого суду дело исследуется в стадии судебного разбирательства. Суд в результате тщательной проверки и анализа всех доказательств выносит приговор. Если подсудимый, его защитник, потерпевший и так далее обжаловали приговор или прокурор принес протест, дело подлежит передаче в вышестоящий суд для рассмотрения его в кассационном порядке. Приговор, не отмененный вышестоящим судом, вступает в законную силу и приводится в исполнение. На этом производство по делу обычно заканчивается. Однако в некоторых случаях дело может быть пересмотрено еще в порядке судебного надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам.

Такова система стадий советского уголовного процесса. Важно подчеркнуть, что дело может переходить из одной процессуальной стадии в другую только в указанной выше последовательности. Нельзя, например, сначала предать обвиняемого суду, а потом производить предварительное следствие. Каждая предыдущая стадия процесса создает условия и предпосылки для успешного проведения последующей стадии, для нормального развития процесса в целом.

Есть, впрочем, узкий круг дел, которые разбираются в суде без предварительного их расследования. Это дела об оскорблении, клевете, побоях и некоторые другие, возбуждаемые непосредственно судом по жалобам потерпевших. В силу различных причин по от-



САВИЦКИЙ ВАЛЕРИЙ МИХАЙЛОВИЧ — доктор юридических наук. Окончил Московский юридический институт и работал следователем в органах прокуратуры. Им опубликовано более ста книг, брошюр, учебных пособий, статей и рецензий. В настоящее время заведует сектором теоретических проблем уголовного процесса Института государства и права АН СССР. Он — член Научно-консультативного совета при Верховном Суде СССР, член Методического совета Прокуратуры СССР, народный заседатель Верховного суда РСФСР.

дельным категориям уголовных дел может производиться либо дознание, либо предварительное следствие, либо и то и другое. Например, если дело возбуждено органами дознания, то они по «горячим» следам производят неотложные действия — обыск, осмотр, задержание подозреваемого и так далее, собирают самые необходимые доказательства, а затем передают дело следователю для тщательного выяснения всех обстоятельств совершения преступления. По закону подавляющее большинство уголовных дел обязательно должно пройти через руки следователя. Лишь некоторые несложные преступления (хулиганство без отягчающих признаков, самоуправство и другие) расследуются в полном объеме органами дознания. Когда же дело возбуждено непосредственно следователем, дознание по нему вообще не производится, и оно целиком исследуется в стадии предварительного следствия.

Наше знакомство с уголовным судопроизводством было бы односторонним и неполным, если бы мы не сказали об одной очень важной особенности, которая характеризует каждую стадию процесса, каждое действие следователя, прокурора и суда

Мы имеем в виду установленные законом процессуальные формы, в рамках которых только и допустимо расследование и разбирательство уголовных дел.

Закон определяет, какие условия должны быть соблюдены при допросе обвиняемого или свидетеля, кто вправе дать санкцию на арест, когда гражданин может быть привлечен в качестве обвиняемого, в какие сроки и кому подаются жалобы и так далее.

Строгое соблюдение этих, установленных законом, форм (правил) гарантирует обвиняемому право на защиту, обеспечивает охрану интересов потерпевших, гражданских истцов и других участников процесса.

Правила процесса проверены многолетним практическим опытом, они научно обоснованы и служат надежным компасом на пути к установлению истины, залогом того, что ни один невиновный не будет привлечен к уголовной ответственности, ни один виновный не уйдет от заслуженного наказания. Именно поэтому М. И. Калинин указывал: «Форма, процессуальность в судебном деле имеют огромное, исключительное значение».

Мы коснулись только некоторых общих положений советского уголовного процесса. Подробно об основных стадиях судопроизводства и его участниках будет рассказано в следующих номерах журнала.

ПРАВОВАЯ
СЛУЖБА БЫТА

Ваш вклад в сберкассе

Советские люди давно уже привыкли к рекламным призывам: «Храните деньги в сберегательной кассе!» И хорошо знают, что это «надежно, выгодно и удобно». Наглядное свидетельство этому — 46,6 миллиарда рублей, хранящихся в 79 тысячах сберкасс в текущей пятилетке.

Сберегательные кассы стали неотъемлемой частью нашего быта. Миллионы советских граждан, планируя свои семейные бюджеты, прибегают к услугам сберегательных касс, которые пользуются у нас абсолютной поддержкой и доверием населения. В чем же суть этой, ставшей такой привычной, формулы: «надежно, выгодно, удобно»?

Итак, надежно. Абсолютная уверенность граждан в сохранности своих трудовых сбережений, вкладываемых в государственные сберегательные кассы, основана прежде всего на непоколебимой экономической мощи Советского государства, т.е. подвластной кризисам и инфляциям. Поэтому закон прямо гарантирует сохранность вкладов и их выдачу по первому требованию вкладчика.

Кроме того, денежные средства, находящиеся в сберкассе, практически невозможно похитить у вкладчика, даже при

краже у него сберкнижки (нужно лишь тотчас заявить об этом в сберегательную кассу). Никто, кроме самого вкладчика и сберегательной кассы, не может знать о размере сделанного человеком вклада. Такие сведения сберегательные кассы обязаны хранить в тайне. Только в исключительных случаях следственные и судебные органы имеют право устанавливать наличие и размеры вкладов у граждан и обращать на них взыскание (при рассмотрении уголовных дел, гражданских исков о взыскании алиментов — при отсутствии у ответчика заработка или иного имущества, на которое можно обратить взыскание, а также при разделе совместно нажитого супругами имущества).

Хранение денег в сберегательных кассах надежно еще и потому, что никакими сроками это хранение не ограничено и на требование вкладчика о выдаче денег сроки давности не распространяются. В практике были случаи, когда люди, забыв о сделанном вкладе, случайно находили свои сберегательные книжки через двадцать и более лет. И что же? «Обросшие» процентами, суммы были выданы вкладчикам без каких-либо помех.

Выгода же от хранения денег в сберегательной кассе со-

вершенно очевидна. Государственные сберегательные кассы выплачивают каждому вкладчику доход (так называемые проценты), который начисляется по окончании каждого года к сумме вклада. При внесении денег в сберегательную кассу вкладчик может оговорить, что отдает их на хранение до востребования (бессрочно). По таким вкладам ему выплачивается 2 процента годовых. Если же вклад сделан на определенный срок, то есть не менее чем на 6 месяцев, вкладчику выплачивается 3 процента годовых. Важно подчеркнуть, что получаемые в виде двух или трех процентов доходы не облагаются налогом, а оформление документов, связанных с переходом вкладов к наследникам (в отличие от другого имущества), свободно от государственной пошлины.

Выгода от хранения вкладов в государственных сберегательных кассах, можно сказать, всеобщая. Выигрывает не только вкладчик, но и государство, так как использует свободные денежные средства населения в интересах развития народного хозяйства. А от этого естественный результат — в выигрыше все члены нашего общества.

Предоставляемые человеку законом права делают пользование и распоряжение денежными средствами по вкладу, кроме того, и весьма удобным.

Во-первых, чрезвычайно проста (хотя и не в ущерб надежности) процедура принятия и выдачи денежных вкладов. Достаточно четко заполнить приходный или расходный бланки, содержащие минимальное число реквизитов, — и вы можете вложить или получить деньги

По желанию гражданина вклад до востребования (бессрочный) может быть не только именованным, но и на предъявителя. Таким вкладом проще распорядиться. По именованному вкладу деньгами можно распорядиться только лично или выдав доверенность. По вкладу же на предъявителя вкладчик вправе передать денежные суммы любому человеку, просто вручив ему сберегательную книжку и контрольный лист к ней. Очень удобна также и предоставляемая вкладчикам возможность поручать переводы вкладов полностью или частично в другие сберегательные кассы. С помощью поручения можно и рассчитаться с кем-либо, переведя свой вклад на счета вкладчиков в других сберкассах или для выдачи наличными.

Совершеннолетние вкладчики могут вносить деньги и на так называемые текущие счета. В этом случае человек распоряжается вкладом, выдавая именные чеки и чеки на предъявителя. Текущие счета удобны и тем, что дают возможность вести безналичные расчеты с организациями.

Сберегательные кассы СССР обслуживают всех, даже самых маленьких граждан нашей страны. Если несовершеннолетний внес вклад на свое имя, он распоряжается им самостоятельно. Вкладом же, внесенным на его имя другим человеком (до исполнения ребенку 15 лет), распоряжаются родители или заменяющие их законные представители. По какому вкладу можно определить условие выдачи (например, выдать деньги после достижения совершеннолетия, окончания школы и так далее). Разрешается делать условные вклады и на имя со-

вершинолетних, но оговоренные условия должны быть законными и не содержать неясностей, затрудняющих выдачу вкладов

Несомненные удобства представляет и порядок завещания вкладов. Если для завещания имущества необходимо обратиться к нотариусу, то распорядиться вкладом можно простой записью об этом на карточке лицевого счета в сберегательной кассе или даже не являясь в кассу, заверив запись в сберегательной книжке по месту работы, учебы, службы.

В завещательном распоряжении можно предусмотреть выдачу наследнику определенных сумм в установленные вкладчиком сроки, выдачу вклада после достижения совершеннолетия и так далее. Важно знать, что среди всех возможностей распорядиться в завещании своим имуществом наиболее широкие предоставляются вкладчикам.

На завещаемый любому человеку, организации или государству вклад не вправе претендовать никто из числа других наследников

В. МАРТЕМЬЯНОВ,
доцент Всесоюзного
юридического заочного
института,
кандидат юридических наук



Учет премий при оплате больничных листов

В заводскую бухгалтерию пришел токарь Самохин.

— Мне неправильно оплатили больничный листок.

Бухгалтер, проверив расчеты, сказала:

— Вы болели две недели в июле, и вам, как сдельщику, учли заработок за два предыдущих месяца. Впоследствии вам произвели доплату к пособию, так как несколько позже вы получили премию за второй квартал.

— Но почему при пересчете пособия премию учли в меньшей сумме, чем она была мною получена? Правильно ли это?

Рабочий задал вопрос, который интересует очень многих: как учитываются премии при оплате больничных листов?

Существует несколько способов исчисления среднего заработка, различных по методике подсчета, видам учитываемого заработка и периодам времени, за которые берется заработок (применение того или иного способа зависит от цели подсчета заработка). Каждый из способов исчисления среднего заработка предусматривает учет премий, выплачиваемых рабочим и служащим наряду с основной заработной платой.

В средний заработок для исчисления пособий по временной нетрудоспособности входят премии, на которые начисляются страховые взносы. Имеются в виду премии, предусмотренные системами оплаты труда, а также некоторые единовременные премии, выплачиваемые из фонда материального поощрения.

При выплате пособий по больничным листкам учитываются только те премии, которые выплачиваются не более чем за трехмесячный период времени. Исключение составляют премии, выплачиваемые из фонда материального поощрения, которые включаются в средний заработок независимо от того, за какой период они выплачены.

При оплате больничных листов премии включаются в заработок того времени, за которое они начислены. При этом квартальные премии разбиваются по месяцам расчетного периода: в заработок каждого месяца квартала учитывается одна треть квартальной премии. Однако следует иметь в виду следующее: если в течение квартала работник по тем или иным причинам какой-то

период отсутствовал на работе (был болен, находился в отпуске и так далее) и ему начислена премия за фактически отработанное время, то механически учитывать в зарплатке каждого месяца одну треть премии нельзя. В каждом месяце учитывается та часть выплаченной премии, которая соответствует фактически проработанному в этом месяце времени. Именно данное обстоятельство было учтено при оплате больничного листка токаря Самохина.

Разберем этот случай.

Самохин заболел 3 июля. Пособие ему, как сдельщику, рассчитывали из заработка за май и июнь. Премия, которая ему была выплачена позже в соответствии со сдельно-премиальной системой оплаты труда за второй квартал, составляла 45 рублей. Включить при перерасчете пособия в заработок мая и июня по одной трети премии бухгалтерия не могла, так как Самохин трудился в одном из месяцев квартала (июне) только 7 рабочих дней (с 10 июня по 7 июля находился в отпуске). Поэтому сумма премии, которую надо было принять во внимание при исчислении пособия, правильно была определена с учетом того, что работник отработал в квартале всего 50 рабочих дней (в апреле — 22, в мае — 21, в июне — 7 рабочих дней).

Далее, всю премию (45 рублей) разделили на 50, в результате чего получилось 0,9 рубля. Сумма премии за май и июнь составила $0,9 \times 28$ (21 рабочий день в мае + 7 рабочих дней в июне) = 25 рублей 20 копеек. Вот эта сумма премии (а не 45 рублей, как считал Самохин) и была учтена при оплате его больничного листка.

На примере с Самохиным, кстати сказать, видна и еще одна особенность исчисления пособий по временной нетрудоспособности работникам, получающим премии. Нередко бывает так, что человек получает пособие за дни болезни до того, как ему будет выплачена премия за соответствующий расчетный период. Пособие исчисляется без учета премии, поскольку работник, болевший в течение квартала, должен получить его своевременно — в установленные на предприятии дни выдачи заработной платы, а не ждать выплаты квартальной премии. Впоследствии ему в установленном порядке производится перерасчет, доплата.

В заключение остается добавить, что изложенные выше правила учета премий при исчислении пособий по временной нетрудоспособности применяются и при выплате женщинам пособий по беременности и родам.

М. КУЧМА,
кандидат юридических наук

ЧИТАТЕЛЬ
НА ПРИЕМЕ
У ЮРИСТА

Расскажите, пожалуйста, о порядке разрешения трудовых споров, — просит А. Аксенов из г. Вичуга Ивановской области и другие.

Законом установлено, что трудовые споры, возникающие между работником и администрацией предприятия, рассматриваются комиссиями по трудовым спорам (КТС), фабрично-заводскими и местными комитетами профсоюзов (ФЗМК) и народными судами.

Каков же порядок рассмотрения этих споров?

Прежде всего, работник должен попытаться урегулировать трудовой спор непосредственно с администрацией предприятия, учреждения, организации. Если, например, работнику в выплате премии отказал начальник цеха, можно обратиться к директору фабрики. Если и директор подтвердил решение начальника цеха, то в этом случае следует обратиться с заявлением в комиссию по трудовым спорам. Каких-либо сроков для обращения в комиссию по трудовым спорам нет.

Принимает заявления комитет профсоюза, который затем передает их в комиссию. Комиссия по трудовым спорам обязана рассмотреть трудовой спор в течение пяти дней со дня поступления заявления.

Спор должен разбираться комиссией обязательно в присутствии заявителя. Если подавший заявление не явится на заседание комиссии, то рассмотрение переносится на следующее заседание. При вторичной неявке без уважительных причин комиссия может оставить заявление без рассмотрения.

Комиссия по трудовым спорам состоит из равного числа представителей комитета профсоюза и представителей администрации. Они могут удовлетворить претензии работника, либо отказать ему, или не прийти к соглашению. Выписка из протокола заседания комиссии должна быть вручена заявителю лично не позднее, чем в трехдневный срок, или выслана ему по почте.

Если решение комиссии не удовлетворяет заявителя, он вправе в десятидневный срок со дня получения выписки из протокола обжаловать решение комиссии в комитет профсоюза.

Заявление в комитете профсоюза должно быть рассмотрено в семидневный срок, причем опять-таки в присутствии заявителя.

Если же работник не согласен и с постановлением комитета профсоюза, то он вправе в десятидневный срок обратиться в народ-

ный суд с заявлением о рассмотрении трудового спора. Этим правом пользуется и администрация, но только при условии, если она считает, что постановление противоречит законодательству.

Таким образом, фабрично-заводской, местный комитет профсоюза не могут решать трудовые споры, если они не были предварительно рассмотрены в комиссии по трудовым спорам, а суд — без предварительного рассмотрения их в комиссии и комитете профсоюза. Исключения из этого правила строго определены законом (например, заявления о восстановлении на работе рабочих и служащих, уволенных по инициативе администрации, рассматриваются непосредственно народными судами. В этом случае работник может обратиться в народный суд в течение месяца со дня вручения приказа об увольнении).

Если в решении комиссии или постановлении комитета профсоюза не установлен срок их исполнения, то администрация обязана выполнить их в десятидневный срок. В противном случае комитет профсоюза выдает заинтересованному работнику удостоверение, имеющее силу исполнительного листа.

С этим удостоверением работник имеет право в течение трех месяцев обратиться в народный суд для исполнения решения или постановления в принудительном порядке. Удостоверение не выдается, если работник или администрация после вынесения постановления комитета профсоюза обратились за разрешением трудового спора в народный суд.

Таков порядок рассмотрения трудовых споров, связанных с применением законодательства о труде, коллективных и трудовых договоров, правил внутреннего трудового распорядка. Но в некоторых случаях трудовые споры рассматриваются по-другому.

Например, споры некоторых категорий работников об увольнении, восстановлении в должности, изменении формулировки увольнения, переводе на другую работу и наложении дисциплинарных взысканий рассматриваются только вышестоящими органами в порядке подчиненности. В список этих работников включены руководители предприятий, учреждений и организаций, их заместители, главные специалисты предприятий и организаций, начальники цехов, старшие мастера и мастера и некоторые другие руководящие работники. Споры же этих лиц по другим вопросам (например, оплаты за отпуск и так далее) рассматриваются в общем порядке.

Комиссии по трудовым спорам не рассматривают споры о снятии дисциплинарных взысканий, наложенных в соответствии с уставом о дисциплине; установлении должностных окладов и тарифных ставок; изменении штатов; исчислении трудового стажа для назначения пособий по государственному социальному страхованию и пенсий, размере этих пособий и пенсий; исчислении трудового стажа для предоставления льгот и преимуществ, установленных действующим законодательством; предоставлении и распределении жилых помещений, а также об удовлетворении бытовых нужд работников.

А. ЯРХО,
кандидат юридических наук

В каком порядке обжалуются дисциплинарные взыскания, наложенные на рабочих и служащих? — спрашивает Л. Агапов из Свердловска.

Действующим законодательством предусмотрено несколько видов дисциплинарной ответственности. Наиболее распространенный — это дисциплинарная ответственность согласно Типовым правилам внутреннего трудового распорядка. Предусмотрена и специальная дисциплинарная ответственность: в порядке подчиненности,

по уставам о дисциплине и некоторым другим нормативным актам.

В соответствии со статьей 56 Основ законодательства о труде и статьей 135 Кодекса законов о труде РСФСР администрация предприятий за нарушение трудовой дисциплины может наложить следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок, увольнение. Взыскание применяется за любое нарушение трудовой дисциплины, в чем бы оно ни состояло.

Работник, совершивший прогул, может быть уволен. К нему может быть применено одно из перечисленных выше дисциплинарных взысканий. Его могут лишить права на получение процентной надбавки за выслугу лет или снизить до 25 процентов единовременное вознаграждение за выслугу лет на предприятиях и в учреждениях, где они установлены.

Статья 135 Кодекса законов о труде РСФСР требует, чтобы при наложении дисциплинарного взыскания учитывались тяжесть проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующая работа и поведение рабочего и служащего. Кодекс законов о труде РСФСР определяет и порядок применения дисциплинарных взысканий (статья 136).

Если указанные положения нарушены, рабочие и служащие вправе обжаловать наложенное на них взыскание. В соответствии с Положением о порядке рассмотрения трудовых споров они могут обратиться в органы по рассмотрению трудовых споров: комиссию по трудовым спорам; фабричный, заводской, местный комитет профессионального союза; районный (городской) народный суд.

Комиссия обязана рассматривать трудовые споры в пятидневный срок со дня поступления заявления.

Если при рассмотрении спора в комиссии по трудовым спорам не было достигнуто соглашение между представителями профсоюзного комитета и представителями администрации, рабочий или служащий вправе в десятидневный срок со дня вручения ему выписки из протокола заседания комиссии обратиться с заявлением о разрешении спора в комитет профсоюза. В том же порядке можно обжаловать решение комиссии по трудовым спорам, если, по мнению рабочего или служащего, оно неправильное. Однако администрация не вправе обжаловать решение комиссии, так как ее представители принимают участие в работе комиссии, которая может вынести решение по существу спора только при согласии представителей администрации и профсоюзного комитета.

Фабричный, заводской, местный комитет профсоюза может оставить решение комиссии в силе или отменить его и вынести другое

постановление. Он обязан рассмотреть трудовой спор в семидневный срок со дня поступления заявления или жалобы.

Комитет профсоюза может и по собственной инициативе или по протесту прокурора отменить решение комиссии, противоречащее действующему законодательству, и вынести постановление по существу спора.

Постановление комитета профсоюза по трудовому спору выносится голосованием. Постановление считается принятым, если за него голосовало большинство присутствующих на заседании членов комитета (их должно быть не менее двух третей всего состава).

После вынесения комитетом профсоюза постановления трудовой спор может быть передан сторонами или прокурором в десятидневный срок (со дня получения копии этого постановления) в народный суд.

Однако администрация может обратиться в суд лишь в случае, если она считает, что постановление комитета профсоюза противоречит законодательству о труде.

Срок для рассмотрения спора в народном суде — 10 дней, если спорящие стороны находятся в одном населенном пункте, а если в разных — 20 дней. Место рассмотрения спора — народный суд по месту нахождения ответчика, то есть предприятия, учреждения, организации.

Жалобы на дисциплинарные взыскания, наложенные в порядке подчиненности или по уставу о дисциплине, разрешаются вышестоящим начальником.

Е. КЛЕНОВ,
кандидат юридических наук

Уважаемая редакция!
Расскажите, какие существуют условия и каков порядок предоставления пенсионных льгот для работников Крайнего Севера, — просят читатели Г. Голоперов из Магадана и другие.

К пенсионным льготам, которыми пользуются трудящиеся Крайнего Севера, относятся, во-первых, снижение возраста, необходимого для назначения пенсий по старости, и, во-вторых, льготное исчисление стажа, дающего право на получение государственных пенсий.

Условия и порядок предоставления этих льгот следующие.

Всем рабочим и служащим, проработавшим в районах Крайнего Севера не менее 15 календарных лет, а в местностях, приравненных к этим районам, — не менее 20 календарных лет, пенсии по старости назначаются: мужчинам — по достижении 55 лет, женщинам — по достижении 50 лет. При этом общий стаж работы должен составлять: у мужчин — не менее 25 лет, у женщин — не менее 20 лет.

Пенсии по старости назначаются независимо от того, работал человек по срочному трудовому договору или нет, оставил ли работу к моменту обращения за пенсией или продолжает работать,

местный он житель или нег, живет в северных районах или переехал в другие районы страны. Таким образом, хотя льгота по снижению возраста, необходимого для назначения пенсии по старости, действует с 1 января 1968 года, право на нее имеют и оставившие работу в районах Крайнего Севера до издания Указа от 26 сентября 1967 года, независимо от того, пользовались они в период работы другими льготами или нет.

При назначении пенсии применяется действующий ко дню обращения за ней перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, утвержденный Советом Министров СССР. Этот порядок дает определенные преимущества трудящимся, так как в действующий перечень районов Крайнего Севера впервые включены, например, районы Якутии и ряд других районов. Расширен и перечень местностей, приравненных к районам Крайнего Севера.

В 15 (или 20) календарных лет, необходимых для получения пенсии, включается любая работа в районах Крайнего Севера (или приравненных к ним местностях), которая по действующим правилам засчитывается в общий стаж при назначении государственных пенсий. Количество и продолжительность перерывов в работе значения не имеют, важно лишь, чтобы у работника в общей сложности «накопилось» 15 (или 20) лет рабочего стажа.

Однако в указанные 15 или 20 календарных лет не засчитываются иные виды деятельности, кроме работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Например, если в общий стаж включаются периоды обучения в высших и средних специальных учебных заведениях, то при исчислении календарных лет для льготной пенсии северянам эти периоды не учитываются.

При исчислении общего стажа, дающего право для получения пенсии по старости и инвалидности, один год работы в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях в период с 1 марта 1960 года засчитывается за один год и шесть месяцев. В период с 1 августа 1945 года до 1 марта 1960 года один год работы засчитывается за два, если работник имел право на «северные» льготы по действовавшему в то время законодательству.

В отличие от льготы по снижению пенсионного возраста льготное исчисление стажа применяется только в отношении тех работников, которые прибыли в районы Севера из других местностей страны и заключили срочные трудовые договоры о работе в этих районах и местностях. Лица, занимающие выборные должности, а также прокуроры и их помощники пользуются этой льготой без заключения срочных трудовых договоров.

Льготное исчисление стажа трудящимся распространяется в северных районах также и на производства с вредными и тяжелыми условиями труда, работа в которых дает право на льготные пенсии.

В половину этого стажа включается время работы, исчисленное с применением льготного порядка. Например, гражданин В. работал по срочному трудовому договору шахтером комбината «Воркутауголь» с июня 1960 по июнь 1967 года (7 лет). Эта работа будет ему засчитана в стаж в полutorном размере, то есть вместо 7 лет — 10,5 лет. Проработав еще 9,5 лет на любых работах (и в любом районе), он приобретет право на пенсию в повышенном размере по достижении 50 лет.

Стаж на льготных условиях исчисляют органы социального обеспечения на основании следующих документов: трудовых книжек, срочных трудовых договоров о работе в районах Севера, справок учреждений и предприятий о праве на соответствующие льготы и так далее.

В. ГЛАЗЫРИН,
кандидат юридических наук

Какие льготы по оплате коммунальных услуг имеют персональные пенсионеры? — спрашивает М. Шварц из Душанбе.

Для персональных пенсионеров и членов их семей установлена пятидесятипроцентная скидка по оплате коммунальных услуг (за пользование центральным отоплением, горячей водой и так далее).

Порядок предоставления этих льгот персональным пенсионерам устанавливается инструкцией Министерства коммунального хозяйства (по согласованию с Министерством социального обеспечения союзной республики).

Льгота по оплате центрального отопления и горячего водоснабжения персональным пенсионерам, проживающим в домах жилищно-строительных кооперативов, должна предоставляться предприятием магистральных тепловых сетей по предъявлению жилищно-строительным кооперативом списков персональных пенсионеров с указанием номеров их пенсионных книжек.

С. РОЗАНЦЕВ,
юрист

ОБ ИТОГАХ КОНКУРСА-ПРАКТИКУМА

Подведены итоги объявленного в январе 1972 года второго тура всесоюзного конкурса-практикума «Поучительные рассказы Кирилла Крапивина». Их результаты намного превзошли ожидания редакции и жюри.

Значительно увеличилось число соревнующихся, заметно выросла их юридическая подготовка. В конкурсе, как и прежде, принимали участие представители самых различных слоев наших читателей — рабочие, труженики села, интеллигенция, студенты, учащиеся из всех союзных республик. Но особенно радует то, что в конкурсе 1972 года более активно участвовали жители сельских местностей и наша молодежь.

Как показал анализ почты Кирилла Крапивина, с наибольшим интересом к участию в конкурсе относятся те читатели, чья общественная дея-

тельность так или иначе связана с практическим применением правовых норм в повседневной жизни. Это дружинники, профсоюзные активисты, члены постоянных комиссий при исполкомах местных Советов, педагоги, члены товарищеских судов, народные заседатели... Участие в конкурсе несомненно помогает людям глубже понять содержание правовых норм нашего законодательства и порядок их применения в жизни.

С упорством, достойным всяческой похвалы, продолжали соревноваться за призовые места участники прошлого года конкурса-практикума. Среди них Ш. Каджалашвили из Тбилиси, А. Бакунцев из Тольятти и другие. И их усилия не пропали даром, о чем также красноречиво свидетельствует решение жюри, текст которого мы и приводим ниже.

РЕШЕНИЕ ЖЮРИ

по итогам конкурса-практикума «Поучительные рассказы Кирилла Крапивина» 1972 года

Рассмотрев все поступившие от участников конкурса ответы, с учетом их соответствия действующему законодательству, полноты, аргументированности и ссылок на нормативные акты, жюри постановляет:

1. Присудить две первые

премии — недельная поездка в Москву и библиотечка юридической литературы

БАКУНЦЕВУ Анатолию Федоровичу, старшему машинисту завода синтетического каучука г. Тольятти (Куйбышевская область);



Л. Г. Бантышева

БАНТЫШЕВОЙ Ларисе Григорьевне, инженеру Львовской межобластной лаборатории государственного надзора за стандартами и измерительной техникой.

2. Присудить три вторые премии — памятные сувениры (транзисторные радиоприемники) и библиотечка юридической литературы

КОРШУНОВОЙ Дине Ильиничне, инженеру, депутату горсовета, секретарю комиссии по социалистической законности и охране общественного порядка города Барнаула (Алтайский край);

КАДЖАЛАШВИЛИ Шота Исааковичу, токарю Тбилисского автотранспортного предприятия № 4;

РЫЖЕНКОВУ Александру Ивановичу, мастеру Челябинского трубопрокатного завода.

3. Присудить десять третьих премий — библиотечка юридической литературы

АРУШАНЯН А. А., студентке третьего курса Кировокан-

ского педагогического института (Армянская ССР); **АФОНИНУ** А. А., шоферу-крановщику Ачинского леспромпхоза (Красноярский край); **БАКЛАН** Г. П., инженеру из Москвы; **БАШМАНОВУ** В. Н., сотруднику Тюменской областной клинической больницы; **БОЧКОВУ** В. П., техническому работнику средней школы № 83 Днепропетровска; **ВОПЛЯНСКОМУ** М. Д., инженеру-механику из Ленинграда; **ВОРОНЦОВУ** Ю. К., машини-



А. Ф. Бакунцев

сту электровоза из города Осинники (Кемеровская область); **ЕКЕЛЬЧИКУ** Д. А., инженеру-электрику Диксонского морского порта (Красноярский край); **ИВАНОВУ** И. И., военнослужащему из Баку; **КАЛТАЙСУ** А. И., инженеру из города Гурьева (Казахская ССР).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЖЮРИ
П. ТРУБНИКОВ,
доктор юридических наук

Заметим от редакции, что перед жюри стояла нелегкая задача — на призовые места в этом туре претендовали сотни участников конкурса, не добравшие для победы, как говорят спортсмены, всего несколько очков. Среди них в первую очередь следует отметить А. И. Абдулаеву из города Дубна Московской области; К. В. Авсецину из Магаданской области (кстати, она — призер прошлогоднего конкурса); Н. Ф. Болдырева из Воронежа; Н. В. Буйлова из села Ново-Александрово Рязанской

области; Т. А. Бутенко из поселка Югоренск Якутской АССР; Л. М. Васкецову из Тюмени; Ю. М. Васильева из Сочи; В. М. Дюжева из Евпатории; А. В. Казько из Москвы; С. С. Тирбаха из Омска и некоторых других активных участников нашего конкурса.

Они не заняли призовых мест в конкурсе 1972 года. Но пусть это их не огорчает: хоть мы и простились с Кириллом Крапивиним — впереди новый юридический конкурс. И редакция искренне желает успеха всем его будущим участникам.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА

Редакция журнала «Человек и закон» объявляет в 1973 году юридический конкурс «Поучительные рассказы из судебной практики».

Условия конкурса.

1. Участнику конкурса необходимо найти в рассказе юридический казус и решить его в соответствии с действующими правовыми нормами. Желательны ссылки на законодательные акты.

2. Ответы на юридический конкурс, опубликованный в текущем месяце, должны быть отправлены не позднее 20 числа следующего месяца.

3. На конвертах с ответами должна стоять отметка: «На юридический конкурс».

4. Участники конкурса в первом письме должны сообщить: фамилию, имя и отчество, возраст, место работы и должность, домашний адрес.

5. Юристы в конкурсе не участвуют.

Устанавливается пять премий, из них:

одна первая — ценный подарок;

две вторые — памятные сувениры;

три третьи — библиотека юридической литературы.

Поучительные рассказы из судебно-следственной практики

Юридический конкурс

Отказали тормоза...

Погода была на редкость отвратительной — беспрестанно валил мокрый снег. Сидевшие в кузове ЗИЛа молодые строители то и дело стучали по крыше кабины: «Быстрей, промокли все!» Но шофера Королева подгонять не стоило — он сам был из тех, кто любит ездить «с ветерком».

Не успели промелькнуть над головами пассажиров железобетонные конструкции окружного моста, как машина резко увеличила скорость.

При спуске в небольшую долину автомашина неожиданно пошла зигзагами. Дорогу из-за шедшего снега водителю было видно плохо. Не работал стеклоочиститель, поэтому шофер управлял машиной, высунув голову из окна кабины. На повороте автомобиль резко сбавил скорость. Тормоза сработали только с правой стороны, а левые отказали. Машина выехала на обочину и опрокинулась. Несколько пассажиров получили тяжкие телесные повреждения.

Как стало известно из доклада следователя, этот автомобиль под разными предложениями администрация гаража долгое время не представляла на технический осмотр. Авария произошла по нескольким причинам. Из-за изношенности шин и вследствие этого — плохого сцепления колес с проезжей частью, неисправности тормозной системы — на мокрой дороге машину занесло в сторону. Повлияла на трагический исход рейса и недостаточная видимость дороги — стеклоочиститель-то не работал.

Королев не признал себя виновным. Он заявил, что неоднократно докладывал главному механику Синельникову о неисправности тормозной системы и просил ее отремонтировать, но тот предложил ехать и выполнять задание. Управляя автомашиной, он не нарушал правил движения, скорости движения не превысил, хотя и ехал быстро. Поэтому ответственность за происшедшее нести не может.

Синельников, в свою очередь, отметил, что неоднократно предлагал этому водителю отрегулировать тормоза и поставить новый стеклоочиститель, но тот не выполнил его указания. Что касается изношенности шин, то заменить их не было возможности.

Мнения работников гаража разделились. Одни считают, что если шофер не нарушил правил движения, то он и не виноват. А за выезд на неисправном транспорте не может отвечать, так как его заставил главный механик. Другие считают, что виновен все же водитель, поскольку он выехал из гаража для перевозки людей на неисправной машине, вследствие чего и произошла авария.

Кто же должен отвечать за происшедшее?

СОБЕСЕДНИК



ПРЕДПРИИМЧИВЫЕ ЖУЛИКИ

Казалось бы, недорого стоит жестяная крышка, которой закрывают стеклянные банки с консервированными овощами или фруктами. Однако директор Горийского учебно-производственного предприятия общества слепых Министерства социального обеспечения Грузинской ССР Бибилейшвили, его подчиненные Какалов, Капанадзе, Самхарадзе и механик Джанашвили рассудили иначе. Из искусственно создаваемых на предприятии излишков, а также похищенной с других предприятий жести они стали изготавливать крышки, которые не учитывались и через продавцов ларьков продавались населению. А поскольку они производились тысячами, то и доход оказался солидным. Схваченные за руку, они пытались уйти от ответственности, а Джанашвили в период следствия даже сбежал. Однако вскоре его разыскали, предали суду и так же, как и других, приговорили к длительному сроку лишения свободы.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ НА МОСТУ

Правилами движения категорически запрещается перевозка граждан на не оборудованной для этого грузовой автомашине. Водитель же Бухарской геологической экспедиции Узбекской ССР Тергашев пренебрег запретом и по просьбе родственника посадил в кузов нескольких школьников. На большой скорости автомашина опрокинулась с моста в канал. Один из пассажиров погиб, другие получили ранения.

Народный суд приговорил Тергашева к десяти годам лишения свободы. Осужден к одному году исправительных работ и заведующий учебной частью школы, не организовавший нормальную перевозку детей.

ПОХИТИТЕЛИ СПИРТА

Старший инженер отдела материально-технического снабжения одной ленинградской организации Кондратьев и рабочий треста Ленинжстрой Тимофеев были весьма неравнодушны к спирту и решили приобрести этой жидкости побольше. Подделав документы, они от имени организации получили наряды почти на две тысячи литров спирта, который с помощью шофера завода оборудования животноводческих ферм Зотова им удалось частично реализовать.

Ленинградский городской суд воздал должное похитителям спирта, изолировав их от общества на долгие сроки.



ИНФОРМАЦИЯ...
ИНФОРМАЦИЯ...
ИНФОРМАЦИЯ...
ИНФОРМАЦИЯ...

Начальник строительного управления № 4 ремонтно-строительного треста Ленинградского района Москвы уволил по сокращению штатов инженера по труду, имевшую на своем иждивении двух малолетних детей и являвшуюся в семье единственным кормильцем.

Прокурор района опротестовал приказ об увольнении как изданный с грубым нарушением закона. Проверка жалобы показала, что инженер была уволена по инициативе администрации без предварительного согласия построечного комитета профессионального союза (постройкома), то есть с нарушением статьи 18 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и пункта 18 Положения о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 сентября 1971 года. Допущено нарушение и статьи 17 тех же Основ, согласно которой увольнение по сокращению штата может быть произведено только в том случае, если нельзя перевести работника с его согласия на другую работу. В строительном управлении такая работа имелась, но инженеру ее не предложили.

Протест прокурора рассмотрен, приказ об увольнении отменен.

* * *

Исполнительный комитет Ногинского городского Совета депутатов трудящихся принял решение, которым возложил на несовершеннолетнюю школьницу обязанности попечителя ее престарелой бабушки.

Это решение противоречит статье 126 Кодекса о браке и семье РСФСР (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1969 г., № 32, статья 1086), где указано, что не могут быть назначены попечителями лица, не достигшие восемнадцати лет.

По протесту прокурора г. Ногинска незаконное решение исполкома отменено.

СУДЕБНЫЙ
ОЧЕРК

ТАТЬЯНА КОПЫЛОВА



ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ

Вечер подкрался незаметно. И нежное тепло весеннего дня сменилось свежей прохладой. Анна зябко повела плечами.

— Замерзла? — Валерий снял пиджак и накинул его на плечи жены.

Они сидели на скамеечке около ее дома и тихо разговаривали.

— Пора. Мне пора,— говорила Анна.

— Посидим еще, Нюра.

— Тебе же рано вставать...

Валерий и Анна совсем недавно поженились и жили пока раздельно. Ждали, когда закончится ремонт квартиры.

Анна поднялась со скамейки:

— Пора, Валерий! Идем же! Хочешь, провожу до остановки?

— Не надо,— он не спеша встал.— Я, пожалуй, пешком пойду. Вечер-то какой!

Было уже совсем темно. Анна медленно прошла по неосвещенному двору, не спеша поднялась по крутой скрипучей лестнице. И, все думая о нем, вошла в комнату, стала переодеваться. Но только и успела, сняв платье, надеть халат, когда с улицы донесся крик: «Анна!» Бросилась к окну и в свете фонаря увидела, как человек, стоявший, согнувшись, на мостовой, рухнул наземь, вытянув перед собой руки. Валерий? Она, не помня себя, метнулась в коридор, на улицу, бросилась к Валерию, попыталась поднять, помочь, что-то сделать. Но в глазах его уже не было даже боли.

— Помогите! Убили! Врача! — крик рванулся по улице.

...В приемном покое, где Анна осталась одна, было бело и тихо. Она приготовилась к долгому ожиданию, села на холодную скамью. Но врач вышел очень скоро, как ей показалось — через несколько минут. Шапочка надвинута низко на лоб, хирургическая маска сдержнута и болтается на шее.

Она подняла безучастный взор, где-то в глубине сознания мелькнуло: «Зачем несет воду и какую-то баночку?» Врач протянул ей мензурку:

— Выпейте.

Она послушно глотнула, запила водой. Врач присел рядом, медленно заговорил:

— Мужайтесь. Мы ничего не могли сделать. Слишком велика была потеря крови.

— Я хочу побыть одна. Уйдите... пожалуйста,— с трудом, сдерживая рыдания, простионала Анна.

Врач поднялся, чуть помедлил:

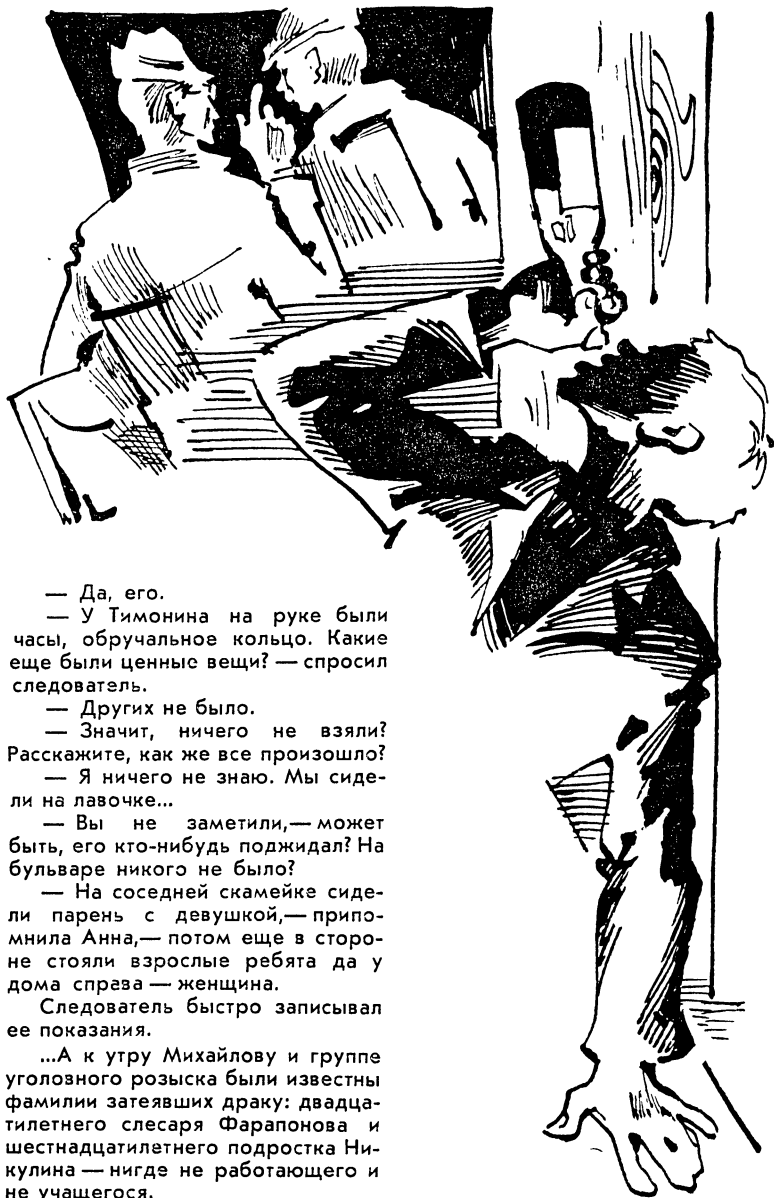
— Но с вами хотел поговорить следователь прокуратуры. Сказать, что вы сейчас не можете?

Она, собрав силы, отрицательно замотала головой:

— Могу. Ведь им искать убийцу. Я могу ответить на все вопросы. Разговор был недолгий. Старший следователь городской прокуратуры Михайлов принес с собой бумажник Валерия.

— Это его документы?

Анна открыла паспорт, прочла: «Тимонин Валерий, 1941...»



— Да, его.

— У Тимонина на руке были часы, обручальное кольцо. Какие еще были ценные вещи? — спросил следователь.

— Других не было.

— Значит, ничего не взяли? Расскажите, как же все произошло?

— Я ничего не знаю. Мы сидели на лавочке...

— Вы не заметили, — может быть, его кто-нибудь подждал? На бульваре никого не было?

— На соседней скамейке сидели парень с девушкой, — вспомнила Анна, — потом еще в стороне стояли взрослые ребята да у дома спрва — женщина.

Следователь быстро записывал ее показания.

...А к утру Михайлову и группе уголовного розыска были известны фамилии затеявших драку: двадцатилетнего слесаря Фарапонова и шестнадцатилетнего подростка Никулина — нигде не работающего и не учащегося.

Первым арестовали Фарапонова. Он будто ждал прихода милиции: не задавая никаких вопросов, быстро оделся и вышел из дома.

Подростка Евгения Никулина, главного зачинщика драки, по словам Фарапонова, решено было арестовать утром.

В квартиру Никулина, что расположена на втором этаже каменного дома на площади Труда, вела деревянная лестница. Ступени скрипели под тяжелым шагом мужчины так, что казалось — все уж оповещены о посетителе. Но дверь долго не открывали. Потом после долгих расспросов дверь приоткрыли, и выглянула женщина.

— Вы к кому? — застыла она на пороге, увидев перед собой милиционера.

— Здесь проживает Евгений Никулин?

— Нет! То есть да. Но его сейчас нету дома. Он ушел... Куда-то ушел... — В ее глубоко посаженных глазах вспыхнул испуг. Она нервно теребила пуговицу на платье. — Будет нескоро.

...Из нехитрой засады в кустах, которую устроили сотрудники уголовного розыска, было видно, как вышел из ворот милиционер, спустя короткое время — немолодая женщина. Она остановилась у ворот. И ее яркое ситцевое платье резко выделялось на темной краске забора, как тревожный сигнал. А потом на площади появился высокий парень. Он быстро шел к дому номер семь, но, увидев у ворот женщину, повернулся и бросился бежать... прямо к засаде. Крик милиционера был неожиданным для него — он круто остановился.

— Далеко собрался? — спросил у него милиционер.

— Я?.. Я — к товарищу. — Парень смотрел растерянно на стоящих вокруг него работников милиции. Он все старался что-то сунуть в карман брюк, но дрожащая рука не попадала.

— Что там у тебя? — спросил милиционер. — Покажи.

И парень протянул паспорт, из которого торчали язычки самолетных билетов.

— Далеко ли собрались, Евгений Геннадьевич Никулин? — сотрудник уголовного розыска открыл корочки новенького паспорта, прочитал имя владельца, быстрым взглядом свзрив фотографию и парня.

— К сестре, — парень поднял на спрашивающего глаза.

— А почему же так спешно? Вы ведь и недели не прошло, как от нее вернулись?

ДВОЕ НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ

Обвинительное заключение сжато, но довольно ярко и образно излагало суть дела. И легко было восстановить картину событий.

...Тимонин медленно шел по бульвару. Он поравнялся со скамейкой, где сидели парень и девушка, и тот окликнул прохожего:

— Эй, послушай, прикурить не найдется?

— Не курю. И для таких спичек не ношу, — резко бросил Валерий.

Парень поднялся со скамейки и угрожающе двинулся к прохожему, медленно цедя слова:

— Я к те-бе по-хоро-шему...

Тимонин остановился, оценивающим взглядом окинул приближающегося подростка:

— Во-первых, просить надо уметь. А во-вторых, рано тебе курить. Сопляк еще.

Последние слова подействовали на парня, как пощечина.

Он бросился к Тимонину. Тот, не ожидая такой реакции, не смог увернуться от удара.

Фарапонов, который стоял чуть поодаль, разговаривая с соседом, увидел потасовку и, подчиняясь мощному призыву улицы «наших бьют» (и уж вовсе не разбираясь, наших ли бьют или наши бьют), в секунду выдернул брючный ремень, намотал его на руку, бросился к сцепившимся, крутя этим, далеко не безопасным орудием над головой. Удар пряжкой пришелся точно по виску незнакомца. Фарапонов замахнулся еще раз, но ударить не успел — мать повисла на руке:

— Колька! Что же ты делаешь!

Только тут до него дошло, что этот крик он слышит с тех пор, как бросился к дерущимся.

Другую его руку крепкой хваткой стиснул двоюродный брат:

— Оставь! Еще в тюрьму захотел?

Но Фарапонов сопротивлялся, вырывался. И приходилось буквально волочить его к дому. А он все старался отбросить брата от себя. В это время Никулин, подняв выпавший из кармана нож, погнался за убегающим. Мужчина за поворотом бульвара остановился, повернулся лицом к преследователю, собираясь что-то сказать. Но налетевший на него со всего разбега подросток резко взмахнул рукой.

Потом Никулин даже не обернулся на упавшего. За спиной услышал крик, как выдох боли: «Анна!».

...Двое сидящих на скамье подсудимых внимательно прислушались к словам обвинительного заключения. Барьер, огораживающий скамью подсудимых, наполовину скрывал их фигуры. Видны были плечи, головы. Никулин — шестнадцатилетний подросток, упорно смотрел на судей или наклонял голову, избегая глянуть в зал, где в первом ряду, вся в черном, сидела маленькая, худощавая пожилая женщина с огромными покрасневшими глазами. Фарапонов сидел, уставившись прямо перед собой.

Ничто не дрогнуло в лице Никулина, когда прозвучали слова обвинительного заключения:

— ...Никулин из хулиганских побуждений совершил умышленное убийство Тимонина В. А., то есть преступление, предусмотренное пунктом «б» статьи 102 Уголовного кодекса РСФСР. Он же совершил исключительное по своей дерзости хулиганство, то есть преступление, предусмотренное частью 2 статьи 206 Уголовного кодекса РСФСР.

Зал гневно зашумел, но Никулин сидел все в той же позе.

Фарапонов всякий раз, как слышал свою фамилию, вбирал голову в плечи, будто стараясь скрыться от взглядов людей, сидящих в зале. И уж вовсе поник за барьером, когда речь в обвинительном заключении пошла о нем.

— Фарапонов Николай Данилович, рождения 1952 года, уроженец города Новочеркасска... имеющий образование 7 классов, холостой, работающий слесарем СУ № 32, ранее судимый за кражу,— четко звучали слова обвинительного заключения,— обвиняется в том,

что 11 апреля 1972 года вовлек несовершеннолетнего Никулина в распитие спиртных напитков, спойл его, в результате чего Никулин вечером этого дня совершил тяжкое преступление. Тот же Фарапонов совершил злостное хулиганство исключительной дерзости...

— Признаете себя виновным? — спросила председательствующая у каждого из подсудимых, когда было закончено чтение обвинительного заключения.

— В общем-то — да, — чуть вызывающе ответил Никулин.

— Признаю, — потупившись, тихо ответил Фарапонов.

ВОПРОСЫ СУДА

Судебное разбирательство продолжалось. И хотя предварительное следствие подготовило суду исчерпывающие документы, а вина подсудимых, кроме их признания, подтверждалась показаниями свидетелей, актами судебно-медицинской и психиатрических экспертиз, следственными экспериментами, вещественными доказательствами, протоколами осмотров места происшествия — несмотря на это процесс шел не быстро. Потому что дело, которое им предстояло исследовать, было необычным, из ряда вон выходящим, требовало к себе особого внимания. Судьи (председательствующая на процессе — член Ростовского областного суда Н. Г. Сазонова, народные заседатели — В. К. Успенская, логопед детской поликлиники, и начальник конструкторского бюро С. К. Патрин) вникали в каждый факт, в каждую мелочь. Ведь когда им придется остаться одним в совещательной комнате, чтобы решать человеческую судьбу, они должны будут иметь максимум доказанных и неоспоримых фактов.

Допрашивается Никулин. Он стоит, расслабленно переминаясь с ноги на ногу, рассказывает вяло, на вопросы отвечает односложно, как-то нехотя. Из зала он видится вполоборота. Выделяется крупный нос, выступающие надбровья почти скрывают глубоко спрятанные глаза, и взгляд их трудно поймать.

— Объясните, Никулин, почему вы стали драться с Тимониным, почему потом погнались за ним, почему выхватили нож? — спрашивает у него председательствующая.

— Он мне ответил грубо, — отвечает подсудимый.

— Это же не причина, чтобы нападать на человека.

— Я не напал. Возникла драка.

— Что значит «возникла»? Потерпевший подошел к вам, ударил вас, приставал?

Никулин молчит. И судьи не торопят его — пусть сам убедится, что факты не перекроить, что всем ясно: драка сама не возникает, драку кто-то начинает. И после долгой паузы Никулин соглашается:

— Ну, пусть я начал.

— Теперь поговорим о ноже, — продолжает судья. — Почему вы подняли его на человека?

— Я защищался, — угрюмо отвечает подсудимый.

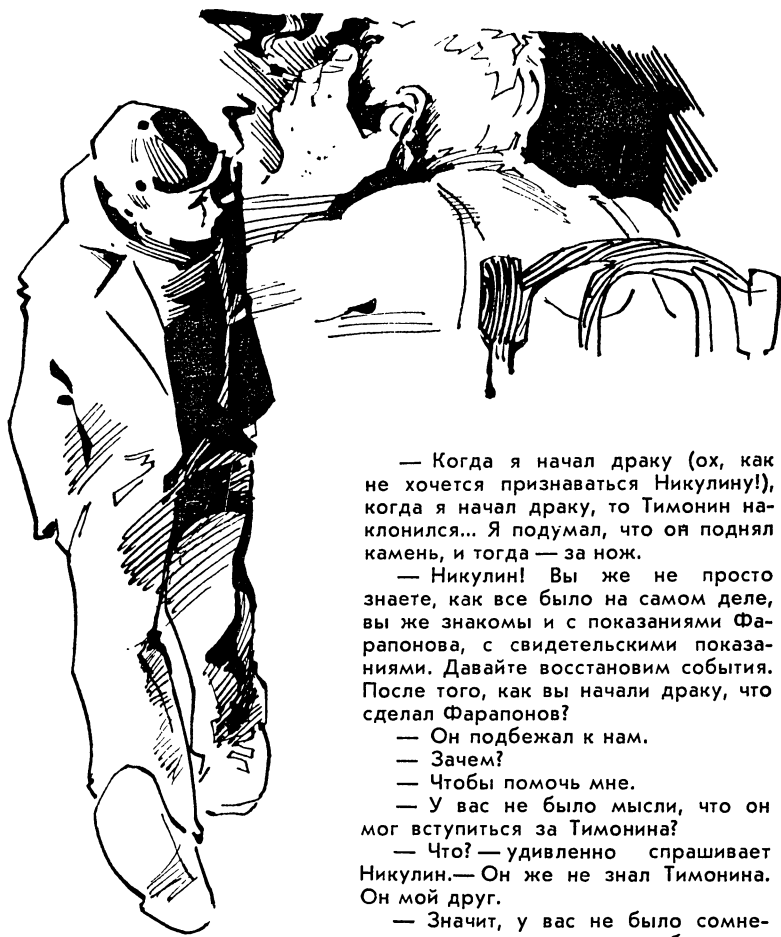
— От кого?

— От... Тимонина.

— Мы же только что выяснили, что на вас никто не напал.

— Это вначале. А потом, когда возникла драка...

— Точнее, — поправляет судья.



— Когда я начал драку (ох, как не хочется признаваться Никулину!), когда я начал драку, то Тимонин наклонился... Я подумал, что он поднял камень, и тогда — за нож.

— Никулин! Вы же не просто знаете, как все было на самом деле, вы же знакомы и с показаниями Фарапонова, с свидетельскими показаниями. Давайте восстановим события. После того, как вы начали драку, что сделал Фарапонов?

— Он подбежал к нам.

— Зачем?

— Чтобы помочь мне.

— У вас не было мысли, что он мог вступить за Тимонина?

— Что? — удивленно спрашивает Никулин. — Он же не знал Тимонина. Он мой друг.

— Значит, у вас не было сомнения, что именно к вам прибыла помощь?

— Да... не было... сомнения, — тут до сознания Никулина доходит смысл

вопроса. — Я... это самое... не сомневался об Фарапонове, — а потом, ухватившись за новое обстоятельство, продолжает, — но Фарапонова же увели. И мы остались вдвоем.

— Да, вдвоем. Припомните, что сделал Тимонин.

— Нагнулся и... побежал. Но у меня уже в руке был нож. И я бросился за Тимониным. Догнал его.

— Так от кого вы защищались, Никулин? — вернулась председательствующая к началу допроса.

И вновь нечем опровергнуть Никулину факты. А допрос продолжается.

— Скажите, Никулин, — задает вопрос народный заседатель, — где, с кем и сколько вы пили в этот день?

— С Фарапоновым и еще с одним, Александром зовут, — подсудимый перечисляет выпитое: одна, вторая... шестая бутылка. Пили они в столовой, в парке. Где пили последние две — даже не помнит.

— Кто покупал?

— Ну, Фарапонов! Вначале пили втроем, а потом Сашка ушел.

— Никулин! Вы давно пьете? — и как ни странно звучит этот вопрос, заданный шестнадцатилетнему парню, ответ — еще необычнее.

— Не помню. Но в четвертом классе уже выпивал. Случалось.

— Как часто выпивали последнее время?

— Да, наверное, каждый день.

...Суд скрупулезно и не торопясь проверял факты. Подходил к концу допрос второго подсудимого. И вновь народный заседатель задержал внимание на, казалось бы, не относящейся к делу детали. Так, Фарапонов в своих показаниях упорно настаивал, что он вовсе не спаивал Никулина. И тогда Сергей Кириллович спросил:

— А почему вы дружили с Никулиным?

— Ну... он приходил ко мне. Он вообще — высокий, вроде взрослый парень.

— Вы любили вместе выпить?

— Не то чтобы любили, но бывало.

— А вы знали, что Никулин моложе вас?

— Знал. Может, хотите сказать, что он мне не товарищ? Но разница-то небольшая.

— Какая?

— Четыре года. Мне двадцать, ему шестнадцать.

— Значит, вы знали, что Никулин несовершеннолетний?

— Знал.

— А знали, что взрослый отвечает за то, что вовлекает несовершеннолетнего в пьянство?

— Я вовлекал? Да Женька сам всегда предлагал!

— А вы его отговаривали? Предостерегали?

Молчит Фарапонов, в зале слышится шум. Оттуда, где сидят дружки и соседи Фарапонова, даже можно различить отдельные слова: «Сам же предлагал, а теперь за него отвечай». И тогда, выдержав паузу, Сергей Кириллович заканчивает:

— Вы же, Фарапонов, взрослее, опытнее. И уж вам ли не знать, как легко совратить с правильного пути, но и легко остановить подростка.

Для судей обстоятельства дела не замыкались, не ограничивались днем 11 апреля. Они поставили перед собой задачу: определить, почему были совершены преступления, что этому способствовало, каковы мотивы, что явилось причиной и кто виноват (прямо ли, косвенно), кто причастен (вольно или невольно). Судьи, имеющие дело с подростками, неоднократно убеждались, что часто к преступлению приводит нравственная невоспитанность. А в воспитании

гражданина огромную роль играет школа. Поэтому судьи и изучали: где, как, сколько учился Никулин. В школе № 1 — с первого по пятый класс, в школе № 12 — в шестом классе, в промежутке награвлялся в детприемник, а после шестого класса был осужден за кражу на короткий срок лишения свободы. На этом четырнадцатилетний подросток закончил свое образование и пошел на завод пищевых продуктов, где работали мать и отчим. Прервал обучение вопреки строгому требованию советского закона о восьмилетнем образовании для каждого гражданина.

Труд создал человека... А как трудился Никулин? Суд вызывает А. Ф. Глухарева, шофера, к которому был прикреплен грузчиком Никулин. Кряжистый, невысокий черноволосый человек, он стоит, опершись двумя руками на бортик свидетельской трибуны. Говорит немногословно:

— Женька со мной работал несколько месяцев. Работал хорошо. Безотказный он. Мы возили семечки. Успевали два рейса в день. Это часов десять-одиннадцать работы. Он никогда не скажет: «Устал». Но уставал. Но Надя — мать его — говорила: «Пусть он, Толя, с тобой ездит». Была довольна, говорила, что его держать надо.

— Почему же его перевели от вас? — спрашивает государственного обвинителя.

— После нашего рейса бывший начальник отдела снабжения заставил его сахар разгружать, а он не пошел, сказал: «Притомился». Тот его и перзвел.

— Куда? — спрашивает прокурор.

— В бригаду грузчиков, работающих на заводе.

Объяснений П. М. Курдиной — председателя завкома завода — ждали. Но в первый день П. М. Курдина ушла из суда, сославшись на занятость. Уж очень не хотелось Полине Михайловне отвечать на те вопросы, которые ей зададут в суде. Но пришлось. И вот она на свидетельском месте. Говорит, часто разводя руками, недоумевая, удивляясь. Хорошая, мол, семья. Мать — хорошая работница. Отчим Сухарев Сергей Васильевич — хороший шофер. Женя — хороший мальчик. Как все произошло — ума не приложу.

— Свидетельница, мы вас просим рассказать, что вы знаете о том, как попал Никулин на завод, как вы воспитывали подростка, каковы были условия работы, почему он был уволен.

— Надежда очень просила взять сына на завод, — объясняет П. М. Курдина, — мы пошли навстречу ее просьбе, — и всем видом дает понять, что ничего незаконного не было в их действиях.

— Вы знали, что ему четырнадцать лет? — спрашивает помощник прокурора города, поддерживающий обвинение.

Курдина отвечает не сразу, обдумывая ответ:

— Ну, потом-то узнали.

— А вы не спросили у матери, почему подросток не учится. Не подумали настоять, чтобы он пошел в вечернюю школу?

— Родители говорили, что он не может учиться, а в ПТУ его не берут по возрасту.

— Вы же взяли его и направили на работу, соответствующую возрасту, — в словах государственного обвинителя горькая ирония. — У вас подросток работал больше восьми часов в день, в то время как

закон ограничивает продолжительность рабочего дня пятнадцатилетнего подростка четырьмя часами.

— У нас нет другой работы.

— Свидетель, ответьте на вопрос, каким образом был уволен подросток.

— По закону,— оживляется П. М. Курдина.— Он выпивал. Администрация три раза делала нам представления. И вот на третий раз мы дали свое согласие.

— Значит, действовали по закону? — подытоживает государственный обвинитель, и Курдина согласно кивает.— Тогда я прошу у суда разрешения огласить два документа,— продолжает государственный обвинитель. И, получив его, читает: — Первый — выписка из протокола заседания заводского комитета: «...Никулин Е. Г. систематически нарушает трудовую дисциплину, в рабочее время пьет, уходит без разрешения с работы, не выполняет распоряжений начальника снабжения. С Никулиным проводились неоднократные беседы о его поведении на производстве и в быту. Но несмотря на все предупреждения и беседы, Никулин Е. Г. выводов не делает, поэтому заводской комитет дает согласие на увольнение Никулина Е. Г. Просить комиссию Первомайского райисполкома по делам несовершеннолетних о направлении Никулина Е. Г. в детскую трудовую колонию», — прокурор продолжал чтение.— Второй документ — памятка по трудовому законодательству, выпущенная для руководителей предприятий, учреждений и организаций, работников отделов кадров, председателей и членов ФЗМК профсоюзов. Тут на странице 26 говорится, что под явным нарушением закона следует, в частности, понимать (цитирую пункт «г») «увольнение рабочих и служащих моложе 18 лет без согласия районной (городской) комиссии по делам несовершеннолетних...». Вы же, Полина Михайловна,— поднял он глаза на свидетеля,— не получили согласия комиссии, а попросту уведомили ее, да и то не в срок.

...Последней в тот день было предоставлено слово Надежде Григорьевне Никулиной. Председательствующая объяснила, что допрашивается она не как свидетель. Н. Г. Никулина — законный представитель интересов своего несовершеннолетнего сына, но она же — мать, и суду необходимо знать, каким рос подсудимый, как воспитывался.

Зал замер, когда с передней скамейки поднялась высокая, полноватая женщина, все дни заседаний просидевшая низко опустив голову, время от времени поднося к глазам намочший комочек платка. Что скажет она о сыне?

Надежда Григорьевна, все так же не поднимая глаз, прошла мимо женщины в черном, встала так, чтобы из зала не было видно ее лица. Но потом, собравшись с силами, подняла голову, заговорила:

— Мы с мужем развелись, когда Жене был всего годик, а сестре его — чуть больше. Потом я снова вышла замуж. Женя был в садике на пятидневке. Он был добрый, хороший мальчик. Он и сейчас... он даже кошку, щенка домой приносил. Но мне никто не помогал. Куда я только не ходила! Вот первая учительница, так она все твердила: «Мальчика надо отдать в детский дом». А я его любила. Не соглашалась. Или спросите вот Нину Васильевну Моисееву из детской ком-

наты милиции, разве я не волновалась, когда он домой не приходил? А потом когда кончил пятый класс, его решили отправить в спецшколу, я еле вырвала, с трудом забрала. Направили его в другую школу. Но он же не хотел! Он к прежней привык. И никто, никто не помог. Я и в военкомат ходила, и в горком комсомола, и в ГПТУ.

— Скажите, сколько же сыну было лет? — уточнила судья.

— Лет? Тогда тринадцать. И никто не пришел на помощь, — легко, как заученный урок, повторяла мать подсудимого, — ни общественность, ни воспитатели.

— Так вы же сказали, что мальчик был хороший? В чем же надо было помогать?

— Хороший, да, — растерялась Н. Г. Никулина, — но потом... у него же случилась судимость.

— Судимости разве случаются?

— Он по недомыслию... взял, а получилось — украл, — почти шепчет Н. Г. Никулина.

— Я вам напомню, что вместе с двумя другими подростками ваш сын взламывал киоски «Союзпечати».

— Да, да, — кивает головой мать, — но это же... шалость. А потом уж никто не помогал, — вновь распалается она, — и на завод его еле взяли, все попрекали — малолетка.

— Вы слышали, Надежда Григорьевна, что мы строго спрашивали с представителя завода, но теперь ваша очередь держать ответ. Почему сын не учился? — судья не дает Н. Г. Никулиной увести процесс в сторону.

— Его перевели в другую школу.

— Это не причина. Почему он прогуливал?

— Но не я же виновата, — испуганно протестует Никулина. — Я его не подучала.

— Скажите, Надежда Григорьевна, вы слышали, как ваш сын рассказывал о выпивке? Чем вы объясните?

— Но... он... наговорил на себя. Вот и соседи подтвердят — пьяным его не видели... — Никулина смотрит на судей снизу вверх.

— Надежда Григорьевна! Соседи могли не видеть, не знать. Вам, кстати, удалось скрыть от них первую судимость сына, сказав, что он гостит у сестры, но вы-то... Суд оглашает выводы судебно-психиатрической экспертизы, — говорит Н. Г. Сазонова, — они будут полезны для матери, — и, раскрыв том дела, читает: — «Никулин психически здоров: но обнаруживает признаки измененного характера в виде психопатических черт, осложненных хроническим алкоголизмом. Преступление совершил в состоянии простого алкогольного опьянения. Вменяем». Вы от всех старались скрыть, что сын становится алкоголиком.

— Да, я даже просила на заводе отправить его в больницу для алкоголиков, — вдруг продолжает Никулина, — но мне опять не пришла на помощь.

— Стало быть, вы знали, что он систематически пил? Где же ваша родительская забота, опека, воля?

— Нет, — опять пугается своих слов Никулина, — не пил он. Это я для профилактики хотела его полечить. А мне не пришли на помощь!



— Вы, Никулина, ни разу прямо и просто не рассказали о тревожных симптомах, а всегда ходили вокруг да около,— замечает народный заседатель.

— Но я же — мать! Я не хотела позорить сына,— поднимает голову Никулина.— Поэтому и не говорила!

— И вот к чему привела ваша ложь, сокрытие его «шалостей»,— с горечью говорит Н. Г. Сазонова.— Сын, привыкший, что мама выгородит, уже не боялся преступить запреты моральные, нравственные, гражданские.

...Подходил к концу второй день судебного разбирательства, когда судьи удалились в совещательную комнату.

И вот наступил один из самых напряженных моментов процесса.

— Прошу встать! Суд идет.

После шума, возникшего от того, что встало несколько сотен людей, в зале установилась торжественная тишина. И только голосу председательствующей на процессе дано право разрезать эту тишину:

— Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики... Никулина Евгения Геннадьевича признать виновным и подвергнуть наказанию: по пункту «б» статьи 102 Уголовного кодекса РСФСР... по части 2 статьи 206 Уголовного кодекса РСФСР... окончательную меру наказания определить Никулину в десять лет лишения свободы... с отбы-

ванием наказания в воспитательно-трудовой колонии усиленного режима... применить к Никулину Е. Г. принудительное лечение от алкоголизма... Фарапонова Николая Даниловича признать виновным и подвергнуть наказанию... пять лет лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии строгого режима,— закончила судья чтение приговора.

Но на этом заседание не закончилось. Потому что суд вскрыл причины, которые так или иначе способствовали преступлению. Было

вынесено три частных определения. Первое из них адресовано заводу пищевых продуктов, где грубо нарушалось трудовое законодательство. Затем — в школу: «...Исключение Никулина из школы являлось грубейшим нарушением закона о всеобщем восьмилетнем образовании, в результате чего трудновоспитуемый подросток оказался вне контроля со стороны педагогов, вышел из-под влияния родителей и в 14-летнем возрасте оказался на скамье подсудимых...». В последнем была осуждена поверхностность воспитательной работы, которая проводилась с трудновоспитуемым подростком комиссией по делам несовершеннолетних, детской комнатой милиции.

И эти частные определения слушались с не меньшим вниманием, чем другие документы процесса. Ведь в них каралось равнодушие, всегда ранящее, иной же раз приводящее к преступлению.

ПО АДРЕСАМ ЧАСТНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Итак, порок наказан со всей строгостью, предусмотренной законом, люди, недобросовестно выполнявшие свой долг и этим создавшие питательную почву для вызревания правонарушений, преступлений, — эти люди выявлены и тоже понесут наказание.

Но еще во время процесса хотелось получить ответ на мучающие меня вопросы. Когда говорилось: «Нарушалось трудовое законодательство», «был нарушен закон о всеобщем восьмилетнем образовании», «не соблюдались инструкции об общественных воспитателях», хотелось узнать: а чем же руководствовались люди, которые совершили все эти нарушения? Ведь они же знали, что им предписывает закон, и наоборот — что запрещает строго-настрого. И подумалось: как ответят эти люди на простой человеческий вопрос: почему?

Это желание еще более укрепилось после разговора с осужденными. Особенно после разговора с Никулиным. Фарапонов в течение разговора все повторял: «Да Женька-то малолеток. Вот я его и хотел выручить... Ах, пить заставлял? Не-е-е. Не заставлял. Ну, да что там — наказали-то правильно. Жалко только. Думал, больше в тюрьму не попаду. Работа у меня здорово пошла. Мать жалко».

Никулин был потрясен судом. Процесс не прошел для него даром. Может быть, впервые за свою недолгую жизнь пришел Никулин к истине: человек в ответе за свои поступки. Недаром Никулин в последнем слове на суде просил прощения у матери Валерия Тимонина. Но суд — не детский сад, где воспитательница отпустит «грехи» нашкодившему шалуну, и тот уж весел.

Вот и в разговоре со мной Никулин говорил о выпитом в трагический вечер, о том, что все происходило как в тумане, что он только хотел... хотел постоять за себя. Разговор вновь и вновь возвращался к началу драки, к дикой реакции на слово «сопляк». Тогда-то Никулин и сказал фразу, что поразила меня: «Значит, мешки таскать я не сопляк, а закурить — сопляк!»

Первый адрес, по которому я решила задать свои «почему?», и был завод пищевых продуктов, где таскал эти мешки подросток.

В кабинете директора собрались «заинтересованные» лица. Хозяин кабинета — А. Н. Шилов, председатель завкома П. М. Курдина, инспектор по кадрам П. К. Рекунова, ныне исполняющий обязанности начальника отдела снабжения И. И. Резник. Собравшиеся не скры-

вали, что беспокоены приходом корреспондента. Особенно директор А. Н. Шилов.

— И так неприятность — частное определение, — озабоченно сказал он, — а если еще и в журнале пропечатан...

— Да, горе, — подумала я вслух о только что окончившемся процессе, а А. Н. Шилов подхватил:

— Вы понимаете? Понимаете меня?

— Горе... у матери Тимонина.

— Тимонина? Вы о ком? — насторожился директор.

— О погибшем.

Тут А. Н. Шилов даже обиделся:

— Вы говорите так, будто мы... подучили Никулина взять нож.

— Нет, этого не утверждаю. Да и зачем вам отвечать за других, когда суд указал на ваши собственные ошибки, — заметила я.

— Ошибки? Нарушение трудового законодательства? Да если хотите знать, ничего мы не нарушали, мешки таскали по несколько человек, а более шести часов в день он и не работал.

— А как же свидетельства, наряды?

— Да мы просто приписывали ему, чтобы он побольше получал денег, — решительно рубанул директор воздух рукой: мол, знай нашу щедрость.

— Скажите, а приписки вы, что же, считаете узаконенной нормой?

С удивлением Анатолий Николаевич осознал, что его аргумент по меньшей мере странен, а логика оправдания, прямо говоря, для руководителя пагубна. (К слову сказать, позже и это-то оправдание документами и очевидцами было опровергнуто. А. Н. Шилов вынужден был признать: шестнадцатилетний подросток работал и более четырех, и более шести часов, и более восьми, и более десяти.

— Да мы, если хотите, за доброту страдаем, — энергично вступила в разговор и Курдина, — Надежда Никулина, мать парня, все просила: «Возьмите, возьмите», вот мы сгоряча-то, не подумавши, и взяли. А у нас, если разобраться, и работы подходящей для подростков нету.

— Однако вы лично и руководители предприятия писали в колонию, где Никулин отбывал наказание, что беретесь трудоустроить подростка...

— Так мать же просила... — не выдержала Курдина.

— И даже ходатайство направили об условно-досрочном освобождении Никулина с тем условием, что коллектив будет его исправлять и перевоспитывать. Как же вы думали вести это перезоспитание?

— Да мать же говорила, что без такого ходатайства раньше не освободят... — несколько сникает Курдина.

— Чтоб мы еще связались с малолеткой! — восклицала П. К. Ракунова. — Хватит! Натерпелись позору!

И ни один из них не сказал о нарушениях законов о труде, будто и не раскаялся в ошибках. Твердили одно: не брать, нечего, мол, с ребятами возиться. Много было сказано слов, не было сделано только одного простого вывода: да, в следующий раз будем предельно внимательны с трудоустройством несовершеннолетних, подберем им работу, подумаем об организации учебы, выделим авторитетного воспитателя, будем строго контролировать молодого рабо-

чего, помогать ему и требовать с него, будем перевоспитывать всерьез.

— Перевоспитывать? — возмутился И. И. Резник. — Да такого, как Никулин, расстрелять надо, а не перевоспитывать. Закона нет? Несовершеннолетних не расстреливают? Надо ввести закон. И меня не переубедите.

— Скажите, Иван Игнатьевич, — не выдержала я, — а как же повашему надо наказывать тех, кто нарушает уже написанные законы? — А... вы о КЗоТе... Сравнили. Никулин — убийца, а мы...

Как часто приходилось замечать, что люди, максималистски настроенные в отношении других, бывают предельно снисходительны к себе. Вот уж поистине: в чужом глазу соломинку видят, в своем — бревна не замечают.

И уж, конечно, абсолютно единодушны все мои заводские оппоненты были в одном: они недоумевали, почему это корреспондент разбирается на заводе, когда частных определений было вынесено несколько.

Словно от того, что частных определений много, руководителям завода было легче: мол, все в ответе. Но ведь все — это значит каждый, а совсем не означает — никто. Каждый.

...П. Ф. Данилов — директор школы № 1, где с первого по пятый класс учился Никулин, старый, опытный педагог, отдавший учительству более тридцати лет, ждал меня в кабинете.

— Что ж, правильное частное определение в отношении нас, — начал он задумчиво, — впрочем, если бы даже суд не вынес его, все равно бы не давала покоя мысль: в чем, когда мы проглядели парня.

Петр Федорович хорошо помнил Никулина. Помнил, как несколько лет назад тракторист привез озябших, игравших у самой кромки тонкого речного льда ребятшек и среди них Никулина.

— Туда еду — играют у воды, обратно возвращаюсь — все там же, — говорил он, — а ведь маленькие. Что ж они без присмотра-то? Спросил, в какой школе учатся, — и привез вам.

Учительница начальных классов Мария Николаевна Слепканева тоже подтвердила предположение директора: мальчишку почему-то не тянет домой. Хотя он никогда не жаловался ни на отчима, ни на мать. Даже больше — говорил: «Они меня любят. Отчим халву дает». Ох, уж эта халва! Женя приносил ее в класс постоянно, кого-то из ребят угощал, кого-то обделял.

Но вызванная в школу мать отрицала и чрезмерные подарки и одиночество сына. «Нет, муж не пьет. Родственница приходила? Жаловалась? Со зла».

Даже когда Женя, замерзший, плачущий, пришел однажды ночью к учительнице и попросился переночевать, даже после этого Н. Г. Никулина утверждала: «Дома ему хорошо. К Марии Николаевне пришел, чтобы с собакой поиграть. У нее есть большой пес». И как ни старалась учительница выяснить, хорошо или плохо мальчику дома, ей это не удавалось.

— Но мальчик-то был неплохой. Только очень издерганный. Чуть что не по нем, на пол ляжет, рыдает, требует, — вспоминает директор. — Постепенно отдалялся от класса. Он часто прогуливал. Но когда мы пытались выяснить причину, мать всегда его покрывала, писала записки. Не скажешь же матери (матери!): «Вы лжете, Евгений

не был болен эти дни. Он даже дома-то не был». Мы привыкли работать в контакте с родителями, а тут было полное непонимание. И мы даже понять не можем, почему же мать покрывала шалости сына. Неужели ей было не ясно, что таким образом она портит его?

— Петр Федорович! Почему Никулина перевели в другую школу? Может быть, он, вызванный из привычного коллектива ребят, ушел в себя, озлобился?

— Да. Мы задумывались над этим. Обычно ребята нелзко переносят смену коллектива. Но мы не могли оставить Никулина в прежнем классе. Вот посудите. Летом он залез в медкабинет и украл оттуда приборы. Его по решению комиссии по делам несовершеннолетних направили в специнтернат. Но мать сумела настоять и вернуть. Как же можно было вновь направить его в прежний коллектив? Ребята все равно бы к нему стали относиться настороженно, да и чем бы мы объяснили им столь скорое возвращение правонарушителя?

...И в ответах директора школы № 12 В. И. Богуславского звучали те же нотки: да, сожалеем, да, должны были быть внимательнее, но разве первый сигнал неблагополучия не должна подать мать ребенка, а ведь Н. Г. Никулина только запутывала учителей.

— Посудите, как трудно нам было в данном случае проследить за выполнением закона о всеобщем обязательном восьмилетнем образовании,— говорил Владимир Иллиодорович.— Женю Никулина освободили из колонии глубокой осенью, когда занятия в школе уже начались, когда учителя и общественники уже прошли по микрорайону, выявляя всех ребят-школьников. Обычно, когда после этого в микрорайоне появляется новый ребенок (переехала семья, вернулся ли от бабушки, где воспитывался), родители сами приходят в школу, сообщают. Мы же об освобождении Никулина узнали, когда он, уже работающий, повстречался с одной из учительниц. Понимаю, это не оправдание, хотя, думается, что за соблюдение закона о всеобщем восьмилетнем образовании ответственны должны быть и родители.

...Елизавета Матвеевна Ляшева — председатель комиссии по делам несовершеннолетних Первомайского райсовета Новочеркаска, работает на этом посту уже не первый год. И с Евгением Никулиным ей пришлось познакомиться уже давно.

— Знали ли, что неблагополучный мальчик? Знали.— Елизавета Матвеевна серьезна, даже встревожена. Нет, не судом и не частными определениями, а самими событиями, трагическими для убитого, трагическими для подростка.— И не будем успокаивать себя, что сделали все возможное. Вы, наверное, слышали, что его после пятого класса направляли в специнтернат? Но мать настояла, чтобы сына вернули. И мы согласились. Знали, что завод пищевых продуктов ходатайствует об условно-досрочном освобождении подростка из колонии,— и вновь положились на судьбу. Знали, что его трудоустраивают на завод,— и (в который раз!) поверили матери, что все встанет на свои места: сын будет учиться в вечерней школе, работать под присмотром родителей. Во время работы парня на заводе тоже не проявили должной требовательности, поверили товарищам с завода на слово, что выделен общественный воспитатель и хоро-

шо работает с подростком. Мы должны были оценить и неправильность действий матери, изолировать на какое-то время мальчика от семьи, вырвать из-под ее влияния, поместить в специнтернат. Мы-то должны были понять, что для парня будет истинной добротой,— на то мы и комиссия по делам несовершеннолетних,— заканчивала Елизавета Матвеевна наш разговор,— а мы разрешили себе поддаться на уговоры матери. И в этом я вижу нашу ошибку.

...Разговор в детской комнате милиции (и сюда тоже меня привело частное определение) не добавил ничего нового к уже услышанному. Инспектор Нина Васильевна Моисеева вспомнила, как много приходилось заниматься с Никулиным, каким замкнутым и нервным он был, как легко давал обещания и столь же легко отступал от решений.

Нина Васильевна с горечью говорила:

— Если бы хоть раз его мать прореагировала на наши предупреждения серьезно. Хоть раз бы Женя почувствовал, что его все осуждают! Может быть, у него бы и появилось желание исправиться, что-то изменить в себе! А то ведь как бывало: прибежит Никулина, плачет, говорит: Женя пропал, несколько дней не ночевал дома. Пойдем его искать. Найдем где-нибудь на чердаке. Начну его расспрашивать, почему он ушел, почему не ночевал дома, она тут же, как коршун, налетает: «Как так не ночевал? Что же вы думаете, он бездомный какой?» А парень и рад — не нужно отвечать за свои проступки. Известно, что лебедю, раку и щуке воз не сдвинуть. А уж в воспитательном процессе и подавно усилия воспитателей должны быть строго согласованы.

МАТЬ ПРЕСТУПНИКА

Мы сидим в чистенькой, аккуратненькой квартирке.

— Вот та комнатка мальчиков, Женина и Васина, а здесь — общая. Сергей Васильевич — отчим, но относится к Жене, как родному, да и то сказать — с трех лет воспитывает. А Вася, младший, уже общий наш сын.

Надежда Григорьевна говорит быстро, часто переводя дыхание и постепенно распаяясь. А тема все та же, что и в суде: никто не помог, все виноваты, Женечка хороший, добрый, чуткий.

Никулина не раз принималась плакать, горестно всхлипывая, приговаривая:

— Горе-то какое! Горе! Самые лучшие годы пройдут в тюрьме!

А перед моими глазами вставала женщина, сидящая в первом ряду в зале суда, женщина в черном, с потухшим взглядом, безучастно слушающая, равнодушно отвечающая на вопросы,— мать Валерия Тимонина, оставшаяся совершенно одинокой после того, как был убит ее единственный сын. Какая боль может сравниться с этой утратой?

...Нелегкий был этот разговор. Неудобно было укорять взрослую женщину, но все-таки хотелось получить ответы на те вопросы, что возникли во время бесед с педагогами, сотрудниками милиции, райисполкома, на заводе.

— Почему же вы все-таки скрывали грехи сына?

— Что же мне его позорить? И потом, люди так любят осуждать.

— Но не назвав болезнь, нельзя ее лечить! И почему вдруг вы всех подозреваете в злоязычье?

— Не подозреваю. Но мне же не помогли!

— Хотели помочь. Вы не дали!

— Как не дала?

— Вы же видели — не могли не видеть, если другие видели, — что ваш сын катится по наклонной плоскости, и все-таки ничего не предпринимали. Даже элементарно не контролировали сына. В шестнадцать лет он уже алкоголик.

— Не контролировала? Да я всегда ему, когда он возвращался с работы, говорила: «Женя, дыхни!»

— И что же дальше?

— Что? Ну... Стыдила его.

— И помогало?

Никулина молчит.

— Значит, видели, что сын не удержим о катится вниз, чувствовали, что сами не можете справиться, и всячески старались удержать около себя. Добились, чтобы вернулся из специнтерната, старались условно-досрочно освободить из колонии. Хуже того: постоянно покрывали, лгали. Даже пытались помочь ему скрыться от следствия.

— Это неправда. Это вам следователь наговорил. Я случайно вышла на улицу. Ничего у нас с Женей не было обусловлено. Он... он случайно побежал.

— Нет, я говорю даже не об этом последнем случае. Здесь действительно ничего не докажешь, — заметила я. — А что вы скажете по поводу этих вот документов? — И протянула Никулиной выписки из первого судебного дела сына. Первый документ: подписка о невыезде, подписанная Никулиным и его матерью. Второй — рапорт сержанта милиции, в котором докладывалось, что подследственный Никулин выехал из города, по объяснению матери — к бабушке. И третий — постановление о взятии Никулина под стражу.

Мать осужденного рассматривает документы и приводит самый «веский» аргумент:

— Даже тигрица бросается на помощь своему детенышу.

И, как рефрен, повторяет:

— Нет, скажите, что я должна была делать?

...Мне припомнился недавний разговор с одной матерью. Семейная ситуация ее во многом сходна с ситуацией Н. Г. Никулиной. Галина Алексеевна К. разошлась с первым мужем, когда у нее был сын Саша, второй раз вышла замуж. Вскоре родился и Алешка. И муж и жена — потомственные рабочие, уже не один десяток лет работают в большой типографии. Туда же, после службы в армии, пришел и Саша. И вот...

— Первая получка прошла хорошо. Саша принес большой торт, устроил праздник, — рассказывала Галина Алексеевна, — а после второй пришел позже. Не поздно, но припоздал. Сказал, что очень голоден. Я налила борщ, а стала ставить перед ним тарелку — почувствовала легкий запах вина. Прямо опешила. «Ты что, Сашка, выпил?» А он мне так нагло в ответ: «Ну, выпил. Что кричишь? Рабочая традиция. Сама знаешь». И тут я не сдержалась — как размахнусь... Он прижал руку к щеке, а я уж не могу остановиться: «Ах ты, подлец, «рабочая традиция»!.. Ты видел, чтобы мы с отцом получку

обмывали? Или напивались?» А чуть успокоилась и говорю: «Завтра пойду в комитет комсомола, расскажу, что у вас за порядки». Он побледнел, поднялся: «Не пойдешь. Не станешь свой авторитет ронять!» Намекал, что я член завкома уже лет двенадцать... Всю ночь не спала. О разном думала. И об авторитете. Несколько лет назад те же почти слова говорили мне наши женщины. Тогда большой группе наших рабочих дали квартиры в новом районе. И так уж случилось, что ребята наши (а было им лет по двенадцать-тринадцать) связались со шпаной, стали безобразничать. То стекла во дворе побьют, то драку учинят, то двери все изрежут. И совсем не слушаются. Я и стала женщинам говорить: «Бабы, пошли в милицию! Посоветуемся!» А они мне — про авторитет. Но я-то вижу: упускаем парнишек. Решилась. До милиции — а она в соседнем доме — почти-тай час шла. Но все-таки пришла. Там в детской комнате очень умная женщина работала. Долго мы с ней беседовали, прикидывали, как горю помочь. Она и предложила: «Вызову вашего сына с вами вместе на беседу». Повестку мне дала, я ее сама в ящик и опустила. Сашка — он всегда газеты доставал — прибежал испуганный: «Мам! Нас — в милицию!» Пошли. Очень строго с ним там поговорили. Да и меня отчитывали так, что Сашка крутился, вижу: за маму болеет. И что ж? Подействовала беседа. Спасла я парня. Вот вам и авторитет... Да, всю ночь продумала о получке. А наутро Сашка встал, говорит: «Не ходи в комитет комсомола! Обещаю — никогда не повторится!» Вот уж два года прошло, — закончила Галина Алксеевна, — а он слово держит.

...Легко все получилось у К.? Легко — потому что вовремя мать забила тревогу. Легко — потому что, сама безукоризненно честная, строго могла спросить с сына. Легко — потому что призывала его к простому: следовать ее примеру.

ЧЕЛОВЕК С НАКОЛКОЙ

Командировка уже подходила к концу, а мне нужно было побывать еще у одного человека. О нем не говорилось в ходе судебного разбирательства, имя его не произносилось и в частных определениях.

..Дверь мне открыл заспанный мужчина, удивленно уставился на меня, загородив собой вход, будто боясь непрошенных гостей.

— Мне нужен Геннадий Дмитриевич Никулин, — объяснила я свой визит.

— Ну, я, — ответил мужчина.

Я представилась и попросила разрешения войти. Он нехотя посторонился. И провел меня в маленькую комнату:

— Подождите.

Явился он через несколько минут уже несколько приодетый, с зажженной папиросой в зубах.

— Простите! Но я... того... волнуясь, — без перехода добавил: — Жалко. Парня жалко.

— Кого?

— Да Женю же... Вы небось пришли узнать о нем? А мы ведь в разводе.

— С сыном?

— Чего? А...— дошел до него вопрос, и он криво усмехнулся.— Юмор, стало быть? С женой прежней в разводе. С нее и спрос. До чего парня довела!

— Вы были привязаны к сыну, любили его, помогали?

— А как же! — закивал головой Г. Д. Никулин.— Алименты платил без исполнительного листа,— с некоторой даже гордостью посмотрел на меня.— Но с Надеждой было трудно договориться. Она даже детей ко мне не пускала. Ни старшую дочь, ни Женьку. Ну да все равно прибежали на работу (я на стадионе сторожу). Разговаривали.

— И вы Женю воспитывали?

— Ну, а как же! — вздернул он плечи недоуменным жестом.— Как же иначе?

— В чем же заключалось воспитание? — спросила я и невольно задержалась взглядом на его руке, где было выколото: «Нет в жизни счастья».— Ваш сын не учился. Часто прогуливал.

— Вот я ему и говорил: «Женька! Ты почему не учишься?» А он отвечал: «Папк! Обязательно буду!»

— Вы встречались с сыном регулярно? Часто?

— Часто! — он задумался, прикидывая что-то в уме.— Уж в месяц-то раз он обязательно приходил. Он меня очень уважал. Все мне рассказывал, как да что.

— Скажите, Геннадий Дмитриевич, а вы на первом суде были?

— Нет. Думаете, это легко пережить, когда сына увидишь на скамье подсудимых? Не пошел ни в четверг, ни в пятницу.

— Я вас спрашиваю не про первый и второй день этого суда, а про первый суд,— пояснила я свой вопрос.

Никулин повернулся ко мне, от удивления даже рот у него приоткрылся:

— Какой такой первый суд? — пугаясь, произнес он.

— А вы разве не знали, что сын ваш уже судился?

Нет, он не знал этого, как, впрочем, и ничего другого, что касалось сына. Выплачивая добровольно алименты, он так же добровольно снял с себя родительские обязанности, обязанности и ответственность за воспитание гражданина.

УРСКИ ОДНОГО ДЕЛА

Они заставляют задуматься.

Нет, мы вовсе не разделяем точки зрения тех, кто, размышляя о правонарушениях несовершеннолетних, готов винить только общественность и окружающих. Не присоединимся и к их оппонентам, ратующим за максимальное ужесточение закона, применяющегося к подросткам.

Прав суд, с одной стороны строго наказавший осужденных, с другой — назвавший и тех лиц, те обстоятельства, что способствовали преступлению.

Да, это урок прежде всего матерям, подобным Никулиной. Таких, которые считают своим долгом лишь кормить и одевать своих детей. Тем, что считают фразу «И тигрица бросается на помощь своему тигренку» оправданием своего поведения и забывают, что прежде

де всего должны заниматься воспитанием чувств своих детей, учить их радости человеческого общения и умению жить по законам общества. Должны воспитать детей гражданами своей страны. М. Горький, воспевший Женщину-Мать, не раз обращался к этой теме. В одной из глав «Сказок об Италии», начинающейся с часто цитируемой фразы «О Матерях можно говорить бесконечно», он писал: «Гражданка и мать, она думала о сыне и родине». Гражданка и мать — эти понятия рядом, неразделимы. Так же, как тесно переплетаются заботы матери — о сыне и родине.

Детская психика — инструмент чуткий. И кто знает, когда у Никулина возникла уверенность во вседозволенности. Тогда ли, когда он находил у матери оправдание в любых шалостях, прегрешениях, дурных поступках. Тогда ли, когда он — не раз слышавший, что нецензурно браниться запрещено, — постоянно слышал от товарищей по бригаде крепкие выражения, за которые никто им и замечания не делал. Тогда ли, когда он — твердо знающий, что пить на работе запрещено, — был сначала свидетелем, а потом и участником попок.

Этот ряд можно бы и продолжить. Но не будем повторяться: суд достаточно ясно сказал о недопустимости нарушений, малейших отклонений от закона.

И пусть те, кто совершил их, не умывают спокойно руки: мы, мол, тут ни при чем. Пусть не оправдываются обывательской «мудростью»: «Ну, не каждый же подросток, в присутствии которого ругаются, выпивают, становится убийцей».

...Да, не каждый подросток, слышащий брань, видящий пьянку, становится преступником. Но каждый взрослый, безответственно, легкомысленно попирающий наши нормы, установления, законы, пусть задумается, не будет ли его малейший проступок той каплей, что переполнит чашу?

г. НОВОЧЕРКАССК
Ростовской области.

Рисунки С. ХАЛИЗОВА



В очерке Т. Копыловой подробно рассмотрены причины преступления. И указано, что подросток Никулин, совершивший тяжкое преступление, понес самое суровое наказание, установленное законом для подростков, — он приговорен к лишению свободы на десять лет.

Но, разбирая случаи совер-

шения преступлений несовершеннолетними, мы часто находим взрослого «вдохновителя», человека, который дурно влиял на подростка. Так, в разбираемом очерке это прежде всего взрослый дружок подростка — Фарапонов.

И когда читаешь, что парень в шестнадцать лет — хронический алкоголик, нуждается в

принудительном лечении от алкоголизма, что в день совершения преступления он был в нетрезвом состоянии, вернее просто пьян, а напоил его взрослый человек, выпив с ним 6 бутылок спиртного, то становится ясным, кто был «вдохновителем» преступления. Взрослый человек, где бы он ни работал, кем бы он ни являлся, всегда в ответе за ребенка, за подростка. Когда же этот взрослый, преступая закон, вовлекает несовершеннолетнего в преступную деятельность, в пьянство, в азартные игры и иную антиобщественную деятельность, он несет уголовную ответственность. К таким людям наш закон относится сурово. Фарапонов понес ответственность за случившееся по статье 210 Уголовного кодекса РСФСР. Это и есть закон, карающий взрослых за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Статья 206 Уголовного кодекса РСФСР предусматривает наказание за хулиганство, учиненное Фарапоновым. По той и другой статье Фарапонов понес самое строгое наказание, предусмотренное законом, — пять лет лишения свободы. Определяя суровое наказание за вовлечение несовершеннолетних в преступную

деятельность, законодатель предупреждает: каждый взрослый должен помнить, что перед ним подросток, еще не сформировавшийся человек, не всегда умеющий в достаточной мере контролировать свои поступки. Если ты, взрослый человек, приобщаешь подростка к спиртному, тянешь его в преступление, то и ты будешь на скамье подсудимых. Независимо от того, кто ты — отец или мать, сосед или сослуживец.

В очерке Т. Копыловой подробно рассмотрены частные определения. Эти юридические документы ясно вскрывают причины, которые привели несовершеннолетнего к преступлению, они показывают, что может случиться, если родители, общественные организации, школа будут равнодушны к любым отклонениям от нормы в поведении подростка.

Органы следствия, суда не пропускают ни одного случая нарушения законодательства, строго спрашивая за каждый случай отступления от законов.

Т. ФИРСОВА,
начальник отдела по делам
несовершеннолетних
прокуратуры г. Москвы,
заслуженный юрист РСФСР

НА ВКЛАДКЕ

Новейшие достижения науки и техники пришли на помощь эксперту-криминалисту. На наших снимках — сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз за работой. На стр. 2 приводится печать, «восстановленная» на документе. (Читайте статью донтора юридических наук А. Шляхова «Судебные экспертизы сегодня и завтра»).

Фото В. ЗИМИНА.





Problema
Asignada
 Bacteriología e inmunología
 de los tejidos de los animales
 y de los tejidos de los
 humanos. (1941)

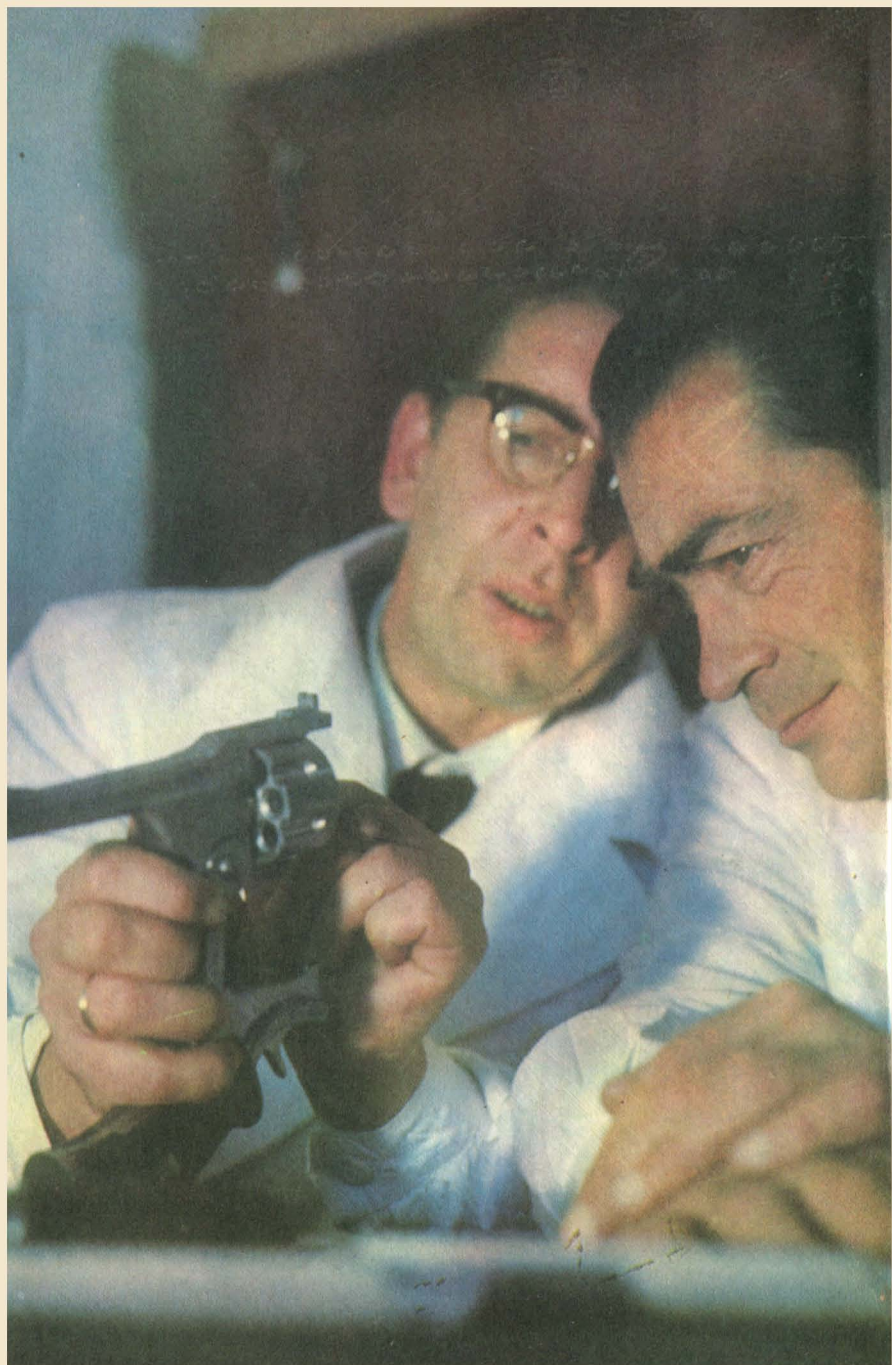
1. 24 grs	54%
2. 24 grs	63%
3. 26 grs	53%
4. 25 grs	55%
5. 25 grs	63%
6. 25 grs	53%
7. 25 grs	55%
8. 25 grs	45%

Prof. Dr. J. J. ...

1941
 INSTITUTO VETERINARIO
 DE LA FACULTAD DE VETERINARIA
 DE LA UNIVERSIDAD NACIONAL
 DE LA PLATA







СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ НАУКИ

Несколько лет назад в театре кукол города Н от взрыва погиб старший техник А. К. Осипов. На месте происшествия была найдена записка, в которой А. К. Осипову предлагалось отремонтировать электровилку, соединенную с ящичком, где, дескать, находится трансформатор. Когда старший техник включил вилку в электросеть, ящик взорвался.

В преступлении подозревался работник театра А. Г. Климов, который находился в неприязненных отношениях с погибшим. Почерк в записке во многом совпадал с почерком подозреваемого. Но были

и расхождения. Нельзя было категорически исключать его как автора записки. Вот почему был использован вероятностно-статистический метод исследования. Дело в том, что каждый почерк имеет свои особенности, и как бы человек ни старался изменить почерк и подделать его под почерк другого человека, эти особенности сохраняются и повторяются с определенной частотой. Вероятностно-статистический метод учитывает частоту повторяемости вариантов особенностей почерка. Проведенные исследования позволили эксперту нашего института сделать вывод, что записку написал не А. Т. Климов, а другой человек.

Криминалистическая техника наших дней располагает широким арсеналом новейшей аппаратуры, приборов и методов. Большинство из них создано в самых различных областях науки и техники и дает возможность со всей полнотой использовать обнаруженные на месте происшествия вещественные доказательства, помочь следствию и суду установить виновность человека или его непричастность к преступлению. Научные институты и лаборатории Министерства юстиции СССР, которые находятся во всех союзных республиках и многих городах нашей страны, существенно обогащают судебно-следственную и экспертную практику, используя для этого необходимую материально-техническую базу, широко привлекая специалистов: физиков, химиков, биологов, математиков, инженеров и многих других. Высшая математика и микробиология, электронно-вычислительная техника и тончайший химический анализ, лазеры и невидимые лучи спектра — все это поставлено на службу правосудию.



ШЛЯХОВ АЛЕКСАНДР РОМАНОВИЧ — доктор юридических наук, директор Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции СССР.

Во время Великой Отечественной войны сапер-разведчик. За подвиги на фронте награжден боевыми орденами и медалями.

После войны окончил Московский юридический институт, а затем аспирантуру. Автор более 120 научных работ, среди которых труды по различным вопросам судебных экспертиз.

НАЙДЕН ПО ПОЧЕРКУ

Судебно-почерковедческие, или, как их еще называют, судебно-графические, экспертизы дают возможность установить личность по почерку. Это один из старейших видов экспертиз. Однако подлинное научное обоснование и развитие они получили в наши дни.

Я уже говорил, что нередко преступники стараются изменить свой почерк и что, несмотря на это, характерные особенности письма сохраняются. Так вот, для того, чтобы изучить все изменения почерков, нами были проведены многие сотни самых разнообразных исследований: при написании левой рукой, при подражании почерку другого лица, при письме в состоянии опьянения, после перенесенной травмы. При этом в процессе исследований применялись, например, рентгенография, которая регистрирует движение каждого сустава пальцев, киносъемка, позволяющая сделать кинограмму движения рук, то есть разложить на составные части каждое движение. Проводились и биоэлектрические исследования, во время которых чувствительные приборы регистрируют биотоки мышц человека. В результате всего этого была разработана, в частности, новая система признаков почерка, облегчающая установление принадлежности почерка тому или иному человеку. Эта система используется сейчас всеми экспертными учреждениями страны. Казалось бы, что можно установить по почерку, кроме его исполнителя?

Оказывается, очень многое. Новейшие методы позволяют точно определить, кто писал записку — мужчина или женщина, а иногда, какой образовательный уровень автора письма, даже если оно написано нарочито неграмотно, национальность человека и многие другие данные. Уже сейчас разработаны методы, которые позволяют довольно быстро провести анализ и сравнение почерка на электронно-вычислительной машине. Эти методы в скором времени найдут применение в экспертной практике. Хочется подчеркнуть, что в ряде случаев новые методы применяются для защиты чести и достоинства советских граждан и учреждений, против клеветников, анонимщиков и пасквилянтов.

НЕВИДИМОЕ СТАНОВИТСЯ ЗРИМЫМ

Возможности судебно-технической экспертизы документов в наши дни значительно расширились благодаря разработке и внедрению новых физико-технических, фотографических и химических методов исследования. Сейчас эксперт способен восстановить перво-

начальное содержание документа, даже если текст полностью выцвел, был вытравлен, подчищен. Мало того: экспертиза установит, в какое время года — зимой или летом — был написан текст или сделаны дописки к нему, в какой последовательности были нанесены текст, подписи и оттиски печатей и штампов. Разрабатываются методы для решения вопросов, как давно были сделаны записи, и другие. Один из усовершенствованных методов, диффузно-копировальный, позволяет прочесть содержание записок, подписей, оттисков печати, штампов даже в тех случаях, если листы с этим текстом некоторое время находились вместе с другими бумагами, а затем были уничтожены. Дело в том, что на этих других бумагах остаются невидимые, микроскопические следы уничтоженного текста, которые можно проявить, сделать видимыми. В институте решаются задачи и посложнее.

Однажды к нам на экспертизу прислали квитанционную книгу. На одной из страниц была сделана запись, а затем эту страницу и несколько других преступники уничтожили. Прочитать запись было необходимо: дело касалось хищений на предприятии. Эксперты применили особый прибор — четырехобъективный редуктор, сконструированный у нас в институте специально для подобных случаев. Прибор позволяет читать слабовидимые и вдавленные записи, усиливая их контрастность. Спустя некоторое время невидимые следы были выявлены на некоторых страницах: эксперты обнаружили вмятины от уничтоженной записи. Это помогло разоблачить преступников.

СЛЕДЫ РАССКАЗЫВАЮТ

Как бы ни изощрялся преступник, как бы ни старался замести свои следы, они все равно остаются. Каждый человек, где бы он ни находился, оставляет невидимые следы.

Изучает следы трассология. И не только следы людей, но и животных, различных предметов, машин, орудий взлома и другие. Следы могут рассказать эксперту, как произошло событие, когда было совершено преступление, каким способом действовал преступник, и часто даже установить непосредственного преступника по «почерку», то есть по привычке, который присущ определенному человеку. А химические реактивы и полимеры дают возможность обнаружить и закрепить невидимые простым глазом следы рук и ног, оставленные много дней назад, снять отпечатки с рельефных следов размером в несколько миллиметров и даже микронов.

Человеку достаточно прикоснуться на месте преступления к ка-

кому-нибудь предмету любой частью своего тела — эти следы будут выявлены и по ним установлена личность виновного: по отпечаткам кожного покрова тела, по отпечатку одежды и по потожировым следам. И у каждого человека эти следы сугубо индивидуальны: нет двух людей с абсолютно одинаковым рисунком кожного покрова. Сейчас намечены исследования для анализа потожирового состава следов для идентификации личности даже в тех случаях, когда эти следы смазаны, неясны или небольшого объема

Некоторые приборы позволяют отождествлять орудия взлома по следам, которые по размерам не больше десятых долей миллиметра. Такие приборы применяются для производственных целей в нашей промышленности. Мы их используем для судебных экспертиз. Например, профилограф-профилометр завода «Калибр» дает возможность получить профиль орудия преступления с двухсоткратным увеличением. Так, гвоздем был оцарапан какой-то предмет. Гвоздь оставил микрослед. И профилограф позволяет точно сопоставить поверхность гвоздя с его следом. И не только гвоздь: мы можем изучать даже след от острия швейной иглы. Недавно нашим экспертам пришлось исследовать медную проволоку толщиной 0,2 миллиметра, перерезанную ножницами. И эксперты сумели сопоставить с высокой точностью режущую кромку ножниц и оставленный ею след и дать научно обоснованное заключение.

Или еще: казалось бы, как можно сравнить два осколка фарфоровой чашки? Так вот, если взять две чашки, изготовленные из одного и того же сырья, в одно и то же время, обожженные в печи одновременно, то все равно различия будут. Установить различие помогает метод интроскопии — «внутривидения». Оказывается, каждый изделие имеет свое, присущее только ему внутреннее строение и внутреннее электромагнитное напряжение. Обнаружить и зарегистрировать все это может так называемый поляризационный интроскоп — устройство, которое излучает радиоволны высокой частоты и позволяет выявить в диэлектрических (не проводящих электричество) материалах внутреннее строение и напряжение.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ДЕРЕВО

На столе передо мной кусок дерева. Для человека непосвященного этот кусок так и останется обычной чуркой. В крайнем случае знаток назовет породу дерева, и все.

Для эксперта же это целый кладезь информации. По годичным кольцам можно установить, сколько лет было дереву, в какие имен-

но годы оно росло,— здесь на помощь придет геллогеофизический метод, который изучает солнечную активность в определенные годы и влияние ее на земную жизнь; где именно выросло дерево — в какой местности страны, и многие другие данные. Еще больше данных «сообщают» ветки, стебли, листья... Достаточно сказать, что два разных куска деревьев одной породы так же отличаются друг от друга, как отличаются отпечатки пальцев двух человек.

ВЫСТРЕЛ. О ЧЕМ ОН ПОВЕДАЛ?

Многое было написано о судебно-баллистической экспертизе. В статье «Выстрел в подъезде» («Человек и закон» № 3 за 1972 год) рассказывалось о вопросах, которые обычно разрешаются с помощью экспертов-баллистов. Мне остается лишь сказать о некоторых других возможностях изучения огнестрельного оружия, боеприпасов и следов выстрела.

Новейшие методы помогают установить, в каком положении находились стрелявший и потерпевший, на каком расстоянии, каким по счету выстрелом поражен человек и так далее. С помощью судебно-баллистической экспертизы можно установить и кто именно стрелял. Так, нам пришлось исследовать материалы по самоубийству инженера Н. Он был найден в своей квартире с пистолетом в руке. Казалось бы, все обстоятельства говорили о том, что Н. застрелился сам: его неудачи по работе, ссора с семьей, подавленное настроение в дни перед смертью.

Однако следователи и эксперты установили, что самоубийство исключено. Дело в том, что при выстреле из любого оружия частицы пороха и ртуты капсюля не только вылетают из канала ствола, но и проникают через запирающее устройство и оседают на руках, лице, одежде стрелявшего. Эти микроскопические частицы вкрапливаются в кожу и ткани, удалить их трудно — получается нечто вроде «микротатуировки». На инженере Н. эти микрочастицы обнаружены не были. И тогда следователи начали искать убийцу. Вскоре он был обнаружен. На его одежде и руках были найдены следы выстрела оружия, из которого был застрелен инженер Н. Убийца понес суровое наказание.

Вот несколько новинок науки и техники, которые помогают в нашей работе. Если надо получить снимок профиля круглого, цилиндрического, шаровидного и других подобных предметов, мы применяем специальный профилограф, который дает увеличение до 10 000 раз. Воронежская научно-исследовательская криминалистическая лаборатория совместно с Воронежским университетом про-

вела исследования, которые позволяют с помощью новейших достижений физики — нейтронно-активационного метода и других — определить дистанцию выстрела с точностью до нескольких сантиметров при дистанции выстрела до 5 метров. В нашем институте мы пытаемся решить эти вопросы с помощью полярографии, которая более доступна, чем названные методы.

СЛЕДЫ — ПОВСЮДУ

Традиционная криминалистическая экспертиза основана на изучении внешних признаков: формы, строения, цвета, рельефа предметов и их следов. Но что делать с сыпучими, жидкими и газообразными веществами, которые хотя и оставляют следы, но эти следы не отображают форму и строение разыскиваемого объекта? Например, чернила не отображают форму чернильницы или авторучки, частицы почвы — рельефа и внешнего вида участка местности, откуда они были взяты, и так далее.

Тем не менее сейчас мы можем определить, какой конкретной автомашине принадлежат частицы лакокраски, к какому участку местности относятся изучаемые микрочастицы почвы и так далее. Иначе говоря: современная экспертиза стоит на пороге принципиального разрешения проблемы тождества любого объекта независимо от его состояния — жидкого, твердого, газообразного. В основе таких экспертиз лежит изучение внутренней структуры: атомно-молекулярного строения, количественного и химического состава, многих физических, биологических и химических свойств и признаков. Все эти признаки улавливаются, анализируются и сравниваются современными высокочувствительными и точными инструментами и методами. Все это позволяет даже по отдельной частице установить свойства целого предмета.

Вот пример. Немногим больше года назад в деревне Теремошки Брянской области некий Медведев из хулиганских побуждений ударил трехгранным слесарным инструментом — шабером — гражданина Соломенко. Сам Медведев это отрицал, а свидетелей преступления не было. Из раны Соломенко был извлечен крошечный осколок металла, а у подозреваемого Медведева изъят свежезаточенный шабер. Прямое сопоставление осколка металла с шабером не давало положительных результатов, так как, очевидно, шабер был заточен с целью замаскировать следы облома.

Было проведено большое комплексное исследование. Эмиссионный спектральный анализ в полом катоде позволил определить, ка-

кие элементы и в каком соотношении входят в состав металла шабера и найденного осколка, металлографический анализ — установить структуру металла обоих предметов, рентгеноспектральный — дополнительно выявить микропримеси, не установленные спектральным анализом. Были проведены и другие точные анализы с использованием самой современной аппаратуры.

В результате экспертизы установили химический состав и марку стали, одинаковость состава металла осколка и шабера и в конечном итоге указали на принадлежность этого осколка именно шаберу, который был найден у Медведева.

Иногда для эксперта бывает достаточно, чтобы одежда преступника соприкоснулась с одеждой его жертвы, и это оставляет свой след. Не видимые невооруженным глазом частицы почвы, краски, волокна ткани переносятся с одной одежды на другую и в дальнейшем служат для изобличения преступника.

Одно из характерных подобных исследований связано с делом об изнасиловании несовершеннолетней К. На одежде потерпевшей и одежде подозреваемых были обнаружены микрочастицы краски скамейки, на которой сидели потерпевшая и преступники. На кофте К. найдены крошечные частицы стальных и дюралевых стружек — такие же частицы были и на одежде подозреваемых. Микроскопический, эмиссионно-спектральный и другие анализы установили тождество не только самих металлических частиц, но и их количественное соотношение. Исследовались также микрочастицы почв на одежде подозреваемых, потерпевшей и на участке местности, где было совершено злодеяние. На суде преступники были окончательно изобличены и приговорены к исключительной мере наказания — расстрелу.

Еще одна из наших новинок: применение лазера для микроспектрального анализа. Это очень важно в тех случаях, когда необходимо исследовать элементный состав вещественных доказательств и вместе с тем не разрушить объект исследования. Тонкий луч лазера позволяет определить химический состав частиц размером 50—70 микрон! Сейчас ведутся экспериментальные исследования по применению масс-спектрометрии, электронно-парамагнитного резонанса, электронной микроскопии, в том числе с использованием установки электронного стереосканирования и ряда других весьма современных инструментальных средств.

Рассказывать о новых методах экспертных исследований можно долго и много. Сколько в мире существует наук, столько и методов может быть на вооружении судебных экспертов. И чем больше развиваются эти науки, тем больше обогащается арсенал экспертов.

Сейчас ведутся исследования, которые позволяют установить личность по записанному на магнитофоне голосу, а также по оставленному на месте происшествия запаху. Можно полагать, что каждому человеку присущ индивидуальный голос и никакие попытки изменить его — даже опытных звукоподражателей — не могут «обмануть» электронную технику, способную проанализировать голос и установить, кому он принадлежит. Что же касается запахов, то существует наука — одорология. В недалеком будущем применение высокочувствительных анализаторов позволит надежно устанавливать личность по запаху, который остается не только на месте пребывания человека, но и на его вещах, предметах, к которым он прикасался.

Совершающаяся в нашей стране научно-техническая революция каждый день приносит новые открытия. Порой мы даже не ожидаем, какой скачок произойдет в науке и технике завтра. Еще полтора десятка лет мы и не мечтали об электронных приборах. Сегодня они прочно вошли в наше народное хозяйство, успешно применяются и в криминалистике.

Развивая и совершенствуя методы экспертных исследований, мы тем самым помогаем осуществить важнейшую задачу советского правосудия: чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым, ни один преступник не ушел от возмездия и чтобы в то же время не пострадал ни один невинный человек.

Я рассказал о небольшой части из того, чем владеют судебные эксперты. На примере некоторых экспертиз я постарался показать, что никакие ухищрения не уничтожают следы преступления. Следов множество, они везде: на одежде, на теле жертвы и преступника, на орудии преступления. А современные методы исследований позволяют найти эти следы и по ним помочь следствию и суду изобличить преступника.

Уничтожить следы невозможно. Следователю и суду всегда на помощь приходят судебные эксперты. Вот почему граждане нашей страны могут быть уверены: преступление будет раскрыто, а преступник понесет наказание. Вся мощь советского аппарата правосудия, включая самую современную экспертную технику, основанную на новейших научно-технических достижениях, направлена на защиту советских людей, нашего правопорядка, на защиту социалистической и общественной собственности от всех преступных посягательств.

КОНСТИТУЦИЯ США:

И

в выступлениях политических лидеров, и в различного рода печатных изданиях, особенно в тех, которые предназначены для заграницы, пропагандисты американского образа жизни постоянно рекламируют права граждан, записанные в конституции США.

О том, насколько соответствуют записанные на бумаге права американских граждан действительному положению дел, наш читатель сможет судить, сопоставив выдержки из конституции США с признаниями видного юриста бывшего министра юстиции Соединенных Штатов Рамсея Кларка, сделанные им в книге «Преступность в Америке», вышедшей в Нью-Йорке два года назад. Компетентность автора книги и его приверженность американскому строю вряд ли могут быть поставлены под сомнение.

«Конгресс не должен издавать законов... ограничивающих свободу слова или печати или право народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями о прекращении злоупотреблений».

(Из I поправки к конституции США).

«Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков или арестов не должно нарушаться...»

(Из IV поправки к конституции США).

«Все лица, родившиеся или натурализованные в Соединенных Штатах и подчиненные их власти, являются гражданами Соединенных Штатов и штата, в котором они проживают. Ни один штат не должен издавать или приводить в исполнение законы, ограничивающие привилегии и вольности граждан Соединенных Штатов; ни один штат не должен лишать кого-либо жизни, свободы или собственности без законного судебного разбирательства и не может отказать лицу, подчиненному его власти, в равной для всех защите закона...»

(Из XIV поправки к конституции США).

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ БЫВШИЙ МИНИСТР

ГАРАНТИИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

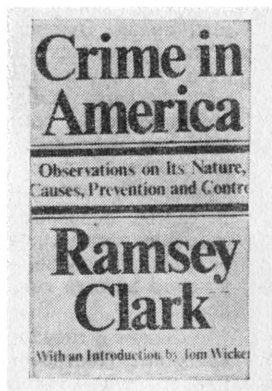
РАМСЕЙ КЛАРК:

..Миллионы людей, миллионы несчастных и разбитых судеб — жертвы наиболее жестокого из всех существующих преступлений. Это преступление власти над бессилием, преступление общества, которое не обеспечивает равной для всех защиты закона. Это преступление против людей без прав, преступление общества, которое пытается навести порядок без обращения к закону...

Это и умышленное нарушение основных конституционных прав. Верховный суд США в 1954 году признал расовую сегрегацию в школах в принципе не соответствующей понятиям о равенстве. Наипервейшего из всех прав было лишено более чем девяносто пять процентов целого поколения черных учащихся общественных школ в одиннадцати штатах, то есть большинство черных школьников страны. Неужели правительство должно скорее защищать своих граждан от разбойных нападений, нежели заботиться о том, чтобы ни у кого не отобрали возможность учиться? Чему бы вы могли отдать предпочтение: тому, чтобы вашего ребенка жестоко избили либо лишили возможности получить хорошее образование? Несчастные дети черных невероятно страдают и от того и от другого. Неизмерима цена, которую платит Америка за одно только это чудовищное преступление.

Наше общество допускает существование таких условий, в которых законы не могут применяться. Азартные игры, наркотики, проституция, вымогательство и ростовщичество существуют открыто. Полиция видит это и знает об этом. Наши города настолько опасны, что ни жизнь, ни имущество жителей, насколько бы мало оно ни было, не находятся в безопасности. Проблема преступности главным образом может быть решена с помощью экономических мер — жилищного строительства, улучшения здравоохранения и образования, обеспечения полной занятости, охраны природы. Если мы хотим, чтобы закон применялся, а бедняки могли пользоваться правами, необходимо покончить с бедностью. Пока мы этого не сделаем, не может быть и речи о равной для всех защите закона...

...Там, где живут бедные, лишь немногие права могут быть практически осуществлены. Постановления городских властей по поводу



ЮСТИЦИИ США РАМСЕЙ КЛАРК

жилищных условий и санитарии, законы о качестве пищевых продуктов игнорируются. Покупателей обманывают безнаказанно. Законы, запрещающие расовую дискриминацию, претворяются в жизнь медленно. Большинство прав не может быть реализовано из-за самой бедности: немущие просто не имеют возможности осуществлять свои права. Они не могут позволить себе нанять адвоката для ведения гражданского дела или обеспечить компетентного защитника в случае предъявления уголовного обвинения. Программы юридического обслуживания населения, финансируемые ассоциациями юристов, государством либо добровольными пожертвователями, ни в малейшей степени не отвечают интересам немущих. **Права, таким образом, становятся лишь пустыми словами для людей, бессильных воспользоваться ими.**

Самое основное из всех прав — неприкосновенность личности и собственности, как это ни прискорбно, не существует для жителей трущоб. Там наведен сомнительный порядок, но нет законности. Именно жители гетто больше других горожан страдают от преступности.

...Закон и государство исходят из того, что правами наделены все граждане. Построены больницы, но немущие и бесправные не могут попасть туда. Закон охраняет неприкосновенность граждан и стоит на страже священной частной собственности, но практически эти нормы лишь для зажиточных людей, но отнюдь не для бедняков. Закон говорит, что вы можете подать в суд на горгольца, продавшего вам подержанный автомобиль, мотор которого моментально вышел из строя, но бедняку не по средствам нанять адвоката. Закон обязывает домовладельца обеспечить жилища противопожарными средствами и не допускать, чтобы в одной квартире селилось больше одной семьи. Если бакалейщик продаст вам испорченные продукты, вы можете подать на него в суд, гласит закон. Закон гласит также, что вы можете призвать полицию, дабы оградить себя от наркоманов, проституток и мошенников-букмекеров. Только ничего этого вы не можете, у вас нет прав, и вы ни над чем не властны. Вы поймете, единственное, что вы можете, — это убраться восвояси и заботиться о себе самому.

Закон может оставить вас без прав, но нельзя сказать, что он игнорирует вас совсем. Вы видели труп четырнадцатилетнего мальчишки, застреленного полицией, когда он пытался скрыться. Вы никогда не забудете эту картину. Вас арестовывали дважды и держали за решеткой, но ни разу не было судебного разбирательства. Вчера вечером вас остановили и обыскали, когда вы возвращались домой из кино, а сегодня утром полисмен сказал: «Проваливай, парень», — когда вы наблюдали, как взшего друга вталкивали в полицейский фургон. Многие из ваших приятелей рассказывали о том, как их избивали полицейские. Вы никогда не знаете, что в следующую минуту могут выкинуть полицейские, и с опаской поглядываете на них, прохаживающихся по улице, стоящих у дежурного уличного телефона, патрулирующих в автомобиле. Каждую ночь вы слышите вой сирен: полицейских, пожарных, «скорой помощи». Все это — закон в том виде, в каком он предстает перед вами. И вас убеждают почитать его.

...Существуют различные формы репрессий. Во всяком случае,

Членов негритянской организации «Черные пантеры» ведут в суд в Лос-Анджелесе.



каждая из этих форм по-своему унижает человеческое достоинство. В случаях, когда силой или под угрозой ее применения ограничивается право на свободу слова и контролируется поведение, человеку как бы напоминают, что государство всеисильно, что у личности нет прав и каждый гражданин должен поступать так, как ему велят. Мы видим это в США, когда полицейские приказывают людям разойтись, когда они останавливают на улице и обыскивают без всяких к тому оснований, арестовывают только лишь по подозрению, врываются в жилище без ордера и без предупреждения, отказывают в праве выступать и устраивать собрания, разгоняют митинги и совершают незаконные налеты на районы, где живут и работают не угодные им люди.

Обман и хитрость как орудия репрессии в руках государства означают, что оно не уважает человеческую личность. Государство лжет, вторгается в частную жизнь, выкрадывает документы — делает все, что сочтет необходимым для того, чтобы уличить человека в преступлении. Используя подслушивание, государство как бы говорит своим гражданам: не доверяйте нам, поскольку мы не доверяем вам.

Отказывая в праве на залог, практикуя превентивное заключение, государство исходит из того, что гражданин должен жертвовать своей свободой, если он беден, необразован, отвергнут и, по-видимому, опасен. Общество не признает за ним права считать себя невиновным до суда.

...Неоднократно говорилось о том, что Федеральное бюро расследований устанавливало подслушивающие устройства в номерах отелей, где останавливался Мартин Лютер Кинг, и позже давало прослушивать записи редакторам газет, сенаторам, общественным деятелям... Свобода не может существовать в обществе, где допускается подобная полицейская тактика. Сегодня эта тактика используется против политических противников и неугодных лиц. Завтра ее жертвой может стать каждый.

...Мы заботились об охране частной жизни каждого гражданина, когда записывали в Билль о правах запрет на необоснованные обыски и аресты имущества. Физический обыск как орудие репрессии — это ничто по сравнению с подслушиванием. Неограниченная слежка за гражданами, их словами и делами становится возможной благодаря техническим чудесам, которыми одарит нас наука в ближайшие

годы. Уровень возможностей техники достаточно высок для того, чтобы многие и сейчас были убеждены в том, что их телефонные разговоры перехватываются и комнаты прослушиваются. Вряд ли это обстоятельство стабилизирующе воздействует на общество и наверняка не укрепляет веры граждан в государство и благородные цели закона.

«Никто не должен лишаться жизни. без законного судебного разбирательства»

(Из V поправки к конституции США).

РАМСЕЙ КЛАРК:

...Общественным беспорядкам, угрожающим жизни или собственности либо нарушающим закон, противостоят главным образом полиция. Волнения, возникающие на почве расизма или недовольства молодежи, нередко будут требовать вмешательства блюстителей закона, и то, как полиция выполняет свои функции, будет оказывать решающее влияние на масштабы наших внутренних распрей. Прямой путь ускорить радикализацию определенных частей нашего населения, возвести непреодолимые преграды отчуждения между правительством и массами — чрезмерно усилить власть полиции. Убийства, совершенные полицейскими в Ньюарке, Детройте и других городах во время волнений, имевших место в 1967 году, кровавая расправа над студентами в Оринджберге в 1968 году, полицейские жестокости в Чикаго во время съезда демократической партии и налеты на организации «Черных пантер» наглядно демонстрируют потенциальную опасность такого усиления. Крайне репрессивный характер этих инцидентов заставит тысячи людей нынешнего и будущих поколений усомниться в искренности наших стремлений и способности вершить правосудие...

...В Оринджберге, штат Южная Каролина, в 1968 году местная полиция и рота солдат Национальной гвардии были направлены в студенческий городок южнокаролинского колледжа сдерживать выступления черных студентов. Полицейские хорошо знали городок и окрестности, прошли специальную подготовку по сдерживанию беспорядков и были оснащены газовым оружием. В нескольких сотнях метров поодаль наготове стояло подразделение Национальной гвардии. Полицейские численно превосходили студентов.

Некоторые очевидцы заявляли, что студенты стреляли в полицейских, но большинство наблюдателей, включая и многих полицейских, утверждали, что ничего подобного не было. И конечно же, ни один полицейский не был застрелен. Тем не менее неожиданно, без преду-



Расправа полиции с участниками антивоенного выступления — студентами Миннесотского университета в Миннеаполисе (штат Миннесота).

преждения полицейские дали залп в упор по студентам — трое были убиты, тридцать человек тяжело ранены. Получили ранения многие из тех, кто лег на землю. Большинство получило пули в спины, несколько человек — в ноги.

...То обстоятельство, что не предпринимались попытки снабдить нашу полицию таким оружием, которое не несло бы с собой смерть, является, несомненно, нашей наиболее трагической во многих отношениях неудачей. Тысячи американцев погубили бессмысленно, и десятки тысяч оплакивают их и нашу систему только лишь потому, что полисмен полагался на себя и на свой револьвер, имея дело с пьяницей, неврастеником, грабителем или лицом, убегающим с места совершения преступления, действительного или мнимого. Подобные инциденты провоцируют жестокое насилие. Полицейские Бирмингема, штат Алабама, убили более двенадцати жителей в 1966 году, в Вашингтоне полицейскими было убито более сорока человек за три последних года. То же самое происходит в большинстве крупных городов каждый год.

«Не должны требоваться непомерно большие залого...».

(Из VIII поправки к конституции США).

РАМСЕЙ КЛАРК:

...Цель положения восьмой поправки к конституции, в соответствии с которым «не должны требоваться непомерно большие залого», заключалась в том, чтобы оградить граждан от необоснованного тюремного заключения до начала суда.

...Какой бы ни была первоначальная концепция, залог довольно скоро превратился в причину чудовищного и бессмысленного неправоудия. Выменивая денежный залог на свободу, богатые освобождались от решетки, неимущие же... в большинстве случаев ждали суда в тюрьме. Лишь только потому, что они бедняки, им приходилось сидеть за тюремными решетками с момента ареста до начала судебного разбирательства... На протяжении многих лет мы лишали людей свободы только из-за того, что они бедны. Богач, влиятельный гангстер, человек со связями — все они вносят залог. Лишь неимущий остается в тюрьме; в результате теряется работа, распадается семья и наилучшая (а порой и единственная) возможность собрать доказательства, разыскать свидетелей и подготовить защиту ускользает...

Тысячи людей, не представивших залог и сидевших за решеткой, на самом деле не совершали никакого преступления. Сотни тысяч отпускались на свободу после многонедельного пребывания в тюрьме, так и не представ перед судом. Многим не предъявлялись обвинения или предъявлялись, но позже снимались. Многие заключенные сидели в тюрьме в ожидании суда дольше, чем предусмотрено максимальным сроком наказания за инкриминируемое им преступление...

Существующая система залога более чем бессмысленна — она безо всяких на то причин дискриминирует неимущих. Залог перекладывает внимание системы уголовной юстиции с того, что наиболее важно, — с человека на второстепенный вопрос — его деньги.



Жестокая расправа над узниками тюрьмы в Аттике (США). Так выглядел тюремный двор утром после кровавой бойни.

«Не должны... налагаться жестокие и необычные наказания».

(Из VIII поправки к конституции США).

РАМСЕЙ КЛАРК:

Расследование, предпринятое в 1966 году на тюремных сельскохозяйственных фермах в Арканзасе, позволило воспроизвести картину содержания в американской тюрьме, каким оно может быть в самом страшном виде. Дисциплина там поддерживалась в основном самими заключенными, точнее — вооруженными заключенными из числа доверенных администрации. Несколько штатных тюремных служащих лишь наблюдали за их деятельностью. В соответствии с некоторыми заявлениями, частично подтвердившимися, но большей частью заслуживающими доверие, узников убивали, подвергали жестоким избиениям, пристреливали. Были обнаружены и вскрыты могилы с растерзанными телами. Заключенным регулярно подавалась непригодная к употреблению пища. Практиковалось вымогательство денег у родственников тех заключенных, которые не в состоянии были заплатить свою жизнь и неприкосновенность. Для пыток заключенных изобретались специальные приспособления наподобие «телефона». Это приспособление, собранное из старого телефонного аппарата, проводов и аккумулятора, использовалось для пыток электротоком: заключенного раздевали и присоединяли оголенные провода к различным частям тела, пока он не терял сознание...

..Наказание как самоцель само по себе в наши дни является преступлением. Преступление наказания, как показал Карл Менннджер¹ в своих работах, состоит в том, что от него страдает все общество, поскольку наказание постоянно толкает на новые преступления, наносящие ущерб обществу. Наказание в виде тюремного заключения тишь порождает преступность

«Никто не должен принуждаться свидетельствовать против самого себя в уголовном деле».

(Из V поправки к конституции США).

РАМСЕЙ КЛАРК:

...Комиссия Уикершема² установила, что полиция систематически использует физическое и психическое принуждение с целью добиться признания. Полиция изолировала и избивала людей до тех пор, пока

¹ Известный американский психиатр и криминолог.

² Национальная комиссия США по соблюдению и исполнению закона, в двадцатых годах исследовавшая деятельность правоприменяющих органов.

они не признавались,— тем самым полиция все глубже отделяла себя от населения, которому призвана служить, и от фактов подлинных преступлений, которые должна была раскрыть. Широко применялись допросы «третьей степени». Многие страшились полиции. Как следствие всего этого — должностные лица правоприменяющих органов в поисках преступников не могли рассчитывать на помощь тех, кто наиболее пострадал от них...

...В глазах публики мы настолько принизили значение положения пятой поправки к конституции о праве отказа свидетельствовать против самого себя, что многие автоматически приписывают вину тем, кто пользуется этим правом. Все это подрывает конституционные гарантии и ведет к эрозии правосудия. Нападки на пятую поправку, и в частности судебные дела, в которых она преломляется, являются любимой тактикой демагогов...

Техника выколачивания признаний неизбежно ведет к нечистоплотности и нарушениям других прав. Обвиняемый беспомощен перед властью государства, а эта власть, если ее не ограничить, разлагает правосудие...

«...Право народа хранить и носить оружие не подлежит ограничениям».

(Из II поправки к конституции США).

РАМСЕЙ КЛАРК:

...Мы не смогли, к сожалению, поставить под контроль распространение огнестрельного оружия, ибо исторические традиции и привычка намного сильнее воздействуют на человеческое поведение, нежели благоразумие и опыт современности. Обычай медленно меняется в новых условиях. Общество слишком долго не замечает, что перемены превращают в бессмыслицу, а зачастую и в грозную опасность то, что долгое время считалось необходимым для выживания. На ружья смотрели как на поборников, защитников и стражей свободы. В наши дни они — убийцы Единственный выход — убрать огнестрельное оружие из повседневной жизни американцев. Речь идет о нашей способности преодолеть кризис. Отнюдь не истерией диктуются требования поставить под контроль огнестрельное оружие, необходимость этого контроля диктуется тем, что только в 1968 году в США совершено 8900 умышленных убийств, 12 000 самоубийств, 65 000 нападенний при отягчающих обстоятельствах, произошло 99 000 случаев разбоя — и все связаны с огнестрельным оружи-

Волна бандитизма настолько захлестнула Америку, что даже домохозяйки вынуждены брать за оружие, чтобы защитить себя от насилий и грабежа.



ем. С 1964 по 1969 год число разбойных нападений с огнестрельным оружием увеличилось на 113 процентов, а число нападений при отягчающих обстоятельствах с оружием в руках — на 117 процентов. Более чем 25 процентов всех насильственных преступлений, ежегодное число которых в настоящее время превышает полмиллиона, совершено с применением огнестрельного оружия.

Опасность существовала десятки лет, но ею пренебрегали, и расплата за это пренебрежение может обернуться национальной катастрофой.

Огнестрельное оружие создано для убийства. Это его цель. В массовом урбанизированном обществе оно больше не доблестный поборник и не страж. Оно — опасный убийца, несущий смерть. Именно огнестрельное оружие — основная причина царящей в Америке атмосферы насилия...

«Во всех случаях уголовного преследования обвиняемый имеет право на скорый и публичный суд...».

(Из VI поправки к конституции США).

РАМСЕЙ КЛАРК:

...Наши суды крайне нуждаются в реформах. В те времена, когда был принят Билль о правах, право на скорый суд признавалось непременным условием, необходимым для защиты свободы личности. В наши дни право на скорый суд необходимо для защиты общества и для сохранения значимости самой системы правосудия. Пока не будет существовать ясно выраженной, прямой и быстрой связи между совершением преступления и задержанием, судебным разбирательством и определением меры наказания, до тех пор преступника не будет сдерживать страх перед приговором суда. Быстрое задержание является решающим фактором, сдерживающим преступника, потому что смятение достигает высшей точки именно в момент совершения преступления, и тогда связь между антиобщественным поведением и лишением свободы простирается наиболее отчетливо. Месяцы, тянущиеся от ареста до осуждения, сводят на нет сдерживающее воздействие и резко снижают возможность исправления. Мы должны признать, что система правосудия не справляется со своими задачами и цели ее не достигнуты.

Сокращенный перевод
и публикация Василия Смирнова.

ЖОРЖ СИМЕНОН

КТО УБИЛ ЛУИ?



ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СУТИ ПРЕСТУПНОСТИ

Вступительное слово
литературоведа
Л. Зониной



Жорж Сименон

Мегрэ вышел из Бальзака, а не из Эдгара По». Такими словами завершает свое исследование творчества Жоржа Сименона французский критик Тома Нарсежак, выдвигая идею на первый взгляд парадоксальную, что бесчисленные истории о прославленном полицейском комиссаре (Сименон впервые написал о Мегрэ в 1931 году, сейчас число романов, в которых он действует, приближается ко второй сотне), пожалуй, и не принадлежат вовсе к жанру «детектива».

Мегрэ и в самом деле заметно отличается от своих литературных предшественников и современников в области сыска. Ему чужд холодный аналитический подход к преступлению, железная дедукция Дюпена, рационализм Шерлока Холмса, хитроумие Эркюля Пуаро. Он исследует не столько невидимые простому смертному следы, оставленные преступником — каким-нибудь тем особым цветом оброненного с сигареты пепла или неповторимым отпечатком подошвы, — по которым обостренная наблюдательность и безошибочная логика героев Эдгара По или Конан Дойля приходят к неопре-

деленным для простака-читателя выводам, сколько вживается в социальную ситуацию преступления, как правило обыденную, повседневную. Мегрэ необходимо понять, каким был преступник до того, как совершил преступление, как и чем он жил. Ему необходимо настроиться на волну этого человека.

Жорж Сименон вполне мог бы сказать о себе словами, которыми Бальзак объяснял замысел «Человеческой комедии», мог бы сказать, что пишет «историю нравов», «составляя опись пороков и добродетелей, собирая наиболее яркие случаи проявления страстей, изображая характеры». Романы о Мегрэ — это прежде всего «сцены частной, парижской или провинциальной жизни». И если никому не придет в голову изучать Англию по романам Конан Дойля или Агаты Кристи, то произведения Сименона рисуют Францию последнего полувекна так обстоятельно и достоверно, что ими вполне может воспользоваться для своей работы даже социолог.

Классический роман-загадка, сосредоточивающий внимание читателя на перипетиях розыска преступника, развивается в

творчестве Агаты Кристи по линии максимального запутывания действия. Напряжение достигается за счет обострения ситуации, нагнетания тайны. Автор сбивает читателя с толку всякого рода ложными приметам, уводя его от истинного виновника. Поэтому развязка в этих романах всегда неожиданна. Сюжет — графичен, лишен плоти и плотности. Персонажи «работают» на сюжет, они не имеют самостоятельного значения, живой человеческой многомерности, которая только мешала бы проявлению четкого скелета фабулы.

Жорж Сименон — антипод Агаты Кристи. Он не стремится хитрить с читателем, не расставляет ему ловушки. «Внимательное рассматривание картины общества, списанной, так сказать, с живого образца, со всем его добром и злом, учит, что если мысль или страсть явления социальные, то в то же время они и разрушительны», — писал Бальзак в предисловии к «Человеческой комедии». С такого рода «разрушительными последствиями» и имеет дело комиссар Мегрэ. Вместе с ним читатель погружается во «внимательное рассмотрение» общества, человека, в быт, в повседневность. Жесткая структура романа-загадки обрывает плоть, характерами, социальными типами. Сюжет движут не специфически «детективные» находки, не следы преступления, но обнаружение вещей обиденных, вещей, из которых слагается сама атмосфера жизни, — вещей, можно сказать, в их социальной и психологической связи с человеком. Интерес к вопросу «кто убил?» отступает перед интересом к тем людям, с которыми соприкасается Мегрэ,

перед вопросом «почему убил?». В противоположность чванному Пуаро или даже Шерлоку Холмсу Мегрэ никогда не «форсит», но похвально своей пронизательностью, своим всеведением. Он добирается до сути дела, изучая ситуацию, которая довела человека до преступления, ибо ему приходится нередко иметь дело не с профессиональными уголовниками, но с людьми, которые именно «доведены» до преступления обществом — будь то эмигрант Ян Руден, яростно ненавидящий буржуазное общество и, подобно Раскольникову, пытающийся жить по принципу «все дозволено» («Цена головы»), или официантка Эмма, которая мстит за своего жениха Ле Герена, впутанного городскими воротилами в торговлю наркотиками и ими же преданного («Желтый пес»). И не случайно в романе «Кто убил Луи?» внимание сосредоточено именно на личности убитого.

Детективный роман — жанр по самой своей сути воспитательный. В нем резко разграничены зло и добро, преступление и воздаяние, преступник и следователь. Именно поэтому столь зловещую роль играют сейчас на западе многочисленные литературные и телекинематографические звезды сыска и контрразведки вроде Джеймса Бонда, для которых не существует никаких моральных норм, для которых стерта грань между добром и злом, потому что именно за свои преступления они получают славу и деньги.

Комиссар Мегрэ далек от подобного цинизма. Ему случается, и нередко, сочувствовать правонарушителю, в особенности когда он понимает, что перед ним человек, измочаленный

жизнью, совершивши ложный шаг под «давлением обстоятельств». У Мегрэ есть своя «шкала справедливости». И подчас — если преступление не совершилось — он позволяет себе действовать по нормам совести, а не по полицейскому уставу: в романе «Желтый пес» он, например, заявляет, что сам подсыпал мышьяк в вино, чтобы не впутать в дело официантку Эмму. Бино не было выпито, и Эмма не стала преступницей, хотя могла ею стать. Герои романа Сименона часто стоят на этой роковой грани. Мог бы совершить преступление Альбер Жорис, который шантажировал Луи Туре под давлением его собственной дочери Моника. Сам Луи Туре потерпел крах в борьбе за существование, которую приходится вести каждому в буржуазном обществе.

Госпожа Туре живет всецело по нормам этого общества. Для нее нет ничего превыше престижа. Она презирает Луи, который не сделал карьеры, отстал от мужей ее сестер. Госпожа Туре стремится скрыть этот позор, поддерживая неукоснительный порядок, стерильную чистоту в своем доме, чтобы все выглядело «как у людей», чтобы не отстать от более состоятельной сестры. Но в этом холодном доме нет подлинной жизни. Не существует душевных связей ни между супругами, ни между матерью и дочерью. Здесь трудно дышать. Неподлинность этого существования и приводит к тому, что и Луи, и его дочь Моника выламываются из жизни.

Достаточно Луи оказаться вышибленным из привычного уклада, из жесткого расписания жизни — и неустойчивое внутреннее равновесие не выдер-

живает, Луи опускается на дно. Парадокс, однако, заключается в том, что жизнь, которая идет на скамейках городского сквера, на улицах, в бистро, куда интереснее и человечнее, чем «престижное» существование в холодном доме Туре. Луи обнаруживает в себе любопытство к людям, находит женщину, рядом с которой ощущает себя человеком и мужчиной, а не презренной пешкой. Он впервые познает притягательный вкус свободы — возможность надеть желтые, а не черные ботинки, яркий, почти красный, галстук. Для Луи Туре начинается двойное существование: одно — от утреннего поезда до вечернего — на бульваре, в квартирке вдовы полицейского, которая искренне его любит, другое — от вечернего поезда до утреннего — рядом с госпожой Туре и ее сестрами. Днем — подлинное, ночью — мнимое. Однако несчастье в том, что неподлинное «добропорядочное» существование покупается ценой подлинного, что свобода покупается ценой преступления, как это нередко случается с героями Сименона.

Тема «бегства», отказа от норм буржуазной респектабельности, тяги к «естественной жизни» — а какковой представляется бродяжничество, погружение на социальное дно, подчас приводящее к преступлению, — одна из навязчивых тем Жоржа Сименона. Бежит от благ цивилизации в лачугу негритянского квартала Дюпюш («Негритянский квартал»), уходит из своей буржуазной квартиры, из своего банковского кабинета господин Монд («Бегство господина Монда»), откачивается от солидной практики, от положения в обществе

доктор Алавуан («Письмо к моему судье»). «Человек всегда превращается, прежде чем превратиться в робота», — говорит Сименон. Но сопротивление это у Сименона, как правило, стихийное, инстинктивное и именно поэтому нередко выливается в преступление. Герои его романов — исключение составляет разве что анархист Ян Рудек, но и его анархизм скорее индивидуалистический бунт против несправедливости, чем политическая платформа — далеки от организованных форм борьбы с буржуазным строем. Однако, хотя мы и не найдем у Сименона прямой социальной критики, сама эта несовместимость человеческих запросов и буржуазного порядка, душевного голода и господствующего уклада жизни свидетельствует против того общества, в котором преступниками становятся обычные люди, подчас и неплохие, вовсе не отличающиеся порочными наклонностями.

Сименон убежден, что преступниками не рождаются, а становятся, и Мегрэ как бы воплощает в себе эти взгляды своего создателя. Преступник становится таковым только после того, как он совершил преступление, «в течение тридцати, сорока, пятидесяти лет, а то и больше он ничем не отличается от прочих», — считает комиссар. И иногда — как в случае с Альбером Жорисом — ему удается удержать человека от падения. Это счастливые минуты в жизни комиссара Мегрэ.

Потому что полицейский комиссар Мегрэ — добр. Добр по-отечески. Его любовь к людям трезва, лишена всяких иллюзий — слишком часто ему приходится соприкасаться с тем дурным, что есть в человеке.

Но трезвость не исключает приязни к людям, она только делает ее требовательной, суровой, пронизательной. Сименон как-то сказал о Мегрэ: «Если он и обманывался в своих представлениях о людях и их возможностях, веры в человека он никогда не терял. Он искал в человеке слабое место, но, наконец нащупав его, не радовался победе, а, напротив, ощущал тяжесть на сердце». Как рассказывает сам Сименон, работая над своим первым романом о Мегрэ, он передал этому герою многие черты своего отца, которого горячо любил. «Мой отец, — писал Сименон, — незаметный маленький человек, безропотно тянул свою лямку и никогда не поддавался меланхолии и грусти. Он страстно любил жизнь, такую, какой она досталась ему в удел... Для меня он был примером мудрости, ибо относился с неизменным и глубоким доброжелательством как к людям, так и к животным, да и вообще ко всему на свете... Вот почему я питал к нему почтение, вот почему, когда мне захотелось создать симпатичного героя, человека, способного все понять, — то есть Мегрэ, — я невольно передал ему многие черты своего отца».

Комиссар Мегрэ лишен всякой исключительности. Подобно тысячам служащих он живет в тесной квартирке на бульваре Ришар Ленуар, где хлопочет преданная и все понимающая госпожа Мегрэ, и каждое утро отправляется на службу, в свой жарко натопленный кабинет на набережной Орфевр. Недолюбливает он начальство. Конфликтует со следователями и прокурорами. Но если в романах Конан Дойля и Агаты Кристи официальные представители власти существуют толь-

но для того, чтобы частные детективы имели возможность продемонстрировать свою проницательность, особенно ярко выступающую на фоне тупости полицейских, которые одновременно с ними ведут расследование, трения Мегрэ с высокими чиновниками префектуры или дворца правосудия совершенно иного — социального — порядка. Мегрэ всегда на стороне слабого против власть имущих. Он вышел из низов и сохранил свою демократичность. Он хоть и служит в полиции, но грязь этого учреждения, издавна скомпрометированного в глазах народа, к нему не липнет. Он как бы вершит свою, особую справедливость, защищая отнюдь не интересы правящего класса, а некие высшие, общечеловеческие нормы и отношения. По-

этому при всех реалистических деталях образа прославленного полицейского комиссара, которому в Бельгии, на родине писателя, даже воздвигнут памятник, при том, что для читателей Мегрэ с его трубкой, с его старомодным пальто, с его тяжеловесностью, с его бутербродами, которые приносят из бистро с площади Дофина, совершенно живой человек, — Мегрэ — миф. Извечная мечта о справедливости. Полицейский комиссар Мегрэ не представляет буржуазную полицию, он — воплощение извечной надежды на то, что добро восторжествует, а зло будет наказано. И именно это стяжало ему читательскую любовь, равной которой не знает, пожалуй, сегодня ни один герой западной литературы.



ЖЕЛТЫЕ БАШМАКИ

Для Мегрэ девятнадцатое ноября было памятным, и вот почему: этот день совпадал с именинами брата. Вдобавок был понедельник, а на Орфевр* создательное впечатление, что по понедельникам убийств почти не бывает.

Всю неделю накрапывал холодный и нудный дождик. Желтоватая мгла, казалось, проникала сквозь малейшие щели в окнах.

Днем распогодилось. По крайней мере, не моросило, хотя трюгары по-прежнему были мокрыми и становились все грязнее. Потом, ближе к четырем часам, перед самыми сумерками, все та же, что и утром, мгла поднялась над Парижем, скрадывая свет фонарей и витрин.

* На набережной Орфевр размещается управление следственной полиции.

Когда зазвонил телефон, в бюро не было ни Люкаса, ни Жанвье и ни Лапуэнга. Ответил корсиканец Сантони, новичок в бригаде. Перед этим он десять лет работал в команде, наблюдавшей за игорными домами, а позже — в полиции нравов.

— Это инспектор Неве из третьего округа, мсье. Тут очень важное дело.

Мегрэ схватил трубку:

— Что нового, голубчик?

— Докладываю из ресторана на бульваре Сен-Мартен. Найден мужчина, убитый ножом.

— На бульваре?

— Нет. Рядом, в глухом переулке.

— Дело мне кажется интересным, — добавил Неве. — Лучше, если вы сами сюда приедете. Я нахожусь между большим ювелирным магазином и лавкой искусственных цветов.

— Еду, — ответил Мегрэ.

Комиссар взял с собой Сантони. В маленьком черном автомобиле следственной уголовной полиции он почувствовал себя неуютно. К тому же его раздражал запах духов, исходивший от Сантони. Человек низкого роста, тот носил штиблеты на высоких каблуках, на среднем пальце правой руки — огромный желтый бриллиант, без сомнения — фальшивый. Волосы напомажены.

Силуэты прохожих чернели в темноте улиц. Слышалось шарканье ног по скользкой мостовой. На тротуаре бульвара Сен-Мартен собралось человек тридцать, и полицейские с трудом удерживали их на некотором расстоянии от места убийства.

Когда машина остановилась, Неве поспешил открыть дверцу.

— Я просил врача подождать до вашего приезда.

На многолюдной окраине Больших бульваров было оживленно. Большие освещенные часы над ювелирным магазином показывали двадцать минут шестого. Единственное окно — витрина лавочки искусственных цветов — было так плохо освещено, грязно и неприглядно, что казалось сомнительным, чтобы кто-нибудь заглядывал сюда.

Между магазинами — конец глухого переулка, такого узкого, что его можно было и не заметить. Таких узких и кривых переулков немало в этом районе. Здесь было холодно, сыро и сильно сквозило — больше, чем на бульваре. Пес, которого никак нельзя было прогонять, стоял впереди людей. На земле, у потемневшей от сырости стены, лежал человек: одна его рука была подогнута, другая, с побелевшей ладонью, почти перегородила весь проход.

— Мертв? — спросил Мегрэ.

Участковый врач кивнул:

— Смерть наступила сразу.

Как бы в подтверждение этих слов светлый круг электрического фонарика пополз по трупу и ярко сверкнул на торчащем ноже. Второй фонарик вырвал из темноты профиль убитого, раскрытый глаз и щеку, поцарапанную, видимо, при падении.

— Кто его нашёл?

Один из полицейских вышел вперед. Он был еще молод и заметно взволнован.

— Я делал обход. По привычке заглядывал во все переулки и проходы и вдруг заметил на земле какого-то человека. Сперва принял его за пьяного.

— Без признаков жизни?

— Видимо, да. Тело его, однако, еще было теплым.

— В котором часу?

— Четыре сорок пять. Я позвонил коллегу и немедленно позвонил на пост.

— Это сообщение принял я,— вмешался в разговор Невз,— и сразу же приехал. Тут же велел вызвать врача.

— Никто ничего не слышал?

— Насколько мне известно, нет.

Невдалеке от места происшествия была видна дверь с тускло освещенным оконцем наверху.

— А это что такое?

— Дверь в контору ювелирного магазина. Тут ходят редко...

Перед выездом Мегрэ приказал сообщить о случившемся в отдел криминалистики. Прибыли эксперты. Работа поглотила все их внимание, они ничего не расспрашивали, жаловались лишь, что тяжело работать в таком неудобном и тесном месте.

— А что там, во дворе, дальше? — продолжал расспрашивать Мегрэ.

— Одни стены. Единственная дверь, ведущая на улицу Маслей, наглухо заколочена.

Мегрэ подумал, что мужчине, наверно, всадили нож в спину, когда он прошел по переулку всего шагов десять. Убийца крадся за ним следом. Прохожие, двигавшиеся по бульвару, ничего не смогли заметить.

— Я осмотрел его карманы и обнаружил кошелек,— сказал Невз.

Он подал кошелек Мегрэ. Один из экспертов осветил находку фонариком. Кошелек был так себе — не новый, но и не старый. В нем лежали три тысячефранковых и несколько стофранковых банкнот, удостоверение на имя Луи Туре — кладовщика, проживающего в Жюви, на Тополиной, 37, а также избирательный бюллетень на ту же фамилию, листочек бумаги с несколькими строчками, написанными карандашом, и очень старая фотография маленькой девочки.

— Можно начинать?

Мегрэ кивнул. Вспыхнул свет, защелкали фотоаппараты. Толпа в конце переулка быстро росла, и полиция едва сдерживала ее напор.

Потом эксперты осторожно вынули из тела нож и положили его в специальную шкатулку. Труп перевернули. На лице убитого застыла гримаса удивления. Ему было, вероятно, лет пятьдесят, не больше. Убитый был одет чисто и опрятно. Темный костюм, легонькое бежевое пальто, а на ногах — желтые башмаки, никак не соответствующие по цвету этому дождливому дню. Кроме башмаков, все на нем было будничным, обыкновенным, и вряд ли на улице кто-нибудь обратил бы на него внимание. А между тем полицейский, обнаруживший убитого, сказал:

— Мне кажется, что я его где-то уже видел.

— Где?

— Не припоминаю. Но лицо это мне как будто знакомо. Таких

людей мы ежедневно встречаем немало, но не обращаем на них особого внимания.

— Лицо и мне о чем-то говорит,— поддержал его Нэве.— Возможно, он работал в этом районе...

Но это были только предположения. Ничто не подтверждало пока, что Луи Туре работал именно в глухом переулке. Мегрэ обратился к Сантони, так как тот длительное время служил в полиции нравов и многие могли быть ему известны.

— Нет, я его никогда не видел.

— Тогда действуйте дальше. А когда закончите, перевезите труп в Институт судебной медицины, а мы,— Мегрэ снова обратился к Сантони,— посетим семью, если она у него есть. Итак, в Жюви!

На вокзале в Жюви они долго расспрашивали про Тополиную улицу, и только пятый встречный показал им дорогу:

— Это дальше, на участках. Как доедете туда, смотрите на таблички. Все улицы носят названия деревьев и очень похожи друг на друга.

Поехали вдоль длиннющей товарной станции с непрерывно снующими составами. Справа от станции начинались участки с ровными, освещенными электрическими фонарями улицами. Сотни, пожалуй, даже тысячи домов, обсаженных различными деревьями, выстроились на один манер. Не все тротуары покрыты плитами, и на них много глубоких темных ям.

Улица Дубовая... Улица Березовая... Буковая... Может быть, все вокруг когда-нибудь станет парком, если все эти наспех построенные дома, похожие на игрушечные, не развалятся, пока подрастут деревья.

За окнами кухонь хлопотали женщины. Улицы были безлюдными. Кое-где попадался ларек, тоже недавно открытый и, как показалось, державшийся только на постоянных посетителях.

— Поворачивай влево.

Они плутали по улицам около десяти минут, пока наконец прочли на голубоватой табличке название «Тополиная». Нужный дом сначала проехали, так как номер тридцать семь шел сразу же за двадцать первым. Свет горел только на первом этаже в кухне, где они увидели суетливую, довольно-таки представительную женщину.

— Значит, поработаем! — вздохнул Мегрэ, с трудом вылезая из маленькой машины.

Он постучал трубкой по каблуку. Когда шли тротуаром, форточка кухни открылась и женское лицо прильнуло к стеклу. Мегрэ поднялся на три ступеньки крыльца. Входная дверь сделана из смолистой сосны, лакированная, окованная по низу железом, с двумя маленькими квадратными окнами вверху темно-синего цвета. Мегрэ стал искать кнопку звонка, но из-за закрытой двери послышался голос:

— Кто там?

— Здесь живет мадам Туре?

— Да, здесь.

— Я хотел бы с ней поговорить.

Женщина не торопилась открывать.

— Полиция,— добавил вполголоса Мегрэ.

Только тогда поднялась цепочка и отодвинулся засов. Сквозь образовавшуюся щель женщина пристально оглядела двух мужчин.

— Что мсье от меня надо?

— Поговорить с вами, мадам Туре.

— А откуда я знаю, что вы из полиции?

У Мегрэ случайно оказался в кармане значок. Частенько он оставлял его дома.

— Прекрасно. Надеюсь, он настоящий...

Они вошли в узенький, тщательно выкрашенный коридор, а туда — в одну из комнат.

Почти одного возраста с мужем, но немного коренастей, она казалась не тучной, а скорее крепкотелой. Серое платье и фартук не придавали ей привлекательности.



Комната, куда они вошли, видимо, служила гостиной и напоминала столовую на сельский лад, где все вещи стоят на точно определенных местах, как в витрине лавки или мебельного магазина. Ничего не валялось — ни трубки, ни пачки папирос, ни шитья, ни газеты, — абсолютно ничего, что могло бы навести на мысль, будто люди проводят здесь часть своей жизни.

— Я слушаю.

— Вашего мужа зовут Луи Туре?

Насупив брови, все еще стремясь угадать, зачем пришли к ней эти люди, она кивнула.

— Он работает в Париже?

— Заместителем директора фирмы «Каплан и Зенен» на улице Бонди.

— А работал ли он прежде кладовщиком?

— Было когда-то.

— Давно?

— Несколько лет назад. Но он и тогда уже, собственно, руководил всей фирмой.

— Может, мадам имеет какую-нибудь его фотографию?

— К чему она?

— Хотел бы убедиться...

— Убедиться? В чем именно? — И под влиянием все возрастающего подозрения спросила: — Что случилось с Луи?

Женщина машинально посмотрела на часы в кухне — видимо, обдумывала, где должен быть ее муж в это время.

— Прежде всего, я хотел бы убедиться, о нем ли идет речь.

— На буфете, — коротко сказала она.

Там действительно стояло пять или шесть фотографий в металлических рамках. Среди них — снимок молодой девушки и мужчины.

— Ваш муж имеет врагов?

— А почему они должны у него быть?

Она вышла на минуту выключить газ — что-то закипало на плитке — и тотчас же вернулась.

— В котором часу он обычно приходит с работы?

— Он всегда садится на поезд в восемнадцать часов двадцать две минуты с Лионского вокзала. А наша дочь едет следующим поездом — она кончает работу немного позже. Дочь на ответственной работе и..

— Мы просим мадам поехать с нами в Париж.

— Луи умер?

Взгляд у нее был острым, пронизательным, какой бывает у женщин, не терпящих вранья.

— Скажите мне правду.

— Он убит сегодня после обеда.

— Где?

— В глухом переулке около бульвара Сен-Мартен.

— Что он там делал?

— Не знаю.

— В котором часу?

— Можно догадываться, что около половины пятого.

— В половине пятого он еще работает. Говорил ли мсье с хозяином фирмы?

— Не имел времени. Кроме того, нам не было известно, где он работал.

— Кто его убил?

— Это, собственно, мы и хотим установить.

— Он был один?

У Мегрэ лопнуло терпение.

— Не думает ли мадам, что было бы лучше одеться и поехать вместе с нами.

— Что вы с ним сделали?

— Теперь его перевезли в Институт судебной медицины.

— Это морг?

Что ей на это ответить?

— А как я могу предупредить дочь?

— Оставьте ей записку.

Женщина задумалась.

— Нет. Я зайду к своей сестре, и пусть она подождет Моника здесь. А с дочерью вам тоже нужно увидаться?

— Мы в этом очень заинтересованы.

— Где она вас найдет?

— В моем кабинете, на улице Орфевр. Так будет удобней. Сколько ей лет?

— Двадцать два.

— Может, вы знаете ее телефон?

— Нет. Кроме того, она уже ушла из конторы и теперь находится на пути к вокзалу. Прошу подождать.

Женщина стала на ступеньки, которые затрещали не от ветхости, а потому, что были сделаны из такого дерева. Казалось, весь дом построен из дешевых материалов и имеет весьма мало шансов выстоять до глубокой старости.

Услышав наверху шаги, мужчины переглянулись и подумали об одном и том же: не иначе мадам меняет платье, одевается в черное и, видимо, причесывается. Когда она вернулась, они снова переглянулись: на ней была траурная одежда, пахло одеколоном.

— Надо погасить свет и выключить счетчик. Мсье могут подождать меня во дворе.

Садясь в автомобильчик, она на секунду застряла в дверях, словно сомневаясь, достаточно ли здесь места. Из соседнего дома кто-то следил за ними.

— Моя сестра живет через две улицы отсюда. Пусть шофер повернет вправо, а потом влево.

Можно было подумать, что это дома-близнецы, так они были похожи друг на друга. Отличались только цветом стекол над входной дверью.

— Сейчас вернусь.

Ее ждали около четверти часа. Вернулась вдвоем с женщиной, удивительно на нее похожей и тоже в траурном одеянии.

— Моя сестра поедет с нами. Ко мне пойдет шурин. У него выходной день. Он служит ревизором на железной дороге.

Мегрэ сел рядом с водителем. Обе женщины уселись позади, оставив немного места для инспектора Сантони. Иногда было слышно, как они переговаривались.

Когда прибыли в институт у моста Аустерлиц, тело Луи Туре, как приказал Мегрэ, уже лежало на плите. Мегрэ открыл лицо покойника, приблизился к обеим женщинам, которых при ярком свете увидел теперь впервые. В темноте на улице он принял их за близнецов. Сейчас было видно, что сестра мадам Туре моложе на три, а то и четыре года.

— Вы его узнаете?

У мадам Туре в руках платочек, но она не плачет. Сестра держит ее под руку, словно придавая ей сил.

— Да, это Луи. Мой бедный Луи... Сегодня, прощаясь утром со мной, он не думал...

И вдруг спросила:

— Можно ему закрыть глаза?

— Теперь мадам может это сделать.

Она посмотрела на сестру: обе словно испытывали друг друга — кто из них отважится. И сделала это жена, с особой торжественностью, прошептав:

— Бедняжка Луи...

Тут она заметила башмаки, торчащие из-под простыни, и насупила брови:

— Что это такое?

Мегрэ не сразу сообразил.

— Кто ему надел эти башмаки?

— Они и были у него на ногах, когда его обнаружили.

— Это невозможно. Луи никогда не носил желтых башмаков, примерно с двадцати шести лет, с тех пор, как стал моим мужем. Он знал, что я не позволила бы ему. Видишь, Жанна?

Жанна утвердительно кивнула.

— Прошу вас убедиться, вся ли одежда принадлежит ему. Что касается личности, то нет никакого сомнения, правда же?

— Ни единого. Но башмаки не его. Он чистит их почти каждый день. Разве я не знаю? Сегодня утром надел черные, с двойной подметкой; он все время ходил в них на работу.

Мегрэ снял простыню.

— Это его пальто?

— Да.

— А костюм?

— Да, но галстук — не его. Никогда бы он не надел такого кричащего галстука. Этот почти красный! Ужас!..

— Ваш муж вел правильный образ жизни?

— А как же! Моя сестра может подтвердить. Утром он садился на углу в автобус, который точно в восемь семнадцать привозил его на станцию в Жюви. Он всегда ездил с нашим соседом, мсье Бодуэном из управления налогов. На Лионском вокзале спускался в метро и выходил на остановке Сен-Мартен.

Сотрудник института подал Мегрэ какой-то знак. Комиссар понял его и провозил обеих женщин к столу с разложенными на нем вещами пострадавшего.

— Надеюсь, мадам узнает это?

Там лежали серебряные часы с цепочкой, зажигалка, ключ и рядом с кошельком — два кусочка синего картона.

Мадам Туре сразу посмотрела на картонки.

— Билеты в кино,— удивленно сказала она.

— Кинотеатр новых фильмов на бульваре Бон-Нуviel,— рассматривая билеты, подтвердил Мегрэ.— Судя по цифрам, их использовали сегодня.

— Это невозможно. Слышишь, Жанна?

— Мне это все кажется странным,— заметила важно сестра.

— Может быть, осмотрите кошелек?

Сна послушалась и снова насупила брови:

— У Луи сегодня утром не было столько денег.

— Вы уверены?

— Да, я ежедневно проверяю у него в кошельке деньги. Он никогда не имел больше одной тысячефранковой и двух или трех стофранковых банкнот.

— Может, он что-нибудь получил?

— До конца месяца еще далеко.

— А после работы у него всегда оставалась в кармане определенная сумма?

— Кроме тех денег, которые он потратил на метро и сигареты.

На проезд в электричке он имел постоянный билет.

Она хотела положить кошелек в мешочек, но остановилась:

— Может, он вам еще нужен?

— Пока да.

— Никак не пойму, почему у Луи заменены башмаки и галстук. И вообще удивительно, что его в это время не было на работе.

Мегрэ больше ни о чем ее не спрашивал. Попросил подписать какие-то бумажки.

— Вы поедете домой?

— Когда мы сможем забрать тело?

— Видимо, через день или два.

— Вскрытие будет?

— Возможно, а впрочем, не обязательно.

Мадам Туре посмотрела на часы.

— У нас поезд через двадцать минут,— обратилась она к Мегрэ.— Не смогли бы вы подвезти нас до вокзала?

— Монику ждать не будешь? — удивилась сестра.

— Вернется одна.

Когда обе дамы прошли к Лионскому вокзалу, Сантони с усмешкой проговорил:

— Сильна! Ее муженек вряд ли мог как следует разгуляться.

— Куда уж...

— Что вы думаете о приключении с башмаками? Будь они новые, можно было бы допустить, что он купил их только сегодня.

— Не осмелился бы. Разве не слышали, что она говорила?

— Да и купить яркий галстук он тоже не решился бы.

— Интересно, похожа ли дочь на мать?

Когда они вернулись в полицию, служащий сказал Мегрэ:

— Мсье, вас спрашивала какая-то девушка. Кажется, она договорилась о встрече. Я послал ее наверх.

— Давно ждет?

— Минут двадцать.

Мгла перешла в мелкий дождик, и мокрые следы ног образовывали мраморные прожилки на всегда запыленных ступеньках. Большинство кабинетов пустовало. Только из-под некоторых дверей пробивался свет.

— Мне оставаться с вами? — спросил Сантони.

Мегрэ утвердительно кивнул: поскольку он начал следствие с Сантони, то и продолжать следует вместе.

Девушка сидела на диване в приемной. В глаза бросилась ее светлосиняя шляпка. Дежурный писарь встал:

— Это к вам, шеф.

— Знаю.— Мегрэ повернулся к ней и спросил: — Мадемуазель Туре? Пройдите, пожалуйста, в мой кабинет.

В кабинете Мегрэ пригласил девушку сесть. Он зажег лампу с зеленым абажуром, ее свет падал на кресло, стоявшее возле стола.

— Дядя сказал мне, что отец умер.

Мегрэ ответил не сразу. Мадемуазель Туре плакала. Как и ее мать, она держала в руке платочек, свернутый клубочком, и мяла его. Мегрэ в детстве любил так мять кусок замазки.

— Я думала, что застану тут мать.

— Она уже уехала в Жюви.

— Как она это перенесла?

— Держалась мужественно.

Моника была красивой, совсем не похожей на мать, но унаследовала от нее тучность. Однако это не бросалось в глаза — сказывалась молодость. На ней был элегантно сшитый костюм, что немного удивило комиссара, поскольку она вряд ли могла сшить его сама — видимо, купила в дорогом магазине.

— Что случилось? — спросила наконец девушка, и на глазах у нее опять заблестели слезы.

— Ваш отец убит.

— Когда?

— Сегодня между половиной пятого и без четверти шесть.

— Как это могло случиться?

Почему-то Мегрэ показалось, что все сказанное ею звучит не совсем искренне. Мать еще можно было понять — у той такая натура. По мнению мадам Туре, умереть в глухом переулочке бульвара Сен-Мартен — большой позор. Она устроила свою жизнь, и не только свою, но и всей семьи, а эта смерть не вмещалась в установленные ею рамки, а тем более на покойном — о страх! — были желтые башмаки и красный галстук.

Моника же казалась несколько другой — осторожной и словно побаивающейся каких-нибудь неожиданностей или коварных вопросов.

— Вы хорошо знали характер и привычки отца?

— Да... Но, наверно...

— Меня еще интересует, были ли вы дружны, делился ли отец с вами своими мыслями, душевными переживаниями?..

— Он был хорошим отцом...

— Он считал себя счастливым?

— Кажется.

— Вы встречали его в Париже?



- Не понимаю. Вы имеете в виду — на улице?
- И вы и он работали в Париже. Мне уже известно, что одним поездом вы не ездили.
- У нас разные часы работы.
- Могли бы встречаться во время обеденного перерыва.
- Иногда...
- Часто?
- Нет. Скорее редко.
- Вы бывали у него на работе?
- Девушка заколебалась.
- Нет,— ответила она,— мы встречались в ресторане.
- Вы ему звонили?
- Не помню.
- Когда последний раз вы с ним обедали?
- Несколько месяцев назад. Перед отпуском.
- Где именно?
- В «Эльзасской кружке», ресторане на Севастопольском бульваре.
- Ваша мать знала об этом?
- Кажется, я ей говорила. Не помню.
- Отец был человеком веселого нрава?
- Мне думается, достаточно веселым.
- Не жаловался на здоровье?



- Никогда его не видела больным.
 - Приятели у него были?
 - В гости мы ходили прежде всего к теткам и дядям.
 - У вас их много?
 - Две тетки и два дяди.
 - Все живут в Жюви?
 - Да. Недалеко от нас. Дядя Альберт, муж тетки Жанны, и сообщил мне о смерти отца. Тетка Целина живет немного подальше.
 - Они сестры матери?
 - Да.
 - Скажите, мадемуазель Моника, вы дружны с каким-нибудь молодым человеком?
- Девушка немного смутилась:
- Сейчас не стоит говорить... Это некстати. Мне придется увидеть отца?
 - Что мадемуазель хочет этим сказать?
 - Дядя сказал, что я должна опознать труп.
 - Это уже сделали мать с теткой. А впрочем, если мадемуазель пожелает...
 - Нет. Я увижу его дома.
 - Еще один вопрос. Случалось ли вам видеть в Париже отца в желтых башмаках?

Девушка ответила не сразу. Наверно, чтобы выиграть время, она переспросила:

— В желтых башмаках?

— Не совсем желтых, скорее в светло-бежевых. Простите за выражение, в мою молодость такой цвет называли «детским поносом».

— Не помню.

— А красного галстука у отца не видели?

-- Нет.

— Когда вы ходили в кино?

— Вчера после полудня.

— В Париже?

— В Жюви.

— Я больше вас не задерживаю. Кажется, скоро ваш поезд?

— Через тридцать пять минут...

Девушка взглянула на часы, поднялась и в нерешительности постояла у стола.

— До свидания,— проговорила она наконец.

— До свидания. Благодарю вас, мадемуазель.

Мегрэ проводил ее до порога и закрыл за ней дверь.

ДЕВУШКА С БОЛЬШИМ НОСОМ

Мегрэ вышел из дому в половине девятого и не спеша за четверть часа добрался к тому месту, где улица Бонди достигает бульваров, образуя на перекрестке небольшой плац перед театром «Ренессанс». Там, по словам мадам Туре, в фирме «Каплан и Зенен», работал Луи Туре.

Дом был очень стар. Консьержка в это время раскладывала почту.

— Фирма «Каплан и Зенен»? — спросил ее комиссар.

— В следующем месяце будет ровно три года, как она перестала существовать.

— А вы в ней работали?

— В декабре исполнится двадцать шесть лет, как я тут живу.

— Вы знали Луи Туре?

— А как же!

— Я из полиции,— пояснил Мегрэ.— Мне необходимо узнать все, что касается Туре.

— Мы все называли его мсье Луи. Большинство не знало фамилии. Три года назад дом намеревались снести, а на его месте построить кинотеатр. Тогда же жители получили предупреждение, а я сама приготовилась уехать к дочери в Ниевр. Мсье Каплан закрыл фирму.

Они вышли во двор, где чуть подальше возвышался просторный, похожий на вокзальный зал, дом со стеклянной крышей. На стенах еще оставалось несколько букв от названия фирмы.

— Каждый раз, когда мсье Луи заглядывал ко мне...

— Он часто бывал?

— Наверное, каждые два или три месяца, всегда с лакомствами в кармане... Однако каждый раз чувствовалось, что ему почему-то тоскливо.

— Он служил кладовщиком?

— Да. Постоянно ходил в серой блузе. Посмотрите, там в угловой комнате была конторка молодого мсье Каплана. А чуть левее сидела машинистка Леония. В клетке на втором этаже работал старый бухгалтер. Однажды утром мсье Макс Каплан созвал весь персонал и сказал, что ликвидирует фирму...

— Вы знали мадам Туре?

—· Никогда ее не видела. Она жила за городом, в Жюви...

— И теперь там живет.

— А вы уже с ней виделись? Что она собой представляет?

При этом вопросе Мегрэ кисло улыбнулся. Она поняла его.

— Я тоже так думала. Можно было догадываться, что он несчастен в семейной жизни.

— Женщины его интересовали?

— Никогда!

— Вы, надеюсь, знаете, где сейчас эта Леония? И чем она занимается?

— Да. У меня есть ее адрес, живет с матерью. Теперь она уже не работает на машинке. Открыла лавочку на улице Клиньянкур, на Монмартре. Торгует комплектами и всякой мелочью для новорожденных.

— Благодарю вас, мадам. Я еще буду у вас, обязательно загляну. Мегрэ зашел в небольшой бар и позвонил в полицию.

— Кто у телефона?

— Жанвье, шеф.

— Что нового?

— Люди разъехались, как вы приказали.

Это значило, что все пять инспекторов, поделив на участки Париж, побывали во всех железо-скобяных магазинах. Сантони же поручено на всякий случай собрать материал о Монике Туре. Поэтому он должен быть на улице Риволи и вертеться возле конторы «Жебер и Башелье — спорные дела».

— Можете прислать мне машину?

— Где вы сейчас находитесь?

— На улице Бонди. Я буду ждать около театра.

— Это все?

— Дай снимок в газету. Пускай пишут как о банальном деле.

— Ладно.

Зайдя в лавку Леонии, Мегрэ чуть не остолбенел. Вид вышедшей к нему из задней комнаты женщины совсем не отвечал созданному в его представлении образу машинистки Каплана. У нее был большой мясистый нос, который можно увидеть у старых сонливых львов в зверинце. Лицо и руки бесцветны и болезненны.

Огромная печка в соседней комнате дышала ровным жаром. Всюду, на прилавках и полках лежали тонкие полотна, чепчики и платица. В кресле сидела старуха с котом на коленях. Сколько лет Леонии, определить было трудно. Очевидно, перёвалило на шестой десяток. Матери было не менее семидесяти пяти. Она смотрела на комиссара маленькими птичьими глазами. Большой нос Леония унаследовала не от нее, а от отца, увеличенная фотография которого висела на стене.

— Я Мегрэ, комиссар следственной уголовной полиции. Вчера убили вашего прежнего коллегу Луи Туре...

Из всех женщин известие о смерти Луи поразило ее больше других. Однако Леония не заплакала, не полезла за носовым платком и не стала кусать губы. Она просто окаменела, застыла на мгновение. Можно было поклясться, что сердце ее перестало биться.

— Чтобы установить убийцу, я должен собрать по возможности больше сведений о Луи...

Она молча закивала.

— Думаю, вы знали его хорошо...

Лицо ее прояснилось.

— Как это случилось? — спросила она.

Женщина была безобразной, видимо, с самого детства и, безусловно, всегда об этом хорошо помнила. Оглянувшись на мать и прошептала:

— Можете говорить при ней. Она совсем глуха. Ее утешает лишь присутствие людей.

Мегрэ не решился сказать, что ему душно в этой комнате.

— Я сейчас с улицы Бонди от консьержки.

— Ваше сообщение ее, наверное, напугало.

— Да. Она его очень любила.

— Все его любили.

Тут Леония слегка покраснела.

(Продолжение следует).

Перевод с французского М. и А. ДОЦЕНКО.

Рисунки И. УРМАНЧЕ

ИМЕНЕМ САТИРЫ



Так называется наш новый раздел. Его оружие — смех.

Человечество весело расстается со своим прошлым, сказал Марк более века назад. Слова эти злободневны и сегодня.

Разве не подвергаем мы осмеянию все старое, отмирающее, но упорно цепляющееся за живое, мешающее нашему движению вперед!

Разве острое слово, ирония, меткая шутка не помогают нам в борьбе против чуждой морали, за утверждение светлых, благородных начал в человеческих отношениях!

Точное, сильное и действенное оружие — смех!

Помните, как сказал Маяковский!

«...Застыла кавалерия острот,
Поднявши рифм отточенные пики!»

Мы приглашаем читателей под знамена этой боевой конницы смеха. Мы ждем короткие острые репортажи, заметки «с перцем», образцы нелепых и неграмотно составленных документов, басни, эпиграммы, рисунки на темы права и морали, а также просто интересные факты, которые могут послужить основой для фельетонов.



ФЕЛЬЕТОН

— Скажу вам прямо: всякие эти модные теории не по мне. Слышал, слышал — насчет какого-то там деликатного искусства управления, психологического климата в коллективе, индивидуального подхода и тому подобных телячьих нежностей... Нет, нет, не сторонник... У меня четко, ясно, по-мужски: план и график, наказание и поощрение, приказ и распоряжение. Будьте уверены, если какой непорядок, у меня рука не дрогнет...

Директор обувной фабрики откинулся в кресле и, победоносно взглянув на меня, с усмешкой добавил:

— И, как видите, результаты налицо: фабрика держит переходящее знамя. Нет, что ни говорите, руководить надо твердо. Лес рубят — щепки летят!..

Слушая директорский монолог, я невольно оживлял в памяти один, за ним другой и третий факты. Из тех, что жизнь — в зеркале редакционной почты — щедро подбрасывает фельетонисту.

Вот, к примеру, воззвание, размноженное типографским способом и разосланное с утренней почтой по всем квартирам одного из наших южных городов. Воззвание, подписанное отцами города, гласило:

«Уважаемый товарищ! Наш город соревнуется за высокую культуру и образцовый общественный порядок. Нет сомнения,

что, движимый чувством любви к своему городу, Вы примете активное участие в этом соревновании... Предлагаем Вам в недельный срок навести образцовый порядок в своем дворе и прилегающей к Вашему дому территории...»

Далее перечислялось, что именно надлежит сделать: вывезти мусор, покрасить штaketники, очистить арыки, побелить стены и так далее.

Заканчивалась «прокламация» без лишних сантиментов, весомо, грубо, зримо:

«В противном случае со стороны соответствующих органов к Вам будут приняты меры административного воздействия».

Как должен был реагировать на пламенно-суровый призыв городских властей рядовой житель? Ведь если он и в самом деле «движим чувством любви», то не нужна ему угроза административной кары! И разве перспектива «соответствующего» устрашения способна приумножить ряды борцов за высшую культуру и образцовый порядок?

В другом городе и по другому случаю был издан не менее уникальнейший документ. Поводом послужил невыход некоторых сотрудников кафе «Юность» на дежурство при штабе народной дружины.

Слов нет, явление довольно прискорбное, и не откликнуться на него нельзя. Но весь вопрос — как? Можно разобраться, поговорить, пристыдить, привлечь внимание общественности... А можно и, не долго думая, отбарабанить такой

«П Р И К А З

За невыход на дежурство в народной дружинке официантку т. Катину перевести в судомойки сроком на одну неделю.

Буфетчице т. Мигуняк и повару т. Мельникову объявить по выговору.

Посудомойщицу т. Крапивкину обязать перечистить все имеющиеся на кухне кастрюли до блеска».

Вот так — перечистить, и никаких гвоздей!

Увы! К вящей досаде директора приказ этот был в тот же день опротестован прокурором как противоречащий закону. А если бы нет — как было бы поучительно с точки зрения руководства кафе! Из факта неявки была бы извлечена двойная польза: воспитательный эффект плюс кастрюльное великолепие...

И уже под конец нашей беседы с бестрепетным директором обувной фабрики пришел мне на память совсем недавний эпизод, случившийся во Владивостоке и еще никак не отраженный в печати.

Там, в отделе главного технолога одного учреждения проходило вполне обыкновенное производственное собрание.

Заметим сразу же, что поводов к отчаянным кипениям страстей, а тем паче к оргвыводам не было ровно никаких: речь на собрании шла всего-навсего о графике работы завода на год, точнее говоря — об «утряске» этого графика в смысле переноса отдельных рабочих дней на выходные и наоборот. Короче, тихо-мирно шел прозаический разговор на будничную тему — как лучше распределить рабочее время на текущий год в интересах и производства, и каждого отдельного работника.

— Учтены ли каким-то образом в общем балансе годового рабочего времени дополнительные три часа? — Этот вопрос тихо задал

инженер-конструктор В. А. Баранов. Причем он сразу же оговорился, что сам не подсчитывал баланс годового рабочего времени и, стало быть, никаких претензий никому не предъявляет.

В общем, это был обычный разумный и деловой вопрос, на который должен был последовать обычный деловой ответ.

Но такого ответа не последовало.

Мы не знаем, чем в тот момент был взволнован главный технолог завода т. Серпуховитов. Может быть, он в эту минуту случайно вспомнил о размолвке с соседями по лестничной клетке или о своей неудаче в последнем тираже «Спортлото». Или, допустим, в нем разыграла обида на проигрыш любимой хоккейной команды... Не знаем, утверждать не смеем... Однако факт остается фактом: т. Серпуховитов, грозно привстав и полоснув взглядом инженера-конструктора, разразился обличительной тирадой. И, войдя в раж, не ограничился устным словом. Наутро после собрания он пришел пораньше и, возможно даже натошак, продиктовал машинистке громоподобный приказ:

«В период проведения производственного собрания отдела инженер-конструктором ОГТ тов. Барановым В. А. было сделано заявление, что руководством завода при пересчете графика работы завода был обсчитан коллектив завода на 3 часа в сторону увеличения продолжительности рабочего времени. Данное заявление, сделанное публично грамотным инженерно-техническим работником, можно расценивать только как попытку дискредитировать руководство завода и настроить против него коллектив отдела...»

Учитывая, что подобные заявления, сделанные публично без соответствующей проверки и приводящие к компрометации руководства завода, отделов и заводского комитета, в дальнейшем нетерпимы,

П Р И К А З Ы В А Ю:

§ 1 За допущенное необоснованное и непроверенное заявление,



ВИХРЕВ АЛЕКСАНДР ЕФИМОВИЧ окончил философский факультет МГУ. Кроме публикуемого в этом номере фельетона, за 22 года сотрудничества в редакции «Крокодила» написал их еще 543. Работает заместителем главного редактора журнала «Крокодил», что дает ему возможность ежедневно сталкиваться как с человеком — принимая многочисленных посетителей редакции, так и с законом — изучая их заявления, жалобы, претензии.

компрометирующее руководство завода, отделов и заводской комитет, инженер-конструктору ОГТ т. Баранову В. А. объявить ВЫГОВОР.

§ 2 Обращаю внимание всех работников отдела на недопустимость подобных непроверенных заявлений, приводящих к компрометации работников завода и предупреждаю — за подобные факты будут приниматься самые строгие административные меры воздействия».

На мой взгляд, приказ этот мог быть короче и состоять из трех слов: критики не потерплю!

Что же было дальше? — спросите вы. А было то самое, чем завершился в свое время и рассказанный выше эпизод. После проверки жалобы инженера-конструктора В. А. Баранова, присланной в редакцию журнала «Человек и закон», прокурором города Владивостока приказ Серпуховитова был опротестован и отменен.

Как видим, ничего, кроме, по меньшей мере, конфуза, из всей этой истории для автора приказа не последовало.

Нетрудно заметить во всех такого рода инцидентах явственную и характерную деталь: некоторые лица, коим «по штату положено» издавать приказы и отдавать распоряжения, считают эти свои вердикты как бы одним из обычных, повседневных способов «нажима» на подчиненных — чем-то вроде дежурного разноса на пятиминутке, очередного «впрыскивания» на планерке или крепкой «подбадривающей» реплики в ходе трудового процесса... Будто бы неведомо им, что документ, в котором человеку всерьез и принородно объявляется взыскание, есть уже документ юридический. Слово бы запомнили они, что мера взыскания должна строго соответствовать мере действительной вины, характеру проступка, степени ущерба...

Административные молнии, которые мечут иные громовержцы, в самозабвении третируя эту суровую аксиому, обращаются против них самих.

Да, кстати.. А как же, спросите вы, обстоит дело с директором обувной фабрики, которого мы оставили уверенно сидящим в кресле?

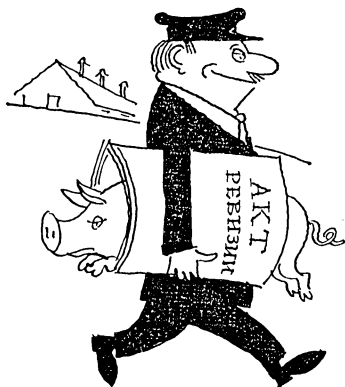
Недавно я наткнулся в газете на очерк, речь в нем шла о той самой фабрике. Говорилось, между прочим, что в последнее время фабрика отступила с тех авангардных позиций, какие некогда занимала, и что произошло это вследствие именно нездоровой нервной обстановки, нагнетаемой каждодневными разносами, распеканиями, выговорами, проработками по любому поводу... Все эти громы и молнии извергались прежде всего из директорского кабинета; ну, а затем и главные специалисты и начальники цехов усвоили неистово-запальчивую манеру руководства своего шефа (дурные примеры заразительны!), чем совершенно взвинтили тот самый, необходимый для всякой нормальной работы, психологический климат, о котором так неслестно отозвался директор... А в итоге продукция фабрики — обувь — оказалась неходовой. В прямом и переносном смысле этого слова.

Из очерка я узнал, что за неправильные методы руководства директора лишили его насиженного кресла. И это никого не удивило.

Порок за порог!



Пять лет спустя,
или расхититель вернулся.



Ревизор за работой.



С помощью грамотовода.



Неразлучные спутники...

Рис. Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ШУТКИ В СТОРОНУ!

Невыносимый приговор совести.

Валютчик о валютчике: золото, а не человек.

Был на «взводе», а попал в отделение.

Залез в чужой карман и обокрал себя на несколько лет.

Супруги расходились и сходились как на дуэли.

В. ХОЧИНСКИЙ



Рубрика называется «Короткий фельетон». Сокращенно Кофе. Словосочетание это не совсем случайное. Кофе — горячий, ароматный, взбадривающий напиток. А если он еще и без сахара, то питье это кое-кому может показаться весьма горьким. Что ж, врачи считают кофе целительным напитком.

МИХ. РАСКАТОВ



Читатель А. Мельников из г. Нижний Тагил сообщает, что, находясь в доме отдыха «Ломовка» в Свердловской области, он видел, как уборщицы регулярно собирали в комнатах отдыхающих обильную жатву пустых бутылок. В среднем каждый отдыхающий оставляет после себя 5–6 винных бутылок. О том, что в домах отдыха и даже санаториях часть отдыхающих злоупотребляет алкоголем, пишут в редакцию и многие другие читатели.

Внимание! Внимание!
 Проходит состязание!
 Не у сетки волейбольной,
 Не по бегу и ходьбе,
 Не по танцам, не по вольной
 И классической борьбе.
 Состязание — просто чудо!
 У него конкретна цель:
 Полноценный сбор посуды
 По итогам двух недель.
 Тегя Даша 'с тетей Катей,
 Не теряя зря минут,
 В основном из-под кроватей
 Увлеченно счет ведут...
 Что за скорость и споровка,
 Как довольны голоса:
 — Есть «Зубровка» —
 поллитровка!
 — Есть «Наливка»!
 — Есть «Хирса»!
 — Три бутылки от «Горилки»!
 — Два «Ликера» и «Мускат»!
 — Из-под «Старки» две бутылки!

— «Водка»! «Экстра»!
 «Айгешат»!
 Но судьба порой жестока
 И горьки ее дары —
 Пять бутылок из-под сока
 Остаются вне игры...
 Счет сто двадцать:
 сто семнадцать
 Страсть какая! Темп какой!
 За победу надо драться!
 — «Ром»!
 — «Мадера»!
 — «Зверобой»!
 ...Звон посудный затихает,
 И соперницы-друзья
 С «урожаем» отбывают...
 Надо б лучше, да нельзя!
 А кому — смекните — худо?
 Тем, кто разуму не внял,
 Тем, кто эту всю посуду
 День и ночь опорожнял!
 Тем, кто отдых по путевке
 Разменял на поллитровки!

ИМ. ЛЕВИН

А у вас во дворе?

ФЕЛЬЕТОН-МОНОЛОГ

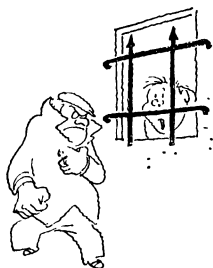
Глянь, Маша, какой вид из нашей новой квартиры! Смотри — не хочу! Не двор — сплошное зеленое наслаждение. Поросль зеленая — растет и бегаёт... Кругом детишки-шалунишки, короткие штанишки. Девочки-вертелочки, мальчуганы-фулиганы... А вон главный фулиган уже определился. Петюнчик из шестидесятой пятой квартиры.. Ну, знаешь, папочка его в бегах, мамочка в бигудях. Во дает, прямо уморил... Ты глянь, Маша, как он одной рукой кошку за хвост, другой девчонку за косу. Р-раз... кошка пищит, девчонка мяучит. Цирк! Смотри, Петюнчик под окошко пожаловал... Чего ревешь? От старших попало? Не распускай нюни. Будь мужчиной: напакостил — и вовремя в сторонку. Понял? На, держи конфетку. Мало? Ишь ты... Ладно, держи вторую... третью... пятую...



... Смотри, Маша, пять лет прошло, а как на глазах все меняется. Поросль-то, поросль как поднялась. Девчата-брючата, парнишки без стрижки. Идут в обнимку, сзади и не разберешь кто кому алименты платить будет.. Но наш Петюнчик все равно выделяется... Ну, чисто соловей-разбойник, разве что не соловей! Сюда идет... Что, Петюнчик, закурить? А не рановато? Ученику-то.. Ах, ты школу бросил — тогда другое дело. Угощайся... Ты какие предпочитаешь — с фильтром или без? «Шипку». На «Шипочку»... Что, что? И шапочку? Ты что, пошутил, да?.. Ну, ну, ты уже сразу стекла бить собрался... Это я пошутил... У меня этих

головных уборов — шапками закидаю... Маша, ну что ты там мешкаешь: видишь, человек ждет. На, носи на здоровье.. Куда, куда понесешь? Пстой, пстой, лучше я тебе деньгами — три с полтиной и пустую бутылку... Убежал.

...Глянь, Маша, семь лег живем в доме, и только год спокойно, как Петьки-обормота не стало. Посидит, подумает, научится уважать общество. Глянь, Маша, кто это там идет, шаркаются люди? Точно людокол... на матом-ной энергии... Ой, Маша, да это же он, наш Петюнчик, чтоб его черти побрали... Смотри, сюда заворачивает. А навстречу ему Колька... карабкается... Доброго здоровьица, Петр Сидорович... Что, с посиделок вернулсь? Милости просим.. Чего? Не разберу. Ты, Петюнчик, не все слова сразу, а одно за другим, по порядку, по буквочкам... А, теперь понял. Машенька, дай ему стакачик .. и второй... для Коленки... Что? Я третий? Что ты, Петенька, уже два года не беру — сердце, знаешь, печень, сосуды, синдром, завком... Ну, не надо сразу замахиваться. Только ради твоего возвращения... Будь.. Я? Уважаю, уважаю.. Ну, зачем же так сразу кулачком по зубам? Тем более они у меня казенные. Хе-хе... Ушел... Далеко не уйдет! Милиция — она на посту.



...Маша, глянь, опять этот прохиндей вышел. Мало ему — отсидел пять лет. И опять в проходном дворе проходу от него нет... Хорошо это я придумал — решетку на окно. Спокойно, как в тюрьме. Никто не тронет. И на двери — три замка с секретам. Ой, Машенька, что-то сердце схватило. Слетай в аптеку... Боишься? Звони в милицию. Пусть возле моей решетки пост круглосуточный поставят... Объясни им все... Маша, ну что ты им так долго объясняешь, дай трубку... Товарищ начальник, говорит Матушкин... Кто я? Частное лицо... Что, что, что? Да как вы смеете! Какое же я соучастное, когда сам за решеткой... Вы у меня еще ответите — это я вам как соучаст... Тьфу! Как частное лицо говорю!

А у вас во дворе такого не бывает?

Рисунки Г. МЕТЧЕНКО

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ОБСЛУЖИВАНИЕ ГРАБИТЕЛЕЙ

Фабрика перчаток «Брандс и сын» в Пуффендорфе (Бавария) поместила в западногерманских газетах объявления такого содержания: «Наши новые тончайшие перчатки не уменьшают осязательных способностей пальцев и в то же время не оставляют их отпечатков».

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ

Многочисленные жалобы населения на чрезвычайную грубость полиции вынудили наконец полицейские власти Чикаго издать памятку для своих подчиненных, в которой были такие строки: «Входишь в чужой дом — сними шляпу!» Один из граждан Чикаго написал начальству, что этот пункт ему чрезвычайно нравится, но его не мешало бы дополнить еще и таким: «Ты не должен убивать, красть, желать жену ближнего своего...»

МЕДИЦИНА ПОДВЕЛА

Английский взломщик Тони Эдингтон точно знал, банковский сейф, который он намеревается очистить, заряжен веселящим газом. Как только дверь чуть чуть приоткроется, взломщикна обдаст сильная струя. По-

этому он решил работать в кислородной маске, которую украл в одной лондонской больнице, и решил тут же проверить ее. В результате Тони упал в беспамятстве на пол. По неопытности он взял вместо кислородной наркотическую маску.

ИСПОЛЬЗУЯ ТЕХНИКУ

Два молодых ньюйоркца Дональд Скраггс и Пол Биндерман были арестованы в прачечной самообслуживания, когда занимались, казалось, совершенно безобидным делом — вынимали из сушильного барабана свои наволочки. Правда, в наволочках полиция обнаружила пять килограммов марихуаны — находчивые торговцы наркотиками решили механизировать процесс ее сушки.

ПОВЫШЕННАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Ральф Р. Миллицент нанял двух профессиональных убийц для того, чтобы расправиться со своей женой. В этом случае Миллиценту доставалась страховая сумма в сто тысяч долларов. Миллицент на вопрос шерифа, для чего он нанял убийц, ответил: «Я слишком любил свою жену, чтобы убить ее самому!»

С НОВЫМ ГОДОМ!

В Новом, 1973 году редакция не обещает ничего хорошего:

жуликам, врагам природы, безбилетникам и сквернословам.



— Значит, под Деда Мороза работал?



— На этот раз Новый год я встречаю с елкой.



— Простите, больше не повторится...

— За эти пятнадцать суток выучите и в Новом году почаще употребляйте эти слова...



Рисунки В. ТАМЕВА

